

Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение
высшего образования
«Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

На правах рукописи

Маргарян Арсен Князевич

ГАРМОНИЗАЦИЯ ПОДХОДОВ
К РЕГУЛИРОВАНИЮ СИСТЕМ
УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ И КАПИТАЛОМ
БАНКОВ СТРАН ЕВРАЗИЙСКОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА (ЕАЭС)

08.00.10 – Финансы, денежное обращение и кредит

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Научный руководитель

Ларионова Ирина Владимировна,
доктор экономических наук, профессор

Москва – 2022

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Теоретические основы регулирования систем управления рисками и капиталом кредитных организаций	14
1.1 Система управления рисками в кредитных организациях: содержание, элементы и их регулирование	14
1.2 Эволюция международных подходов и тенденции регулирования систем управления рисками и капиталом кредитных организаций	42
1.3 Концептуальные подходы регулирования систем управления рисками кредитных организаций как условие формирования общего финансового рынка стран ЕАЭС.....	58
Глава 2 Анализ практики регулирования систем управления рисками и капиталом банков стран ЕАЭС.....	71
2.1 Обзор действующего в странах ЕАЭС законодательного регулирования систем управления рисками и капиталом банков	71
2.2 Сравнительный анализ подходов к нормативному регулированию систем управления рисками и капиталом банков стран ЕАЭС	83
2.3 Оценка выявленных различий в регулировании систем управления рисками и капиталом банков стран ЕАЭС и выбор подходов к гармонизации.....	112
Глава 3 Направления совершенствования подходов к регулированию систем управления рисками и капиталом банков стран ЕАЭС как условие их гармонизации	129
3.1 Проблемы имплементации в странах ЕАЭС единых подходов к регулированию систем управления рисками и капиталом банков	129
3.2 Развитие концептуальных подходов к сближению регулирования систем управления рисками и капиталом банков стран ЕАЭС	144

3.3 Качественный эффект результатов сближения регулирования систем управления рисками и капиталом кредитных организаций для российского банковского сектора	158
Заключение	169
Список литературы	177
Приложение А Рекомендации по внесению изменений в регулирование государств-участников ЕАЭС, направленных на сближение подходов к регулированию систем управления рисками и капиталом банков.....	196

Введение

Актуальность темы исследования. Устойчивой тенденцией последних лет стали интеграционные процессы, отличающиеся глубиной и моделями интеграции, а также набирающие силу во всех сферах жизни: от политической и социальной до экономической. Наивысшей формой признается экономическая интеграция, реализация которой невозможна без концептуального обоснования сближения национальных законодательств и регулятивных практик. К числу таких объединений на постсоветском пространстве относится Евразийский экономический союз (далее – ЕАЭС). Выработка согласованной политики интеграции государств-участников ЕАЭС предполагает в том числе гармонизацию подходов стран к регулированию различных сфер финансового рынка, выступая одним из условий его бесперебойного функционирования. В то же время обеспечение эффективного функционирования финансового рынка обуславливает потребность в согласовании концептуальных подходов в области регулирования систем управления рисками и капиталом основных его участников – банков, являясь одновременно далеко не простой задачей в силу сложившихся различий в институциональной структуре, правовом обеспечении и подходах к регулированию.

Известно, что для стран-участниц ЕАЭС характерна банкоцентричная модель финансового рынка, характеризующаяся доминирующим присутствием банков, регулирование деятельности которых отличается возрастающей сложностью в силу их высокой чувствительности к рискам и уязвимости финансовой устойчивости. В этой связи одним из приоритетных направлений регулирования денежно-кредитных институтов в последнее время стало внедрение и обеспечение соответствия международным стандартам, ориентированным на управление рисками и капиталом. Вместе с тем, как показывает анализ сложившихся моделей финансового рынка стран ЕАЭС, сформировались существенные различия в базовых, зачастую

фундаментальных основах, затрагивающих, например, трактовки института – кредитной организации и банка, что требует выработки согласованных концептуально-обоснованных подходов к гармонизации регулирования систем управления рисками и капиталом как условия интеграции финансового рынка.

Направление гармонизации регулирования систем управления рисками и капиталом в рамках интеграции не получило должного теоретического обоснования и прикладного воплощения, находится на стадии разработки, что обуславливает актуальность выбранного направления научного исследования. Проведение исследования позволит заложить основу согласованному регулированию систем управления рисками и капиталом банков, устранить барьеры, препятствующие свободному допуску кредитных организаций на банковские рынки стран ЕАЭС, а также повысить конкуренцию между субъектами рынка в рамках интеграционного объединения.

Степень разработанности темы исследования. В научной литературе методология и методические подходы систем управления рисками и капиталом находили отражение в трудах российских и зарубежных ученых и практиков. Среди научных трудов, в которых отражены общетеоретические вопросы риск-менеджмента в коммерческих банках, а также управления рисками следует выделить отечественных авторов: М.А. Абрамова, Н.А. Амосова, Н.И. Валенцева, Л.Л. Иголина, В.Ю. Катасонов, А.М. Карминский, Н.В. Кузнецов, О.И. Лаврушин, И.В. Ларионова, А.А. Лобанов, И.И. Мазур, Е.И. Мешкова, Д.С. Морозов, И.А. Никонова, М.А. Поморина, И.И. Родионов, С.Н. Сильвестров, А.Л. Смирнов, Н.Э. Соколинская, М.А. Федотова, М.А. Эскиндаров.

Вопросы банковского регулирования и надзора раскрывали в своих трудах Д.Г. Алексеева, А.Ю. Викулин, А.Г. Грязнова, А.Г. Гузнов, А.А. Казимагомедов, А.А. Козлов, А.Д. Крохина, О.И. Лаврушин, О.Ш. Петросян, А.Ю. Симановский, А.М. Тавасиев, Ю.А. Шермет, Ю.Г. Швецов, Г.Н. Щербаков.

Научно-практические подходы к теории интеграции встречаются в трудах как российского научного сообщества, в том числе В.Г. Барановского, Л.И. Глухарева, М.М. Максимова, Ю.В. Шишкова и Н.П. Шмелева, так и зарубежных ученых: Р. Коэн, А. Маргаль, Д. Митрани, Г. Мюрдаль, Ф. Перру, С. Пистоне, Ф. Риттбергер, С. Рольф, Ю. Ростю, А. Спинелли, П. Стритен, Э. Б. Хаас.

В то же время, несмотря на наличие целого ряда исследований и ценность полученных учеными и практиками результатов, ряд важных теоретических проблем и методических подходов остаются проработанными лишь частично. В частности, не находят должного освещения пути преодоления прикладных проблем и концептуального обоснования направлений сближения регулирования систем риск-менеджмента банков в интеграционных объединениях, имеющие принципиальное значение для обеспечения функционирования и финансовой стабильности в банковском секторе интеграционного объединения. Совокупность назревших проблем предопределили выбор и актуальность темы исследования.

Целью исследования является концептуальное обоснование и разработка практических рекомендаций, направленных на сближение подходов к регулированию систем управления рисками и капиталом банков стран ЕАЭС.

Для достижения указанной цели необходимо решить следующие **задачи**:

– уточнить теоретические подходы и сферу регулирования систем управления рисками кредитных организаций в современных условиях.

– на основе изучения международных подходов регулирования систем управления рисками и капиталом кредитных организаций выделить тенденции в регулятивной практике.

– исследовать концептуальные подходы к гармонизации регулирования систем управления рисками и капиталом банков.

– проанализировать сформировавшуюся практику регулирования систем управления рисками и капиталом кредитных организаций в странах ЕАЭС и выявить в ней сходства и различия.

– выявить проблемы, препятствующие сближению подходов к регулированию систем управления рисками и капиталом кредитных организаций.

– разработать комплекс практических рекомендаций и определить направления развития подходов к регулированию систем управления рисками и капиталом банков в целях сближения национальных законодательств и регулятивной практики государств-членов ЕАЭС.

Объектом исследования является регулирование систем управления рисками и капиталом банков.

Предметом исследования является совокупность требований национальных регуляторов стран ЕАЭС к системам управления рисками и капиталом банков и направления их сближения.

Область исследования соответствует п. 10.11. «Оценка капитальной базы банка: сравнительная оценка отечественной и зарубежной практики, пути развития» и п. 10.12. «Совершенствование системы управления рисками российских банков» Паспорта научной специальности 08.00.10 – Финансы, денежное обращение и кредит (экономические науки).

Методология и методы исследования. Теоретико-методологической основой исследования стали фундаментальные и прикладные исследования отечественных и зарубежных специалистов в области банковского менеджмента, банковского дела, риск-менеджмента в коммерческих банках, а также концепций экономической интеграции и гармонизации регулирования. Для решения поставленных конкретных задач использованы такие общенаучные методы как анализ, синтез, индукция, дедукция, сравнение и другие.

Информационная база. В качестве информационных источников использованы документы Базельского комитета по банковскому надзору,

Совета по финансовой стабильности, ЕАЭС, акты органов законодательной и исполнительной власти Российской Федерации, законодательные и нормативные акты стран-участниц ЕАЭС, материалы Росстата, Банка России, международных консалтинговых компаний, а также аналитические материалы российских информационных агентств (РБК, система СПАРК-Интерфакс).

Научная новизна исследования заключается в развитии концептуальных подходов к гармонизации регулирования систем управления рисками и капиталом банков в ЕАЭС, учитывающих сходства и различия их построения, современные тенденции в регулировании, диспропорции в масштабах секторов стран-участниц, а также выработке практических рекомендаций, направленных на сближение подходов стран-участниц ЕАЭС к регулированию систем управления рисками и капиталом банков.

Положения, выносимые на защиту. Наиболее значимые результаты, обладающие научной новизной и выносимые на защиту:

1) Обоснована целесообразность использования системного подхода в исследовании систем управления рисками и капиталом банков, особенность которого проявляется наряду с особым набором блоков системы (фундаментальный, методический, организационный и регулятивный) в детализации элементов, соответствующих каждому из них, установлении взаимосвязи между блоками. Кроме того, обоснованы и определены качественные и количественные границы систем управления рисками и капиталом (аппетит к риску; уровень достаточности капитала) (С. 24-25; 39-41).

2) Опираясь на анализ и обобщение международных подходов к регулированию систем управления рисками и капиталом банков, выделены общемировые (охват регуляторными требованиями более широкого перечня риск-факторов, переход к преимущественно количественным методам оценки рисков и консолидированному надзору, расширение надзорных полномочий) и локальные тенденции (предпочтительность консолидированного надзора и усиление надзорных полномочий) эволюции регулирования данных систем в интеграционных образованиях, которые учтены при проведении

сравнительного анализа регулятивной практики стран-участниц ЕАЭС и выявлении проблем интеграции (С. 54-57).

3) Предложен концептуальный подход к гармонизации регулирования систем управления рисками и капиталом банков, базирующийся на смешанной модели интеграции, учитывающий особенности и преимущества линейной и содержательной моделей, ориентированный на сближение систем на основе общности цели (обеспечение финансовой стабильности и защита интересов кредиторов и вкладчиков) и сглаживания различий (неоднородность банковских систем, характеристик субъектов банковского сектора, сложившейся регулятивной практики). Внедрение предложенной модели позволит оперативно сбить регулирование по приоритетным направлениям, а также вносить поэтапные изменения по наиболее сложным регулятивным направлениям (С. 68-70; 157-159).

4) Выделены особенности регулирования систем управления рисками и капиталом банков в отдельных странах-участницах ЕАЭС (отсутствие в регулировании подходов к оценке качества систем риск-менеджмента банков; совмещение в регулировании требований к системам риск-менеджмента и внутреннего контроля в одном нормативном акте (Армения); определение в Банковском кодексе Белоруссии основных требований к системам риск-менеджмента; отсутствие положений о внутренних процедурах управления капиталом, а также оценке его достаточности (Киргизия), которые соотнесены и оценены на предмет соответствия Принципу 15 Основополагающих принципов эффективного банковского надзора Базельского комитета по банковскому надзору. Указанные особенности учтены в процессе детального сравнительного анализа регулирования систем управления рисками и капиталом банков в странах-участницах ЕАЭС и выработке направлений сближения (С. 81-83).

По результатам проведенного сравнительного анализа и сопоставления подходов к регулированию систем управления рисками и капиталом банков стран-участниц ЕАЭС выделены сходства, а также различия в регулировании

соответствующих элементов систем (подчиненность и независимость руководителя службы управления рисками; требования к консолидированному управлению рисками; периодичность, виды, сценарии, а также направления использования результатов стресс-тестирования и другие) (С. 110-112).

5) Выявлен комплекс потенциальных проблем, препятствующих сближению подходов стран-участниц ЕАЭС к регулированию систем управления рисками и капиталом банков (санкционное давление, разница в масштабах банковских секторов, «регулятивный национализм») (С. 142-143), а также предложено нейтрализовать их негативное воздействие посредством создания условий для имплементации общих подходов (создание общей валюты ЕАЭС; расчеты внутри союза в национальных валютах; поиск регулятивного консенсуса; достижение единых принципов формирования доступности банковских услуг, пропорциональное регулирование) (С. 145-147).

6) На основе предложенных принципов сближения регулирования и модели интеграции смешанного типа разработан комплекс практических рекомендаций по сближению подходов к регулированию систем управления рисками и капиталом банков, включающий 4 направления реализации (сближение законодательного регулирования, нормативного регулирования в рамках наднационального акта ЕАЭС и прямых (адресных) изменений в регулирование стран-участниц ЕАЭС, а также создание условий, снижающих негативные эффекты выявленных проблем, препятствующих интеграционным процессам) (С. 149-158).

Теоретическая значимость работы заключается в развитии теоретических положений, характеризующих систему управления рисками и капиталом банков как совокупность фундаментального, организационного, методического и регулятивного блоков, обеспечивающих принятие адекватных изменяющимся условиям управленческих решений в целях поддержания достаточности капитала банка для покрытия значимых рисков, как одного из условий стабильного функционирования банковских секторов

ЕАЭС. Также предложен концептуальный подход, базирующийся на смешанной форме гармонизации регулирования систем управления рисками и капиталом в странах-участницах ЕАЭС.

Практическая значимость работы состоит в том, что полученные результаты диссертации могут найти применение в практике стран-участниц ЕАЭС по сближению подходов к регулированию систем управления рисками и капиталом банков. В частности, практическую значимость имеют разработанные принципы сближения, определяющие приоритетные направления гармонизации и подходы к сближению, а также практические рекомендации по сближению регулирования систем управления рисками и капиталом банков.

Степень достоверности, апробация и внедрение результатов исследования. Достоверность и обоснованность выводов и результатов исследования подтверждается применением известных положений основных теорий риск-менеджмента в коммерческих банках; подходов к построению систем риск-менеджмента банков; данных, опубликованных в монографиях, материалах периодической печати, официальной отчетности российских и зарубежных банков; а также апробацией основных положений диссертационной работы в установленном порядке.

Основные теоретические положения и практические рекомендации исследования апробированы на следующих международных конференциях: на VI Международном форуме Финансового университета «Рост или рецессия: к чему готовиться?», научной конференции «Могут ли финтех и банки обеспечить экономический рост?» (Москва, Финансовый университет, 28 ноября 2019 г.); на Международной научно-практической конференции «Научный поиск молодых исследователей» (Москва, Финансовый университет, 28 апреля 2020 г.); на Евразийском молодежном форуме «Евразия – пространство сотрудничества, мира и согласия» (г. Нур-Султан, Казахстанский филиал МГУ имени Ломоносова, 13-15 апреля 2021 г.).

Результаты исследования использованы при выполнении научно-исследовательской работы по теме «Доверие к участникам финансового рынка: модели его оценки и повышения в условиях цифровой трансформации» (Государственное задание, Приказ Финуниверситета от 01.04.2020 № 0654/о) в части подготовки раздела 2.1, а также научно-исследовательской работы по теме «Организация системы управления рисками и капиталом в кредитных организациях и банковских группах» (Государственное задание, Приказ Финуниверситета от 20.04.2021 № 0897/о) в части подготовки раздела 2.4.

Результаты исследования используются в практической деятельности Евразийского Делового совета, в частности применяется предложенный концептуальный подход к гармонизации регулирования систем управления рисками и капиталом банков, базирующийся на смешанной модели интеграции и ориентированный на сближение систем на основе общности цели по обеспечению финансовой стабильности и защите интересов кредиторов и вкладчиков, а также необходимости сглаживания различий в сложившейся регулятивной практике. Находит практическое применение комплекс рекомендаций по сближению подходов стран-участниц ЕАЭС к регулированию систем управления рисками и капиталом банков. Выводы и основные предложения исследовательской работы востребованы в практической работе Евразийского Делового совета и содействуют вовлечению деловых кругов в интеграционные процессы в рамках ЕАЭС.

Материалы диссертации используются Департаментом банковского дела и финансовых рынков Финансового факультета Финансового университета в преподавании учебной дисциплины «Риск-менеджмент в коммерческом банке и прикладные аспекты управления».

Апробация и внедрение результатов исследования подтверждены соответствующими документами.

Публикации. Основные положения и результаты исследования опубликованы в 4 работах общим объемом 2,6 п.л. (весь объем авторский) в

рецензируемых научных изданиях, определенных ВАК при Минобрнауки России. Все по диссертации.

Структура и объем диссертации определены целью, задачами и логикой исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы из 127 наименований и одного приложения. Текст диссертации изложен на 200 страницах, содержит 23 таблицы и 37 рисунков.

Глава 1

Теоретические основы регулирования систем управления рисками и капиталом кредитных организаций

1.1 Система управления рисками в кредитных организациях: содержание, элементы и их регулирование

Экономические субъекты в процессе основной деятельности при принятии управленческих решений непременно сталкиваются с неопределенностью и риском. Представление о риске приобретает особую актуальность в сфере финансового посредничества, в особенности для деятельности коммерческих банков, поскольку соотношение неопределенности и результата наступления события связаны преимущественно с понесением убытков, которые отрицательно влияют на капитал банка. В этой связи обратимся к теоретическим представлениям о риске и сформулируем свою точку зрения.

В настоящее время в теории риск-менеджмента риск рассматривается как вероятность понесения потерь, убытков или дополнительных расходов в процессе предпринимательской деятельности [101].

С наиболее обыденной точки зрения риск представляет собой возможность опасности или неудачи [45, с. 668]. Согласно оксфордскому толковому словарю, риск – событие, связанное с возможностью потерь в виде ущерба или убытков [98, с. 215]. Подобные трактовки можно встретить и при определении конкретных видов риска.

Анализ представлений о риске, его разновидностей (в том числе приведенных далее в классификации) позволяет выделить два характерных для него признака:

– неопределенность результата, связанная с вероятностью реализации какого-либо события;

– связь указанного события с опасностью или неудачей (либо убытками).

Не вызывает сомнения, что риск связан с неопределенностью исхода. При этом неопределенность текущего момента времени всегда обращена в будущее и связана с деятельностью конкретного субъекта. Вместе с тем событие, характеризующееся неопределенностью для одного субъекта, для другого может оказаться определенностью в связи обладанием последним достаточным объемом информации об указанном событии.

Наряду с этими признаками риска особе значение имеет результат неопределенности для субъекта. Например, одно и то же событие, имеющее разную значимость результата, для одного субъекта может ограничиваться лишь неопределенностью результата, а для другого, напротив, представлять источник риска. Значимость результата предполагает оценку вероятности потерь для субъекта, которые могут оказать негативное влияние на его деятельность и капитал.

Таким образом, риск – это не только неопределенность материализации события, но и одновременно неопределенность, имеющая разную значимость для субъекта, который принял риск.

Предвосхищение неопределенности исхода события, как правило, формирует соответствующие ожидания субъекта, которые основаны на уже приобретенном опыте (исторических данных), интуиции и прочих факторах. Вместе с тем, насколько бы ни были объективны применяемые методы раскрытия неопределенности, прогнозируемый результат будет характеризоваться субъективной оценкой, а также будет обусловлен вероятностью отклонения от ожидаемых результатов. В этой связи риск предполагает отклонение фактического результата от ожидаемого.

Указанный подход к определению риска согласуется с неоклассической теорией А. Маршала и А. Пигу, которые рассматривают риск как амплитуду колебаний возможной прибыли или возможность отклонения от цели [85, с. 594].

По вопросу оценки последствий отклонений ожидаемого от прогнозируемого результата реализации риска (только отрицательные или как

отрицательные, так и положительные) у исследователей также нет единства мнений [50, с. 12].

Приведенные далее трактовки различных видов риска, присущие банковской деятельности, увязывают его с вероятностью убытков. Другими словами, риск рассматривается как отрицательное отклонение фактических результатов наступления события от ожидаемых. Подобный подход в раскрытии содержания риска соответствует трактовкам регуляторов и получил название оборонительной трактовки [46].

Вместе с тем некоторые исследователи рассматривают риск также в контексте положительных отклонений результатов наступления события. Подобная позиция получила название наступательного подхода в трактовке. В целях иллюстрации подобной трактовки приводится следующий пример. Банки при принятии решения о предоставлении кредита в структуру цены включают премию за риск, которая отражает ожидания банка с учетом уровня финансовой состоятельности клиента (одновременно могут применяться инструменты обеспечения: поручительство, залог и так далее). Другими словами, в стоимость кредита закладываются ожидаемые банком потери от кредитных операций с клиентом. В случае переоценки уровня кредитного риска, когда в уровень процентной ставки включена повышенная премия, она является источником дополнительного дохода в связи с проведением рискованной инвестиции.

С учетом вышеизложенного заметим, что некоторые исследователи связывают риск как с положительными, так и с отрицательными отклонениями фактических результатов наступления события от ожидаемых. Следствием данного подхода становится широкая трактовка понятия риска как категории, включающей в себя как благоприятные, так и неблагоприятные отклонения от ожидаемого значения [50].

Рассмотрим мнения других исследователей относительно понятия риска.

Согласно работе Питера Беристайна «Против богов: укрощение риска», которая посвящена роли риска, риск является выбором, нежели жребием, а также предполагает наличие действий, которые необходимо выполнить исходя из доступной свободы выбора [60].

Иначе риск рассматривается как стоимостное выражение вероятностного события, которое ведет к потерям, либо возможность денежных потерь [28].

Согласно Финансово-кредитному энциклопедическому словарю, банковские риски – опасность неполучения прибыли [41].

Большой экономический словарь характеризует банковский риск как опасность потерь, которая вытекает из специфики банковских операций, выполняемых кредитными организациями [39].

Вместе с тем в научной литературе можно встретить определение риска, не связанное с неопределенностью, а увязанное с функционированием экономических субъектов в условиях неопределенности. При трактовке банковского риска обращается внимание не на предположение о вероятности отрицательного исхода при наступлении события, его опасности, а на деятельность экономического субъекта, уверенного в достижении высоких результатов [30].

Иначе риск определяют как вероятность потерь, возникающую в результате различных непредвиденных обстоятельств, событий, действий или бездействия, чрезвычайных обстоятельств природного и техногенного характера, именуемых факторами риска, в процессе бизнес-деятельности банков (в отличие от затрат или расходов, обусловленных функционированием и развитием бизнеса) [87].

Приведенный краткий обзор представлений о риске, представленный в различных научных источниках, позволил нам сформировать свою точку зрения, суть которой состоит в том, что применительно к деятельности коммерческих банков следует говорить о неопределенности среды, в которой

функционируют банки и однонаправленности вероятностного исхода при наступлении события риска.

В этой связи весьма важным для последствий деятельности банка является стоимостная оценка риска, влияние ее на финансовую устойчивость банка и перспективы деятельности. Дело в том, что управление рисками осуществляется не ради управления, а ради оценки последствий их реализации для капитала.

Стоимостная оценка подверженности риску (risk exposure) с учетом различий в его толковании выражается в конкретных индикаторах оценки [51, с. 26]:

- максимальная сумма потерь в результате реализации риска;
- средние убытки в связи с определенными сделками или операциями;
- отклонение доходности;
- и другие.

Таким образом, результатом реализации риска является только событие негативного характера, в то время как неопределенность может привести как к негативному, так и положительному исходу события.

В этой связи полагаем, что главной целью формирования и функционирования систем риск-менеджмента в банках, определение которой рассмотрено далее, является минимизация условий неопределенности посредством управления рисками с учетом их взаимовлияния на капитал.

В свете распространяющейся в мире с 2020 года пандемии коронавирусной инфекции следует отметить такую особенность реализовавшегося риска как обстоятельства непреодолимой силы. Стрессовый сценарий пандемии и вызванная им реакция на отрасли экономики показали неготовность многих субъектов хозяйствования к последствиям реализации такого риска. Методы управления рисками применяются в организациях многих секторов экономики, при этом они направлены, как правило, в первую очередь, на оценку ожидаемых потерь: потерь, которые проще измерить количественно ввиду имеющейся накопленной статистики. Зачастую

непредвиденные потери, а также обстоятельства непреодолимой силы оказываются за периметром системы риск-менеджмента.

В отличие от неопределенности, характеризующейся ожидаемыми потерями, обстоятельства непреодолимой силы (форс-мажорные обстоятельства) являются непредсказуемыми, возникают неожиданно, и предсказать источник их возникновения и последствия реализации практически невозможно [59].

С методической точки зрения банковский риск рассматривается как вероятность потерь (убытков) банка, которую можно измерить качественными или количественными методами и которая возникает в связи с событиями, характеризующимися неопределенностью, а также обстоятельствами непреодолимой силы с позиции воздействия на капитал банка.

Решение данной методической задачи требует также обращения к классификации банковских рисков. В научной литературе можно встретить разнообразие классификаций риска, при этом, как нам представляется, данные классификации не являются исчерпывающими. Существует набор рисков, которые характерны для деятельности различных участников финансового рынка (банкам, страховым организациям, профессиональным участникам рынка ценных бумаг и так далее), их еще называют «финансовыми рисками» [102].

Вместе с тем для капитала банка и перспектив его деятельности последствия реализации риска могут приводить к непоправимым последствиям. Не случайно регуляторы подразделяют риски (в том числе финансовые) на группы: потенциальные и значимые. Признак значимости означает, что реализации этой группы рисков может отрицательно сказаться на капитале банка, привести к несоблюдению регулятивных норм и иметь серьезные последствия не только для самой кредитной организации, но и для его контрагентов.

Принимая во внимание основное предназначение банков по аккумулярованию и перераспределению денежных средств, их деятельность неразрывно связана с предоставлением кредита. В этой связи наиболее характерными для банковской деятельности представляются кредитные риски, оценка которых в настоящее время осуществляется с использованием самых различных методов и моделей. К группе наиболее значимых рисков относятся также рыночные риски, в значительной мере они свойственны кредитным организациям, осуществляющим профессиональную деятельность на рынке ценных бумаг. Кроме того, в последнее время все больше внимания уделяется процентным рискам банковской книги или балансовым процентным рискам. Для их количественного измерения используются различные вероятностно-статистические модели (например, VaR – value at risk), сценарный анализ, метод разрывов, дюрации и другие.

Сложнее поддаются количественному измерению риски, имеющие нефинансовую природу, но также возникающие в процессе основной деятельности кредитных организаций. Детальная классификация видов риска приведена в таблице 1.1.

Наряду с внутренними факторами деятельности влияние на профиль рисков банковского сектора оказывают также внешние условия: макроэкономические и политические факторы, особенности фискального регулирования, конъюнктура финансового рынка (курсы валют, котировки ценных бумаг и так далее). Вместе с тем данные факторы оказывают влияние на кредитные организации опосредованно, приобретая форму реализации основных банковских рисков.

Данная классификация рисков, приведенная в таблице 1.1 и представленная группой значимых рисков, не является исчерпывающей. К ней можно также отнести и иные риски, характерные банковской деятельности, например, из группы операционных, к которым следует отнести: правовые риски, киберриски, риски информационных систем, риски вынужденной поддержки и другие.

Таблица 1.1 – Классификация видов риска с учетом их природы и содержания

Природа	Вид	Понятие
1	2	3
Финансовая	Кредитный	Вероятность потерь при невозможности контрагентами (заемщиками) исполнять договорные обязательства
	Рыночный	Вероятность потерь в результате изменения цен финансовых инструментов, курсов валют и процентных ставок
	Риск ликвидности	Вероятность потерь при: а) невозможности приобрести или реализовать актив в необходимом объеме за относительно короткий промежуток времени по среднерыночной стоимости; б) дефиците ликвидных активов для выполнения обязательств перед контрагентами.
Нефинансовая	Операционный	Вероятность возникновения потерь вследствие ненадежности и недостатков внутренних процедур управления кредитной организацией, отказа информационных и иных систем либо вследствие влияния на деятельность кредитной организации внешних событий.
	Правовой	Риск возникновения убытков вследствие нарушения кредитной организацией или ее контрагентами условий заключенных договоров, допускаемых кредитной организацией правовых ошибок при осуществлении деятельности, несовершенства правовой системы, нарушения контрагентами нормативных актов, нахождения филиалов кредитной организации, юридических лиц, в отношении которых кредитная организация осуществляет контроль или значительное влияние, а также контрагентов кредитной организации под юрисдикцией различных государств (является частью операционного риска).
	Регуляторный	Риск возникновения убытков из-за несоблюдения законодательства, внутренних документов, стандартов саморегулируемых организаций, а также в результате применения санкций или иных мер воздействия со стороны надзорных органов.
	Стратегический	Риск неблагоприятного изменения результатов деятельности кредитной организации вследствие принятия ошибочных решений в процессе управления кредитной организацией, в том числе при разработке, утверждении и реализации стратегии развития, ненадлежащем исполнении принятых решений, а также неспособности органов управления учитывать изменения внешних факторов.

Продолжение таблицы 1.1

1	2	3
	Репутационный	Риск возникновения убытков в результате негативного восприятия кредитной организации со стороны ее участников, контрагентов, надзорных органов и иных заинтересованных сторон, которые могут негативно повлиять на способность кредитной организации поддерживать существующие или устанавливать новые деловые отношения и поддерживать на постоянной основе доступ к источникам финансирования.

Источник: составлено автором по материалам [18].

Одновременно с динамичным развитием финансового рынка, его глобализацией, а также появлением новых видов сложных финансовых инструментов возрастает необходимость совершенствования сложившихся подходов к организации управления рисками в финансовых организациях.

В современных условиях процесс управления рисками стал самостоятельной функцией. Традиционно данная функция характеризовалась как деятельность хозяйствующих субъектов, нацеленная на формирование экономически эффективной защиты от неблагоприятных событий, которые могут нанести материальный ущерб организации [32].

Первоначально процесс риск-менеджмента сводился к контролю за выполнением принятых решений, планированию, прогнозу возможных изменений, а также принятию оперативных управленческих решений.

В настоящее время основной целью управления рисками является обеспечение достаточности капитала, а также поиск оптимального соотношения риска и доходности. Объектом управления является совокупный риск вероятности дефолта банка (или интегральный риск), реализация которого обусловлена влиянием совокупности финансовых и нефинансовых рисков.

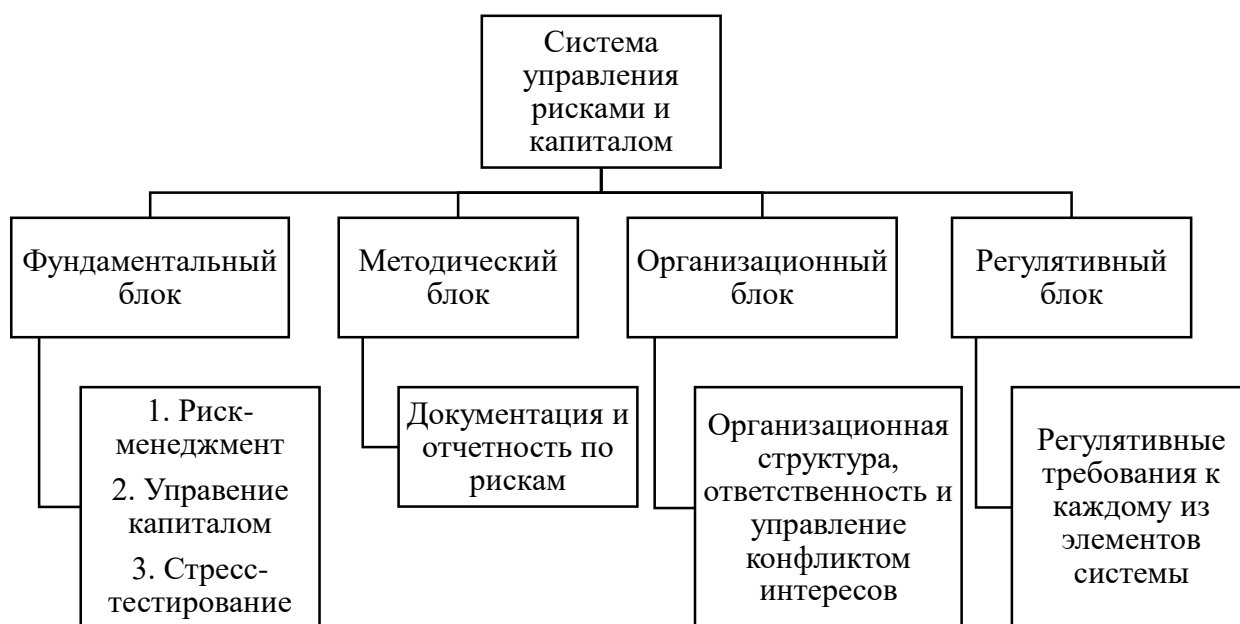
Заинтересованными сторонами качественного управления совокупным риском выступают: государство, контрагенты банка, собственники и менеджмент. Принимая во внимание, что субъекты финансового рынка, в том числе банки и инвестиционные компании, представляются в определенной

мере непрозрачными с точки зрения идентификации присущего им риска, качественное управление совокупным риском для таких субъектов экономики приобретает особое значение. Ожидания возрастающей вероятности дефолта кредитных институтов с учетом информации, просачивающейся в средства массовой информации, могут приводить к непредсказуемой реакции со стороны кредиторов, вкладчиков и инвесторов. Банки могут столкнуться с оттоком привлеченных средств, продажей их акций на рынке, падением рыночной стоимости и, как следствие, с потерей репутации и дефицитом ликвидности. В этой связи, учитывая высокую чувствительность кредитных организаций к изменениям в уровне совокупного риска и воздействием внешних факторов среды, к формированию систем управления рисками предъявляются повышенные требования, которые в последние годы строго регламентируются регуляторами.

Гарантом качественного управления рисками, обеспечения финансовой устойчивости банка является построение эффективной системы управления рисками, позволяющей смягчать последствия наступления рискованного события для капитала банка.

В профессиональном сообществе не является секретом тот факт, что риски не существуют изолированно друг от друга, наблюдается взаимопроникновение и взаимообусловленность одних видов от других, что может приводить к непредсказуемым эффектам. Например, кредитный риск может реализоваться под влиянием операционного риска, став источником риска ликвидности; рыночные риски оказывают влияние на финансовый результат и одновременно могут привести к дефициту ликвидности и так далее. Эта взаимосвязь и взаимное переплетение рисков требует использования системного подхода при формировании систем управления рисками. При этом представляется, что принятие и управление рисками должно осуществляться в рамках заданных границ, качественным и количественным воплощением которых является «аппетит» к риску, а количественным – достаточность капитала для их абсорбирования.

Принимая во внимание длинный перечень рисков, с которыми сталкиваются банки, и его постоянное расширение, целесообразно представить систему управления рисками в виде четырех блоков: фундаментального, организационного, методического и регулятивного. Схема приведена на рисунке 1.1.

Источник: составлено автором.

Рисунок 1.1 – Блоки и компоненты системы управления рисками и капиталом банка

Фундаментальный блок, представленный на рисунке 1.2, включает в себя базовые компоненты, необходимые для достижения целей эффективного управления рисками и капиталом в банке, в том числе процессы управления рисками и капиталом, а также процедуры стресс-тестирования.

Каждый из перечисленных компонентов системы управления рисками и капиталом можно рассмотреть в рамках детальных элементов.

Компонент риск-менеджмента должен как минимум включать в себя процедуру идентификации значимых рисков, процедуры управления значимыми рисками, содержать описание взаимосвязи риск-менеджмента и бизнес-планирования, а также регламентировать минимальный перечень значимых рисков.

Источник: составлено автором.

Рисунок 1.2 – Компоненты и элементы фундаментального блока системы управления рисками и капиталом банка

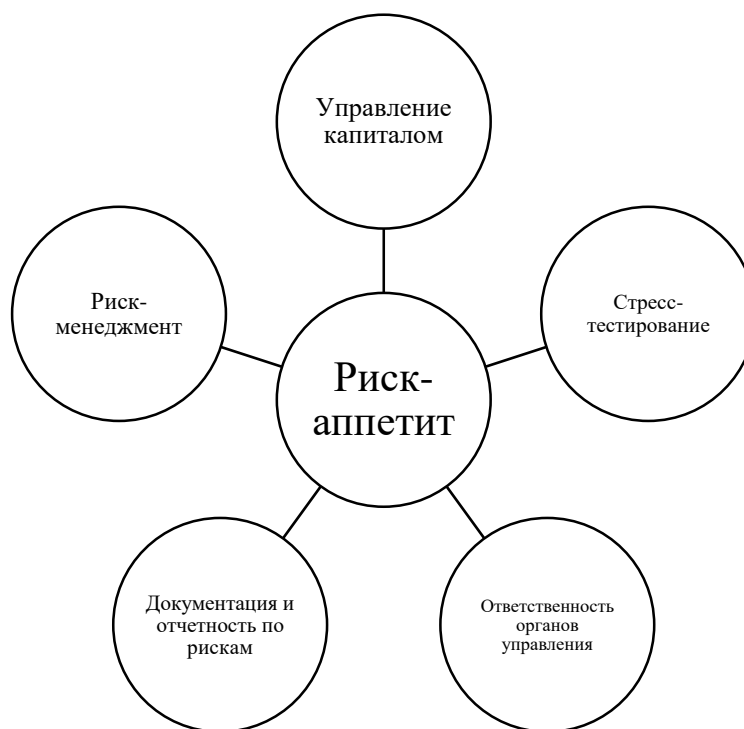
При этом процесс управления рисками должен охватывать:

- выявление рисков, их идентификацию и классификацию;
- анализ рисков, определение допустимого уровня, количественное измерение;
- управление выявленными рисками;
- контроль за уровнем принятых рисков [30].

Взаимосвязь риск-менеджмента и бизнес-планирования предполагает учет финансовой стратегии банка в процессе управления рисками [67, с. 35]. Управление рисками операций должно исходить из соответствующих параметров риска, содержащихся в документах, связанных с бизнес-планированием.

Элемент стресс-тестирования предполагает определение видов стресс-тестирования (анализ чувствительности, сценарный анализ), сценариев стресс-тестирования, а также направлений использования результатов стресс-тестирования.

Что касается процесса управления капиталом, то он должен определять систему лимитов, процедуры оценки и управления необходимым и доступным капиталом, а также определять склонность банка к риску (аппетит к риску), который является основополагающим в системе управления рисками и капиталом банка. Пример приведен на рисунке 1.3.

Источник: составлено автором.

Рисунок 1.3 – Связь риск-аппетита с иными компонентами системы управления рисками и капиталом банка

Определение склонности к риску (risk appetite, risk tolerance) является важнейшим этапом в процессе управления рисками. Фактически данный показатель утверждается высшим руководством кредитной организации – советом директоров (наблюдательным советом), при этом косвенно склонность к риску определяется собственниками через требуемую и ожидаемую ими доходность на вложенный капитал. Соответственно,

ожидание доходности собственниками прямо пропорционально уровню риска, который должны быть готовы принять руководители кредитной организации. Данное обстоятельство, в свою очередь, может пересечь интересы других заинтересованных сторон, в том числе регулирующих органов и кредиторов. При этом в ходе основной деятельности организации показатели склонности к риску могут пересматриваться с учетом изменения стратегических целей деятельности банка, условий внешней среды, либо результатов его текущей деятельности.

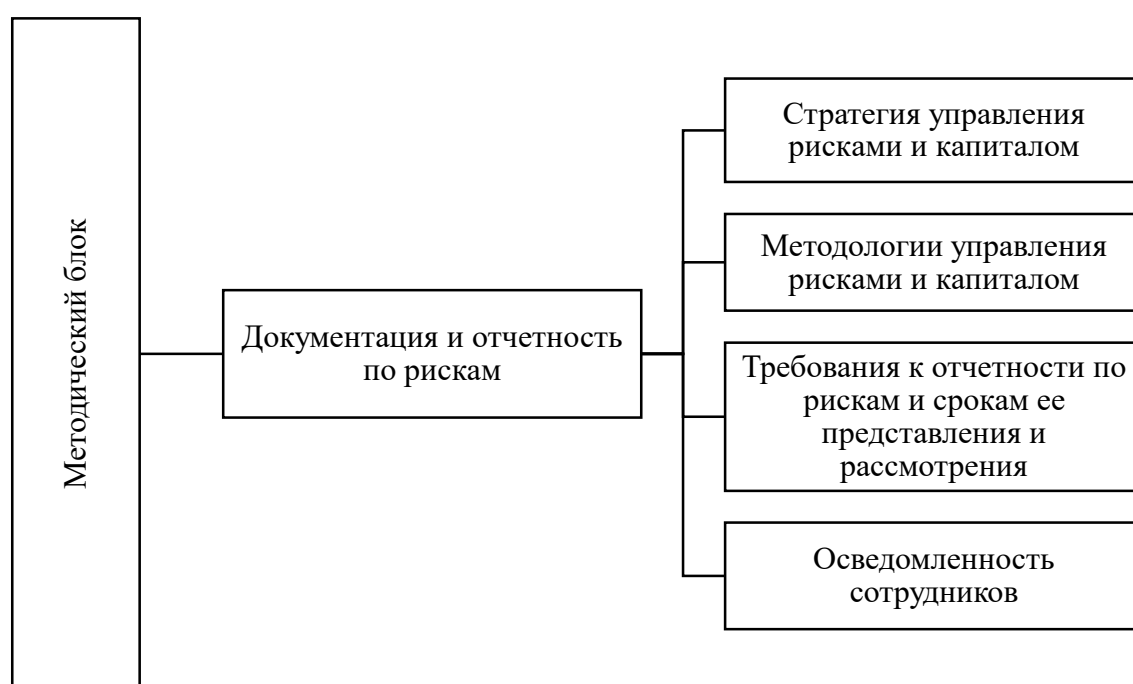
Важно отметить, что расчет риск-аппетита не является главной целью процесса управления рисками, вместе с тем является важным фактором для дальнейшего корректного стратегического планирования, определения значимых видов деятельности и оценки целесообразности отказа от нестратегических направлений деятельности. На практике в рамках рассмотрения значимости направлений деятельности в отдельности может быть сформирован вывод о значимости каждого направления ввиду их рентабельности. Вместе с тем их одновременная реализация может представиться нецелесообразной в масштабах организации в целом. Стоит подчеркнуть, что в рамках системы управления рисками и капиталом банка аппетит к риску выступает качественным и количественным индикатором границы управления, в то время как количественным индикатором является уровень достаточности капитала.

Склонность к риску (аппетит к риску) – это набор метрик (показателей), обобщающих многогранное понятие риска, отражающих приемлемый с точки зрения выбранной стратегии и ценностей банка профиль риска (плановая структура рисков) [88, с. 25].

Нечеткое определение риск-аппетита является одной из черт слабой культуры управления рисками в банке [68, с. 52].

Переходя к описанию методического блока системы управления рисками и капиталом банка, представленного на рисунке 1.4, следует отметить, что он включает в себя особенности разработки и применения

документации и отчетности по рискам. Одним из его значимых элементов является стратегия управления рисками и капиталом. Данная стратегия определяет показатели склонности к риску банка, плановые уровни и структуру рисков, определяет распределение обязанностей между органами управления и подразделениями по принятию и управлению рисками, а также устанавливает принципы управления рисками. То есть данный документ задает некий фундамент для дальнейшего построения системы управления рисками в банке.

Источник: составлено автором.

Рисунок 1.4 – Компоненты и элементы методического блока системы управления рисками и капиталом банка

Методический блок также затрагивает методологию управления рисками и капиталом банка, разработкой которой должно заниматься подразделение по управлению рисками.

К этому же блоку относится и формирование подразделением риск-менеджмента и представление органам управления отчетности по рискам, которая обеспечивает информированность руководства банка о принимаемых

кредитной организацией рисках и позволяет принимать своевременные управленческие решения.

В целях организации системы управления рисками в банке с методической точки зрения необходимо решение следующих задач:

- разработка методов выявления и управления рисками;
- разработка системы лимитов, процедур контроля за уровнем принятых рисков, а также процедур информирования органов управления банка о фактах нарушения лимитов;
- разработка порядка формирования и представления отчетности по рискам.

Разработанные в банке процедуры управления рисками должны позволять выявлять не только уже принятые кредитной организацией риски, но и потенциальные риски, то есть новые виды рисков, принятие которых обусловлено реализацией мероприятий, предусмотренных стратегией развития кредитной организации [18].

Немаловажным элементом системы риск-менеджмента банка является осведомленность сотрудников о стратегии банка по управлению рисками и капиталом, а также о методах управления рисками. Данный элемент наиболее близок к методическому блоку, поскольку касается информированности сотрудников о методологии риск-менеджмента, применяемой в банке.

Важную роль в качественном функционировании системы управления рисками банка играет корректно выстроенная организационная структура кредитной организации, в которой отсутствует конфликт интересов или зависимость подразделений управления рисками от подразделений, осуществляющих принятие рисков.

Организационный блок системы управления рисками и капиталом, представленный на рисунке 1.5, охватывает вопросы организационной структуры банка, ответственности, а также управления конфликтом интересов.

Источник: составлено автором.

Рисунок 1.5 – Компоненты и элементы организационного блока системы управления рисками и капиталом банка

Одним из основных элементов указанного блока является ответственность органов управления. Данный элемент предполагает вовлеченность исполнительного органа банка, а также совета директоров в вопросы управления рисками, осознание значимости принимаемых управленческих решений в вопросе обеспечения финансовой стабильности кредитной организации.

Разграничение ответственности, а также соответствие делегированных полномочий и ответственности являются основными принципами управления при построении организационной структуры банка [86].

Ответственность органов управления за состояние риск-менеджмента в кредитной организации, осуществление ими контроля за уровнем принятых рисков и достаточностью капитала играет значимую роль в организации системы управления рисками в банке.

В рамках системы риск-менеджмента к компетенции совета директоров банка, как правило, относится вопрос утверждения стратегии риск-менеджмента.

Правление же занимается утверждением процедур управления рисками, стресс-тестирования, а также обеспечивает достаточный уровень капитала банка на установленном внутренними документами уровне.

В рамках организационной структуры банка должен быть реализован «принцип 3 линий защиты». Указанный принцип предполагает независимое осуществление функций следующих трех видов подразделений:

- подразделений, осуществляющих принятие рисков;
- подразделений, осуществляющих управление рисками;
- подразделений внутреннего аудита, осуществляющих последующий контроль за деятельностью подразделений, которые вовлечены в принятие и управление рисками.

Реализация данного принципа позволяет усилить контроль за процессом управления рисками, поскольку первичная оценка уровня принимаемого риска производится подразделением первой линии защиты еще в момент заключения сделки. Далее уровень риска оценивается подразделением второй линии защиты в рамках процедур риск-менеджмента. А после указанный уровень верифицируется в рамках процедуры последующего контроля подразделением третьей линии защиты.

Обеспечение в банке принципа 3 линий защиты является одним из основополагающих элементов, поддерживающих в банке здоровую риск-культуру [64, с. 43].

В рамках формирования системы управления рисками очевидна необходимость количественной оценки рисков кредитной организации специалистами, обладающими соответствующей квалификацией. Организационно данный вопрос решается посредством формирования специального структурного подразделения – службы, ответственной за

управление рисками. К классическим функциям такого подразделения относятся:

- разработка стратегии управления рисками и капиталом банка;
- определение склонности к риску (риск-аппетита) и выбор профиля риска по направления деятельности, регионам;
- управление профилем риска в разрезе соответствующих направлений и видов деятельности;
- установление лимитов по направлениям деятельности (по дочерним организациям), видам значимых рисков и подразделениям, осуществляющим функции, связанные с принятием рисков;
- оценка совокупного объема принятых рисков;
- разработка методологии и моделей оценки рисков;
- формирование отчетности по рискам.

Дополнительно к функциям данного подразделения могут быть отнесены:

- методологическое сопровождение ИТ-системы для поддержки принятия менеджментом управленческих решений для контроля за рисками;
- внедрение эффективной системы оценки результатов деятельности сотрудников и системы оплаты их труда, исключающей возможные стимулы к принятию сотрудниками неприемлемого уровня рисков.

Для достижения эффективного функционирования службы управления рисками необходимо обеспечение ее независимости. В соответствии с международными подходами, в том числе нашедшими отражение в рекомендациях Базельского комитета по банковскому надзору, а также нормами действующего российского регулирования руководитель службы риск-менеджмента должен непосредственно подчиняться председателю правления, президенту, либо его заместителю, который не курирует деятельность подразделений банка, осуществляющих принятие рисков [18].

Организационный блок затрагивает также принципы консолидированного управления рисками, а также принципы пропорциональности и адаптивности.

В условиях глобализации и развития финансовых рынков формы функционирования банков сместились из осуществления традиционных видов банковской деятельности на индивидуальной основе в консолидацию кредитных организаций и функционирование в рамках банковских групп. В данных условиях приобрело актуальность управление рисками на консолидированной основе для обеспечения финансовой устойчивости не только непосредственно банка, но и банковской группы в целом.

В связи с этим консолидированное управление банками значимыми рисками имеет высокую важность в процессе обеспечения его финансовой устойчивости.

Построенная система управления рисками и капиталом должна соответствовать масштабам деятельности банка, а также уровню и сочетанию принимаемых им рисков. Уровень сложности инструментов, применяемых в рамках внутренних процедур оценки достаточности капитала, должен соответствовать уровню сложности операций и масштабам деятельности банка [88, с. 25].

А при изменении внутренних и внешних условий система управления рисками должна иметь возможность видоизменяться и адаптироваться к новым условиям деятельности.

Данные факторы описывают принципы пропорциональности и адаптивности системы управления рисками и капиталом банка, которые должны находить отражение как в закреплённых на нормативном уровне требованиях регулятора, так и должны быть организационно внедрены в деятельность кредитной организации.

Развитость в банке элементов организационного блока говорит о хорошем качестве риск-культуры, являющейся частью общей корпоративной

культуры банка. Интерпретаций определения риск-культуры существует большое множество.

Согласно «Принципам корпоративного управления» БКБН, риск-культура – это нормы, отношение и поведение в банке, связанные с осознанием риска, его принятием и управлением, с элементами управления, которые формируют решения о рисках [100].

Институт управления рисками определяет риск-культуру как термин, описывающий ценности, убеждения, знания, отношения и понимание риска, разделяемые группой людей с общей целью [108].

Риск-культуру рассматривают также как ценности, убеждения, понимание и знания в сфере управления рисками, разделяемые и применяемые сотрудниками организации на всех уровнях [73].

О высокой культуре риск-менеджмента можно говорить в случае постоянного доведения до сведения сотрудников банка корпоративных ценностей и приоритетов, а также стратегии управления рисками кредитной организации; обеспечения достаточного уровня компетенций персонала.

Развитие культуры управления рисками является довольно длительным и последовательным процессом, требующим проведения корректной информационной политики, постоянного раскрытия для широкого круга пользователей информации о принимаемых рисках, повышения квалификации персонала с учетом направлений деятельности организации и меняющихся внешних условий.

Кроме организационного блока к риск-культуре относится также элемент осведомленности сотрудников методического блока системы управления рисками и капиталом банка.

Рассматривая трактовки системы управления рисками банка, следует отметить, что с теоретической точки зрения в научных исследованиях встречается их разнообразие, и трактовки можно подразделить на две группы:

- характеристика системы управления рисками исходя из целей ее создания и выполняемых задач;

– система как совокупность характеризующих ее блоков.

В рамках первой группы система управления рисками рассматривается как совокупность приемов (способов и методов) работы персонала банка, позволяющих обеспечить положительный финансовый результат при наличии неопределенности в условиях деятельности, прогнозировать наступление рискованного события и принимать меры к исключению или снижению его отрицательных последствий [69, с. 29].

Иначе систему управления рисками определяют как совокупность элементов, находящихся в отношениях и связях друг с другом, образующих определенную целостность и единство, функционирующих в рамках законодательных норм и выполняющую задачу защиты кредитной организации от воздействия внешних и внутренних угроз [87, с. 20].

Применительно к обращению платежных карт систему управления рисками определяют как совокупность субъектов и методов, обеспечивающих защиту субъектов систем платежных карт от рисков финансовых убытков в условиях неопределенности [49, с. 14].

В книге «Риск-менеджмент в коммерческом банке» система управления валютным риском рассмотрена как совокупность методов, приемов и мероприятий, позволяющих в определенной степени прогнозировать изменение валютного курса и принимать меры к минимизации валютного риска [32].

Если вокруг первой группы мнений у представителей научного сообщества отмечается некоторая общность, то вторую группу трактовок отличает определенная дискуссионность, касающаяся таких вопросов, как набор блоков, характеризующих банковскую систему управления рисками.

В рамках дискуссии одни авторы относят к системе управления рисками нормативный, организационный и технологический блоки, объединенные системообразующими связями [48]; другие авторы относят организационный (органы управления, сотрудники), нормативно-методический (комплект документов), а также информационно-технический (информационные

технологии) блоки [87]; прочие же авторы рассматривают систему управления рисками как совокупность фундаментального (субъекты, объекты, политики и принципы), организационного (выявление риска, оценка, мониторинг, прогнозирование, контроль, кадры и организационная структура), а также регулирующего блока (государственное регулирование, нормативные документы Банка России, а также внутренние документы, разработанные банком) [32].

Общим для всех подходов является признание важности организационного и методического блоков, определяющих особенности организационной структуры банка в контексте управления, а также значимость разработки внутренних документов по управлению рисками. Отсутствие в подходах отдельных авторов информационно-технического блока компенсируется включением его элементов в организационный блок. Вместе с тем остается дискуссионным вопрос отнесения к системе управления рисками регулятивного блока, раскрывающего вопросы государственного регулирования данной системы посредством установления к ней нормативных требований [83].

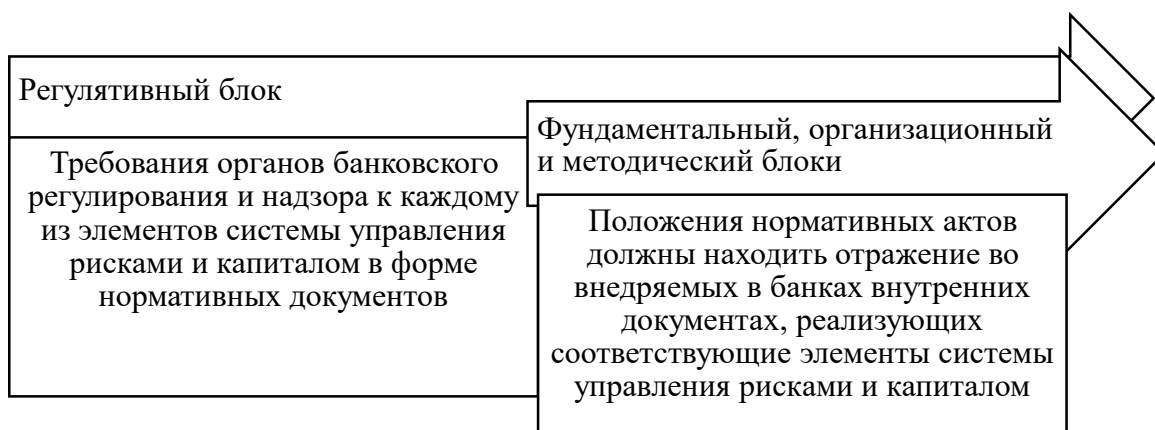
Как известно, государственное регулирование многих правоотношений зачастую является ответной реакцией на развитие практики таких отношений. Другими словами, регулятивные требования являются «запаздывающими». Эта тенденция характерна также для сфер регулирования, развивающихся вслед за появлением в деятельности банков новых видов рисков, началом применения ими новых видов финансовых инструментов и так далее.

Таким образом, практика построения систем управления рисками коммерческими банками оказывает влияние на разрабатываемые регуляторами требования к данным системам и наоборот. Двусторонность данного взаимовлияния заключается в том, что внедряемые регуляторами требования к системам управления рисками банков побуждают кредитные организации корректировать свои системы с учетом новых правил

деятельности, в том числе приводя при необходимости к их существенной трансформации.

Взаимовлияние регулятивного блока и динамично развивающейся банковской практики построения систем управления рисками подчеркивает обоснованность отнесения данного блока к группе блоков системы управлению рисками банков. Вместе с тем следует также отметить его некую обособленность от прочих блоков в связи с прямым влиянием элементов регулятивного блока на все элементы системы управления рисками.

Таким образом, к характеризующим систему управления рисками блокам следует также отнести регулятивный блок, представленный на рисунке 1.6, который тесно взаимосвязан с остальными блоками и элементами системы управления рисками и капиталом. Регулятивный блок представляет требования органов банковского регулирования и надзора к каждому из элементов системы управления рисками в форме нормативных правовых документов. Положения нормативных актов должны находить отражение во внедряемых в банках внутренних документах, реализующих соответствующие элементы управления рисками. В этом проявляется взаимосвязь регулятивного блока с организационным, фундаментальным и методическим блоками.

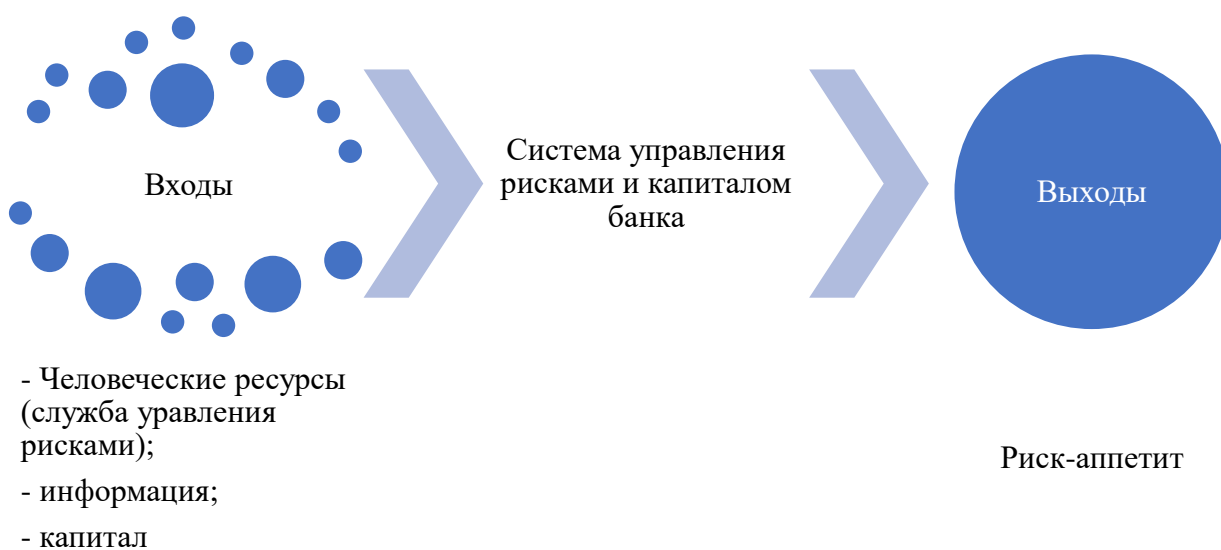

Источник: составлено автором.

Рисунок 1.6 – Взаимосвязь регулятивного блока с иными блоками системы управления рисками и капиталом банка

Рассматривая систему управления рисками и капиталом как модель организации, следует отметить, что ей присуща открытость. Согласно концепции открытой модели Т. Питерса и Р. Уотермана, ее входами являются получаемые извне человеческие ресурсы, капитал, информация и прочее [106]. В результате преобразования данных «входов» организация получает на выходе результаты деятельности в виде прибыли, увеличения продаж или доли на рынке.

Система управления рисками и капиталом банка как открытая система включает в себя «входы» из внешней среды, необходимые для достижения целей эффективного риск-менеджмента, а именно: человеческие ресурсы в виде сотрудников службы управления рисками, обладающих соответствующей компетенцией; информацию и данные, необходимые для корректного управления рисками и капиталом (например, накопленные статистические данные о дефолтах); а также непосредственно капитал, сохранность которого необходимо обеспечить посредством корректного расчета аппетита к риску. Риск-аппетит, являющийся основным элементом данной системы, является результатом деятельности перечисленных входных и представляет собой в открытой системе итог преобразований, т.е. выход. Пример представлен на рисунке 1.7.

Источник: составлено автором.

Рисунок 1.7 – Система управления рисками и капиталом как модель открытой системы

С учетом характеристики системы управления рисками и капиталом как открытой системы и присущей ей деятельности в условиях неопределенности следует отметить, что данная неопределенность обусловлена не только внутренними факторами системы (такими как условия кредитной политики, качество разработанной методологии управления рисками, например), но и внешними условиями, оказывающими воздействие на систему извне, пример представлен на рисунке 1.8. Такими факторами являются макроэкономические условия деятельности, конъюнктура рынка, а также уровень конкуренции в банковской отрасли.

Источник: составлено автором.

Рисунок 1.8 – Внутренние и внешние факторы неопределенности систему управления рисками и капиталом банка

Таким образом, система управления рисками и капиталом банка представляет собой совокупность фундаментального, организационного, методического и регулятивного блоков, обеспечивающих принятие адекватных изменяющимся условиям управленческих решений в целях поддержания достаточности капитала банка для покрытия значимых рисков,

как одного из условий стабильного функционирования банковских секторов ЕАЭС.

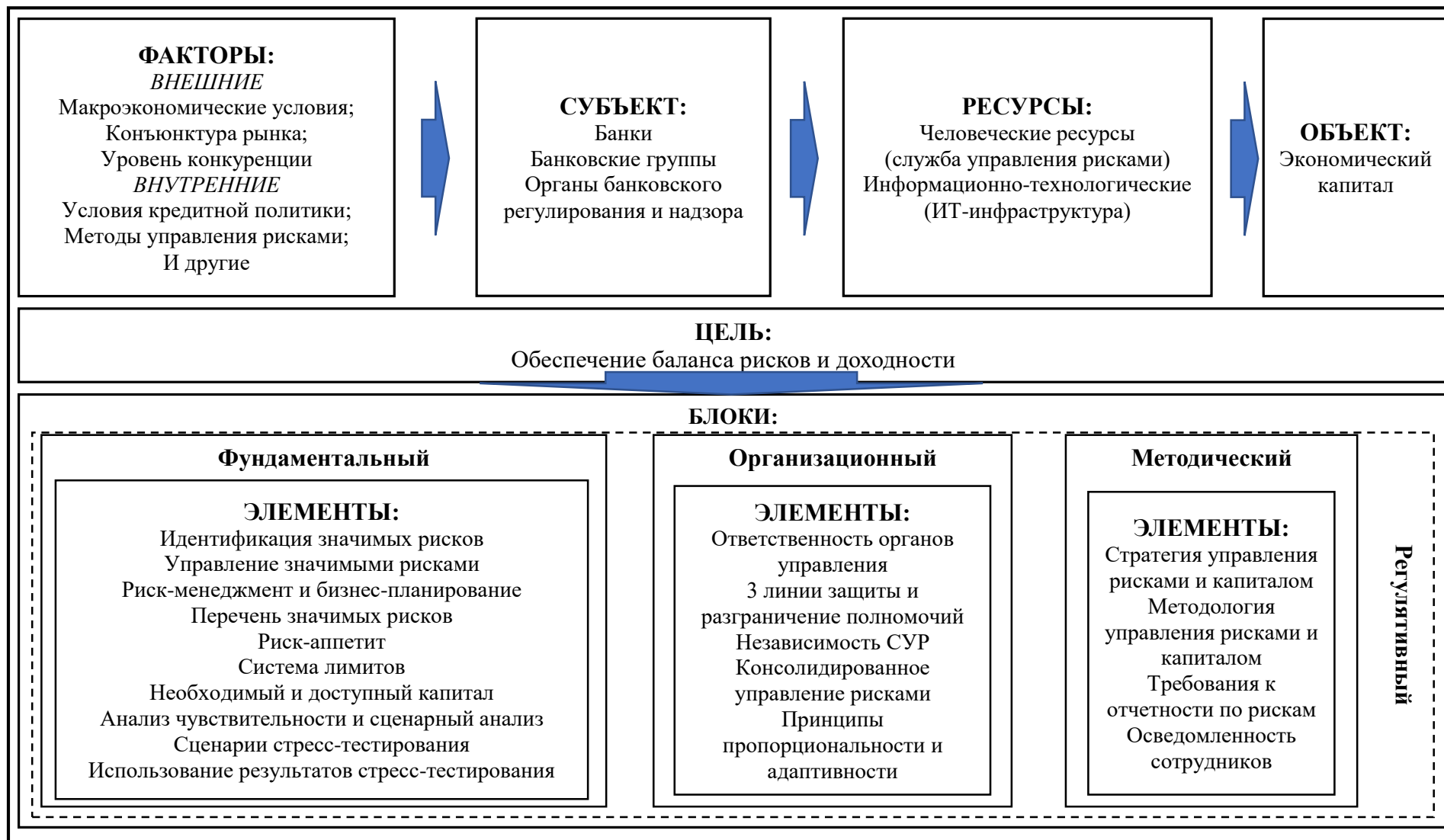
При этом особое и центральное место в системе управления рисками и капиталом банка занимает риск-аппетит, имеющий тесную взаимосвязь со всеми компонентами данной системы.

Обобщая рассмотренные аспекты, касающиеся системы управления рисками и капиталом банка, представим ее в виде структурированной концепции, представленной на рисунке 1.9.

Особенностью современного этапа развития кредитных организаций являются возрастающие риски неопределенности изменений как во внешней среде, так и среде ближайшего окружения банка. Одновременно наряду с неопределенностью, как одной из характеристик риска, возрастающее значение приобретает оценка величины и последствий для деятельности банка событий, приводящих к реализации риска, – потерь.

Расширение периметра рисков, с которыми сталкиваются кредитные организации, а также их взаимопроникновение и синергические эффекты требуют совершенствования систем управления рисками и капиталом на системной основе. Принцип системности предложено реализовать в виде 4-х взаимосвязанных блоков: фундаментального; организационного; методического и регулятивного. При всей важности каждого из блоков для эффективного управления рисками в последние годы возрастает значимость регулятивного блока, обусловленная, как будет показано в последующих разделах, тенденцией расширения и углубления надзорных функций регуляторов.

В предложенной системе управления рисками выделены, наряду со значимостью регулятивного блока, границы управления. К качественной и количественной границе управления отнесен «аппетит» к риску, вытекающий из стратегии развития банка. Количественной границей совокупного риска выступает капитал банка, уровень его достаточности в соответствии с регуляторным уровнем.

Источник: составлено автором.

Рисунок 1.9 – Концепция системы управления рисками и капиталом банка как совокупности блоков с определенным набором элементов

В связи с возрастающим влиянием роли регулирования деятельности кредитных организаций целесообразно более подробно остановиться на эволюции международных подходов к регулированию систем управления рисками и капиталом.

1.2 Эволюция международных подходов и тенденции регулирования систем управления рисками и капиталом кредитных организаций

Влияние регулятивного блока на построение систем управления рисками и капиталом в кредитных организациях обуславливает потребность в прослеживании эволюции международных подходов и определении тенденций их развития.

Необходимость разработки и развития банковского регулирования, в том числе международных подходов к регулированию систем управления рисками и капиталом банков, была обусловлена активным развитием сферы риск-менеджмента, глобализацией финансовых рынков, а также периодически возникающими в банковском секторе кризисами.

Обращение к истории позволяет отметить, что активное внедрение систем управления рисками и капиталом в банках начинается в середине XX века, когда в коммерческих организациях начинают формироваться подразделения, ответственные за риск-менеджмент, а в образовательных учреждениях появляются соответствующие программы подготовки и учебные курсы. Профессия риск-менеджера начинает свое развитие, первое упоминание о профессии встречается еще в 1956 году в книге Рассела Галлахера.

О риск-менеджменте как о уже сформировавшейся отрасли можно говорить с начала 90-х годов XX века. Активная глобализация финансовых рынков, а также развитие международной торговли явились следствием повышения роли риск-менеджмента. В данный период имеет место высокая роль регуляторов в поддержании финансовой стабильности, с целью чего

Базельским комитетом по банковскому надзору в 1988 году было разработано Соглашение о достаточности капитала для банков, которые осуществляют международные операции.

Важной датой, которую принято считать датой становления финансового риска-менеджмента, является 1973 год, который примечателен несколькими существенными для мировой экономики событиями:

- отказ от Бреттон-Вудской системы фиксированных валютных курсов;
- старт деятельности Чикагской биржи опционов (Chicago Board Options Exchange);
- публикация модели оценки стоимости европейских опционов Ф. Блэка и М. Шоулза, а также модели Мертона, позволяющей моделировать значение собственного капитала компании.

Появившаяся волатильность валютных курсов и процентных ставок, возникшая вследствие перехода к свободно плавающим валютным курсам, привела к возрастанию вероятности потерь для кредитных организаций. Данное обстоятельство создало высокую мотивацию к управлению валютными и процентными рисками. Изданная одновременно с началом функционирования биржевого рынка опционов работа Блэка и Шоулза стала теоретической основой для оценки рыночных рисков производных финансовых инструментов.

На горизонте прошедших 40 лет исследователями принято выделять 3 основных периода «скачков» в развитии финансового риск-менеджмента, оказавших в дальнейшем непосредственное влияние на формируемые международные подходы к регулированию систем управления рисками банков:

- в конце 80-х – начале 90-х годов XX века инвестиционным банком J.P. Morgan был открыт доступ к разработанной системе RiskMetrics и технической документации, содержащей методику расчета стоимостной меры риска VaR (Value at risk). В дальнейшем данный показатель получил широкое

распространение и применение в мире как среди финансовых институтов, так и регуляторов;

– в середине 90-х годов аналогично показателю VaR для рыночного риска был успешно применен метод к оценке кредитного риска ссудного портфеля. Данный этап связан с опубликованием в 1997 году банком J.P. Morgan системы CreditMetrics. С данным событием можно говорить об интегрированном управлении рисками, в связи с возможностью оценки агрегированного показателя по рыночному и кредитному рискам;

– с конца 90-х годов начали разрабатываться подходы к стоимостной оценке операционных рисков, что позволило формировать интегральную оценку по наиболее значимым для организации рискам.

Указанный период характеризуется для отрасли также созданием специализированных международных профессиональных организаций. Так, в 1996 году была создана международная ассоциация профессионалов по управлению рисками GARP (Global Association of Risk Managers), а в 2002 году – международная профессиональная ассоциация риск-менеджеров PRMIA (Professional Risk Managers International Assotiation).

В российской банковской практике первые подразделения, осуществляющие функции по управлению рисками, начали создаваться в 1996-1997 годах в крупнейших банках. Благодаря развитию данной компетенции многие кредитные организации сумели минимизировать свои потери во время кризиса 1998 года.

На сегодня риск-менеджмент является самостоятельной отраслью, представляющей собой высокую значимость как для финансовых, так и для нефинансовых организаций ввиду охвата всех аспектов деятельности предприятия, начиная от оперативного бизнес-планирования, заканчивая стратегическим менеджментом.

Одновременно с формированием риск-менеджмента как самостоятельной отрасли возрастала актуальность регулирования применяемых финансовыми институтами систем управления рисками и

капиталом. Подходы к регулированию данных систем с течением времени, в особенности после имевших место финансовых кризисов, существенно пересматривались и модернизировались.

Базельское соглашение по капиталу 1988 года, представленное на рисунке 1.10, стало первым международным стандартом в сфере регулирования рисков и капитала кредитных организаций. Соглашение, в первую очередь, было нацелено на банки стран «Группы 10», однако в дальнейшем круг стран, принявших стандарт, существенно расширился до 120, среди которых в том числе Россия.

Источник: составлено автором.

Рисунок 1.10 – Эволюция базельских реформ банковского регулирования

Стандартом были установлены источники формирования капитала, рассчитываемого в соответствии с требованиями регулирующего органа (регуляторного капитала), а также его различные уровни и элементы, используемые в целях покрытия кредитного риска.

Несмотря на достижение в Базельском документе согласия в части достаточности капитала и методики оценки кредитного риска, а также несмотря на ее простоту, международное банковское сообщество видело в стандарте принципиальные недостатки, создающие негативный эффект при его практическом применении.

Например, установление соглашением 100% уровня риска в отношении ссуд, предоставленных негосударственным и небанковским заемщикам. Данное нормативное значение в шкале риска активов привело к формированию у кредитных организаций стимулов «камуфлировать» качество активов посредством проведения сделок секьюритизации, что

впоследствии привело к обратному эффекту от первоначально регламентированной цели по снижению общего уровня банковских рисков. Так, на балансах банков стали формироваться кредитные портфели с ссудами, предоставленными заемщикам с низким кредитным рейтингом.

Распространение применения методики VaR и стремление регуляторов перейти от директивных регулятивных подходов к стимулирующим позволило развить количественные подходы к оценке рисков, связанные с применением внутренних моделей банков (internal models approach). Суть подхода заключается в предоставлении банку права рассчитывать уровень риска, принимаемого в расчет регуляторного капитала, на основе внутренних (разработанных банком) моделей количественной оценки риска. При этом регулятор регламентирует обязательные для применения банками качественные и количественные критерии, а также осуществляет надзор за точностью внутрибанковской модели и достаточностью рассчитанного банком капитала.

С развитием подхода на основе внутренних моделей в подразделениях по управлению рисками банков стала развиваться компетенция оценки (валидации) данных моделей посредством их тестирования на основании исторических данных, которая проводилась в соответствии с методикой, разработанной Базельским комитетом по банковскому надзору.

Кроме того, развитие количественных подходов к оценке рисков сформировало у банков мотивацию совершенствовать сложившиеся системы управления рисками. Формирование взаимосвязи между показателями VaR и объемом капитала позволило сблизить «экономический» капитал кредитных организаций (рассчитываемый внутренними методами для покрытия значимых рисков) и регуляторного капитала. С учетом нового подхода риск и капитал рассчитываются более точно и учитывают эффект диверсификации в отличие от стандартизированного подхода, устанавливающего единообразную и порой жесткую методику оценки рисков и капитала.

Вместе с тем подход на основе внутренних моделей не характеризовался совершенством и имел определенные недостатки, в том числе связанные с его неуниверсальностью по сравнению со стандартизированным подходом и невозможностью его применения кредитными организациями, у которых отсутствуют собственные модели оценки рисков.

Сложившаяся ситуация породила необходимость предоставления банкам возможности выбора подхода к расчету капитала (стандартизированного или продвинутого), что нашло отражение в «Базеле II». Издание «Базеля II», являющегося преемником Базельского соглашения по капиталу 1988 года, стало эволюционным скачком в регулировании систем управления рисками и капиталом банков.

Основной целью издания нового соглашения стало формирование у кредитных организаций стимулов постоянно модернизировать и развивать применяемые методы и процедуры управления рисками и капиталом, а основным условием внедрения было обеспечение незначительного влияния на средний уровень капитала международно активных банков стран «Группы 10».

«Базель II», компоненты которого представлены на рисунке 1.11, сохранил некоторую преемственность Соглашению по капиталу 1988 года в части определения капитала, а также минимального уровня его достаточности в размере 8%. Неизменными остались также стандартный и основанный на внутренних моделях подходы к оценке рыночного риска. Структура нового соглашения была представлена в трех фундаментальных компонентах (pillars):

- минимальные требования к капиталу, которые устанавливают подходы к оценке кредитного и операционного рисков для целей определения достаточности капитала банка;

- пруденциальный надзор, связанный с принципами надзора за достаточностью банковского капитала;

- рыночная дисциплина, которая устанавливает принципы раскрытия банками информации о рисках и капитале для широкого круга заинтересованных пользователей.

Компоненты Базеля II		
Минимальные требования к капиталу	Пруденциальный надзор	Рыночная дисциплина (раскрытие информации)

Источник: составлено автором по материалам [93].

Рисунок 1.11 – Компоненты «Базеля II»

С изданием «Базеля II» расширены полномочия и функционал регулирующего органа в части пруденциального надзора. Так, помимо контроля за соблюдением банками минимальных требований к капиталу, регулятору необходимо создавать у банков стимул формировать капитал в объеме, большем нормативно установленному, в целях покрытия всех значимых для кредитной организации рисков.

С учетом установленных «Базелем II» регуляторных новшеств к ведению надзорного органа могут относиться следующие вопросы:

- контроль за видами и факторами рисков, не учитываемых в расчете регуляторного капитала (стратегический риск, процентный риск по банковскому портфелю и так далее);
- контроль за соблюдением критериев, устанавливаемых для применения продвинутых методов оценки риска. При этом банки должны соблюдать соответствующие условия как на момент выдачи разрешения регулятора для применения указанных методов, так и в последующем.

Новизна подхода связана с переходом уполномоченных органов к надзору по качественным критериям, применению мотивированного суждения от ранее сложившегося надзора по формальным признакам, нацеленного на контроль за соблюдением обязательных нормативов. Данная тенденция отражена в установленных «Базеле II» четырех основных принципах.

Первый принцип гласит, что кредитные организации должны оценивать достаточность своего капитала с учетом присущего им риск-профиля, а также определять стратегию обеспечения достаточности капитала. Указанная процедура содержит в себе следующие процессы:

1) контроль органов управления банка за процессами определения и оценки уровня риска, а также стратегическим планированием потребности в капитале;

2) расчет размера необходимого капитала с учетом уровня совокупного риска банка;

3) всесторонняя оценка всех значимых для банка рисков;

4) постоянный мониторинг и формирование отчетности о профиле риска банка, его влиянии на капитал;

5) осуществление внутреннего контроля за процедурами оценки рисков и достаточности капитала банка.

Согласно второму принципу, надзорным органам следует осуществлять проверки и производить качественную оценку внутренних процедур оценки достаточности капитала, в том числе стратегии управления рисками и капиталом, а также контролировать выполнение обязательных нормативов достаточности капитала. При выявлении нарушений или недостатков регулятор должен применять соответствующие меры надзорного реагирования.

Особое внимание регуляторы должны уделять адекватности используемых для оценки достаточности капитала методов оценки риска, а также степени их применения в процессе управления кредитной организацией.

Третий принцип установил, что банки должны располагать капиталом больше минимально установленного в соответствии с регуляторным подходом. Органы надзора должны обладать инструментами воздействия для создания стимулов банкам формировать капитал выше регуляторного.

С целью покрытия банками рисков, не учитываемых в расчете регуляторного капитала, органы надзора должны побудить банки

формировать капитал, который будет превосходить минимально допустимый регулятором уровень.

Согласно четвертому же принципу, регуляторам следует применять превентивные меры в отношении банков для исключения случаев снижения капитала ниже уровня, необходимого для покрытия значимых рисков. В случае невозможности банком поддерживать достаточность капитала, надзорным органам следует требовать от менеджмента банка применения оперативных мер для восстановления уровня капитала.

К подобным мерам надзорного реагирования можно отнести повышение частоты инспекционных проверок, направление требования о разработке плана по восстановлению капитала или привлечения дополнительного капитала. Таким образом, регуляторы правомочны устанавливать повышенные требования к капиталу банка, при этом данная мера должна носить временный характер – до принятия банком мер по устранению проблемы. По результатам устранения недостатков и нарушений регулятор вправе отменить установленные высокие требования к уровню достаточности капитала банка.

«Базелем II» установлены также иные важные вопросы для регуляторов и банков, в том числе необходимость оценки процентного риска по банковскому портфелю. В связи с высокой разнородностью методологий, применяемых для оценки данного риска, БКБН предложил надзорным органам основу регулирования построить на внутренних оценках, определяемых как отношение «экономической стоимости» к капиталу в случае изменения процентных ставок на 2%. Особое же внимание регуляторам следует уделять кредитным организациям, экономическая стоимость которых снижается более чем на 20% от общего объема капитала I или II уровней.

Развитие международных подходов к регулированию систем управления рисками банков все в большей мере смещало акценты на взаимосвязь между процессами риск-менеджмента и управления капиталом. Одновременно с пруденциальным капиталом банки начали рассчитывать

внутренний экономический капитал, представляющий собой агрегированную позицию по всем значимым для банка рискам. Для целей внутренней оценки достаточности капитала регуляторными требованиями была установлена необходимость соотнесения банком имеющегося в его распоряжении капитала с капиталом, необходимым для покрытия всех значимых рисков.

Следствием такого развития регулирования стала трансформация понятия системы управления рисками в систему управления рисками и капиталом, предполагающую расчет банками показателя аппетита к риску (склонности к риску), который выступает основополагающим звеном в системе управления рисками и капиталом.

В связи с этим термины система управления рисками, система риск-менеджмента, а также система управления рисками и капиталом рассматриваются как синонимичные, а в рамках управления капиталом предполагается управление экономическим капиталом, представляющим собой агрегированное значение по всем значимым рискам банка.

В российском регулировании реализация компонента 2 «Базеля II» началось с издания Методических рекомендаций по организации кредитными организациями ВПОДК (Письмо Банка России № 96-Т). Одновременно с этим в 2013 были внесены законодательные изменения в Закон о банках и Закон о Банке России, которые установили обязанность кредитных организаций соблюдать установленные Банком России требования к системам управления рисками и капиталом, а за Банком России закрепили право устанавливать требования к системам и оценивать качество данных систем [14; 15].

В 2015 году в развитие данных норм федерального законодательства Банком России были подготовлены и опубликованы нормативные акты, которые определили требования к системам риск-менеджмента кредитных организаций и банковских групп, а также методологию надзорной оценки качества данных систем.

Издание Указания Банка России № 3624-У, основной целью которого стало повышение ответственности органов управления кредитных организаций за состояние и качество риск-менеджмента и достаточность капитала, явилось ключевым в процессе внедрения компонента 2 «Базеля II» в российское регулирование [18].

В 2015-2016 гг. миссия Базельского комитета по банковскому надзору провела в России процедуру RCAP (Regulatory Consistence Assessment Programme) – оценку соответствия российского банковского регулирования стандартам БКБН, по результатам которой Указание Банка России № 3624-У и Указание Банка России № 3883-У были признаны полностью соответствующими компоненту 2 «Базеля II» [16].

С изданием «Базеля II» эволюция регулирования систем управления рисками не приостановилась. Международные органы регулирования продолжили работу по совершенствованию подходов к управлению различными видами рисков.

В 2017 году была опубликована финализированная версия «Базеля III», основные положения которого хоть и не касались непосредственно внутренних процедур оценки достаточности капитала банков, но предлагаемые реформой подходы оказали влияние на системы управления рисками и капиталом банков [95].

Основной целью нового соглашения стало улучшение качества риск-менеджмента кредитных организаций, что в целом должно было развить финансовую стабильность. «Базель III» предусмотрел 3 основные области реализации, представленные на рисунке 1.12:

- регулятивный капитал (новые требования к структуре капитала, достаточности акционерного капитала и капитала 1-го уровня);
- введение показателя левериджа (расчет и раскрытие банками показателя левериджа);
- нормативы ликвидности (расчет и представление отчетности по показателям Liquidity Coverage Ratio (LCR) и Net Stable Funding Ratio (NSFR)).

Основные области реализации Базеля III		
Регулятивный капитал	Показатель левериджа	Нормативы ликвидности

Источник: составлено автором по материалам [95].
Рисунок 1.12 – Основные области реализации «Базеля III»

В соответствии с инициативой группы G20 об усилении надзора и регулирования теневой банковской системы в целях снижения системных рисков БКБН разработаны и в октябре 2017 года опубликованы «Методические рекомендации по идентификации и управлению риском оказания вынужденной финансовой поддержки» [104].

Методическими рекомендациями были регламентированы основные принципы управления риском оказания вынужденной финансовой поддержки, внедрение и реализация которых позволит сформировать защитный механизм, позволяющий выявлять и устранять данный вид риска. Документ БКБН определяет «риск вынужденной поддержки» как риск оказания банком финансовой поддержки неконсолидированной компании в стрессовой ситуации при отсутствии или превышении обязательств по оказанию поддержки, регламентированных соответствующим договором. Основной причиной риска вынужденной поддержки, как правило, является уклонение банка от реализации репутационного риска.

Основу вводимой регуляторной методики должна составлять ответственность банков за выбор наиболее адекватного инструмента минимизации риска вынужденной поддержки в случае его выявления, в то время как роль надзорного органа должна заключаться в оценке адекватности и сопоставимости выбора банка.

В настоящее время в международной повестке многих регуляторов стоит вопрос о разработке подходов к управлению климатическими рисками.

Рабочая группа по вопросам раскрытия финансовой информации, связанной с изменением климата, определяет два основных вида климатических рисков: физические риски, обусловленные природными явлениями, а также риски перехода, связанные с переходом к низкоуглеродной экономике [111].

Риски, связанные с изменением климата, по мнению мирового сообщества, по объему возможных убытков и вероятности реализации являются одними из наиболее значимых рисков, угрожающих миру в настоящее время и в ближайшем будущем [109]. Реализация указанных рисков может оказать негативное влияние не только на развитие общества, но и на стабильность финансовых рынков, а также отдельных отраслей экономики.

В связи с этим поиск подходов для определения регуляторных требований к учету климатических рисков финансовыми организациями в настоящее время являются значимым направлением деятельности многих регуляторов в мире.

Рассмотренное развитие банковского регулирования характеризует внедрение элементов фундаментального, методического и организационного блоков, рассмотренных в первом параграфе, в регулятивную практику многих стран мира. Имплементация данных требований в банковское регулирование и их дальнейшая реализация в коммерческих банках показывают пример взаимосвязи регулятивного блока с иными блоками системы управления рисками и капиталом банков.

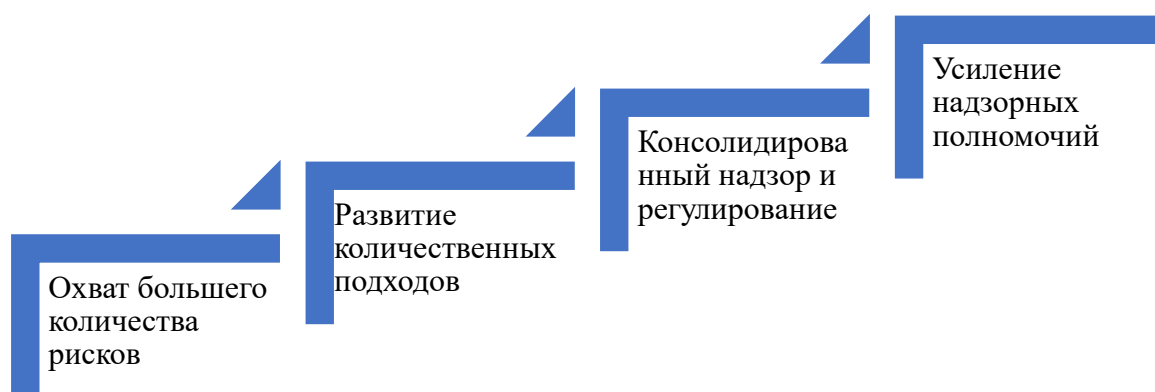
На основе описанного развития международных подходов к регулированию систем управления рисками и капиталом банков следует выделить следующие тенденции эволюции указанных подходов, представленные на рисунке 1.13:

- 1) охват регуляторными требованиями большего количества факторов рисков, присущих деятельности банков (риск вынужденной поддержки, климатический риск);

2) переход от качественных и экспертных оценок рисков к количественным и статистическим (развитие подхода к оценке кредитного риска на основе внутренних рейтингов);

3) масштабирование регуляторных требований от банков на банковские группы, банковские холдинги, финансовые объединения (развитие консолидированного надзора);

4) усиление надзорных полномочий по контролю за уровнем принимаемых банками рисков (валидация регулятором количественных моделей оценки рисков банков).

Источник: составлено автором.

Рисунок 1.13 – Основные тренды эволюции международных подходов к регулированию систем управления рисками и капиталом банков

Описанные тенденции эволюции подходов к регулированию систем управления рисками и капиталом банков являются мировыми, вместе с тем на уровне отдельных стран локальные регуляторные тенденции могут отличаться.

Применительно к странам-участницам ЕАЭС следует отметить, что для России в силу ее членства в БКБН и следованию международным регулятивным подходам локальные эволюционные тенденции соответствуют мировым. Для остальных же стран-участниц ЕАЭС локальные тенденции

характеризуются в основном развитием консолидированного регулирования и надзора, а также усилением надзорных полномочий.

Эволюционное развитие регулятивных подходов к системам управления рисками и капиталом банков не могло не оказать влияния на объект данного регулирования – на банки.

Каждая из описанных выше эволюционных регулятивных тенденций соответствующим образом оказывает влияние на эволюцию внутренних подходов банков к построению систем управления рисками.

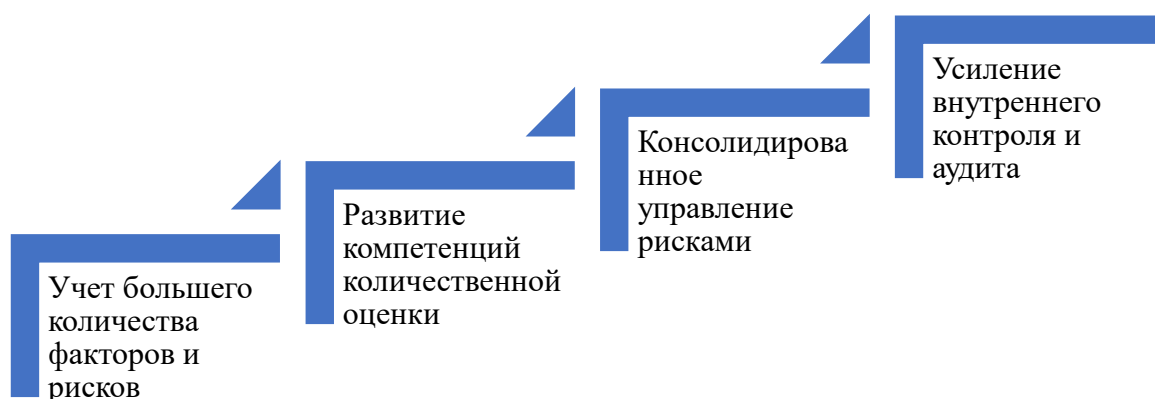
В сопоставимый период эволюции регулирования банки в целях обеспечения соответствия новым требованиям развивали и продолжают развивать свои внутренние системы управления рисками и капиталом.

Выделяя тенденции эволюции подходов банков к построению данных систем, необходимо отметить следующие, которые также представлены на рисунке 1.14:

- 1) покрытие системой управления рисками и капиталом банков большего количества факторов рисков, присущих их деятельности;
- 2) развитие компетенций количественной оценки рисков и внедрение соответствующих подходов в практику риск-менеджмента;
- 3) консолидированный риск-менеджмент и управление капиталом (в рамках группы, холдинга, объединения);
- 4) усиление внутреннего контроля и аудита для обеспечения соответствия систем управления рисками и капиталом банка новым регуляторным требованиям.

В течение длительного исторического периода системы риск-менеджмента банков существенно эволюционировали. В ответ на возникающие в различные периоды финансово-экономические вызовы системы риск-менеджмента перестраивались и модернизировались для создания возможности адекватного реагирования на данные вызовы и обеспечения корректного баланса риска и прибыли организаций. При этом эволюционный этап развития систем управления рисками и капиталом не

завершен, системы и далее будут развиваться и корректироваться с учетом изменяющихся внешних и внутренних факторов и условий.

Источник: составлено автором.

Рисунок 1.14 – Основные тренды эволюции подходов банков к построению систем управления рисками и капиталом банков

Важным также является эволюционное развитие подходов к регулированию систем управления рисками и капиталом банков в призме глобализационных и интеграционных процессов в мире. Интересны концепции интеграции положений рассмотренных международных стандартов в регулирование стран-участниц интеграционных объединений.

В Европейском союзе большинство директив, направленных на либерализацию банковского сектора, были приняты еще в период 1986–1992 гг. [61, с. 45]. За этим последовало создание с 1994 г. единой валюты, а начало XX ознаменовалось формированием и развитием различных институциональных механизмов регулирования и надзора (Единый надзорный механизм, Европейский стабилизационный механизм, Единый механизм финансового оздоровления).

Для активно развивающегося в евразийском пространстве молодого объединения – ЕАЭС – описанные тенденции развития международных подходов к регулированию, а также имплементация данных подходов в условиях интеграционных процессов представляют высокую значимость,

поскольку от верного выбора и применения концепции интеграции будет зависеть успех формирования и функционирования общего финансового рынка ЕАЭС.

Регулирование систем управления рисками и капиталом в России и странах-участниках ЕАЭС развивается с учетом международных стандартов в данной области, регламентированных БКБН.

Прослеживание истории развития регулирования позволило выделить этапы, связанные со смещением акцентов регуляторов, а также определить сформировавшиеся тенденции.

Основными тенденциями в регулировании систем управления рисками и капиталом в кредитных организациях стали: расширение перечня риск-факторов, покрываемых системой риск-менеджмента, развитие количественных подходов к оценке рисков, расширение надзорных полномочий, а также развитие консолидированного надзора. Вместе с тем отмечается неравномерность внедрения стандартов регулирования в разных юрисдикциях. В частности, для большинства стран-участниц ЕАЭС, например, на текущем этапе не в полной мере свойственны такие тенденции как развитие количественных подходов к оценке рисков, а также расширение перечня значимых рисков.

1.3 Концептуальные подходы регулирования систем управления рисками кредитных организаций как условие формирования общего финансового рынка стран ЕАЭС

В настоящее время одним из значимых тенденций мирового экономического развития и глобализации является международная экономическая интеграция, проблемам которой в научной литературе уделено достаточно много внимания [62].

Международную экономическую интеграцию определяют как многостороннюю деятельность государства, организаций и домохозяйств,

направленную на взаимопроникновение и приспособление национальных экономик; максимальное объединение народных хозяйств в одно целое с точки зрения поставленных задач, включение их в единый воспроизводственный процесс в рамках объединяемых стран [79, с. 96].

Международная экономическая интеграция позволяет объединить направления экономической деятельности интегрирующихся государств, при этом могут сохраниться различия в определенных сферах, в том числе практике ведения бизнеса, характере управления и так далее, в связи с чем следует отметить что объединение всей экономической деятельности невозможно [52, с. 26].

На сегодняшний день вопрос участия и развития в рамках международных объединений актуален для многих государств ввиду роли, которую играют объединения в росте потенциала экономического развития стран. Вследствие распада Советского союза появилась необходимость в сохранении и дальнейшем развитии торгово-экономических связей членов Союза в условиях наличия у них объединяющих стратегических целей развития [91]. В результате начали формироваться различные интеграционные объединения (например, Содружество независимых государств), состав которых в различные периоды менялся, и которые в силу политических противоречий между участниками не смогли дать значимый результат. Так назрела потребность в создании нового союза, который бы устранил возникшие барьеры, а также усилил тесноту взаимодействия для экономического развития его участников. Для реализации данных целей 29 мая 2014 года был основан и с 1 января 2015 года начал свою деятельность Евразийский экономический союз (ЕАЭС).

Главной целью деятельности нового объединения стало обеспечение устойчивого развития государств, а также всесторонняя экономическая модернизация, основанная на принципе «четырех свобод», который предполагает формирование общего рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов. Состав союза в настоящее время включает 5 стран

постсоветского пространства: Армения, Беларусь, Казахстан, Киргизия и Россия [1].

Указанным странам для обеспечения принципа «четырех свобод» предстоит создание к 2025 году единого финансового рынка. При этом важнейшим этапом в данной работе уже является гармонизация подходов стран-участниц к регулированию различных сегментов финансового рынка (термин гармонизации рассмотрен далее).

Формирование единого финансового рынка, закрепленное Договором о ЕАЭС, существенно упрощает оказание финансовых услуг внутри союза. Для достижения данной цели потребуются осуществление двух значимых процедур: гармонизации и либерализации законодательств стран-участниц ЕАЭС [82].

Либерализация позволит снизить количество барьеров, которые ограничивают беспрепятственный доступ экономических агентов на соответствующие рынки участников союза. Гармонизация же позволит сформировать компромиссные подходы и принципы регулирования, согласованные всеми странами-участницами ЕАЭС. При этом в связи с ограниченностью сроков создания единого финансового рынка либерализацию и гармонизацию регулирования следует осуществлять одновременно, поскольку в отсутствие общих принципов регулирования либерализация окажется затруднительной, как и наоборот – без устранения барьеров вряд ли представится возможным прийти к согласию в отношении общих принципов регулирования.

За этапом формирования общего финансового рынка последует определение полномочий и начало функционирования наднационального органа регулирования ЕАЭС, который займется контролем объединенного рынка, а также будет определять общие принципы регулирования для национальных уполномоченных органов [74; 75].

Очевидно, что одним из условий формирования общего финансового рынка ЕАЭС является выбор взвешенной концепции гармонизированного

регулирования всех сегментов финансового рынка стран-участников ЕАЭС, в том числе определение концептуальных подходов регулирования систем риск-менеджмента банков.

Для выбора концепции необходимо обратиться к теоретическим сущностям интеграции. Как необходимо интегрировать банковские рынки? В какой форме реализовать гармонизацию?

В зарубежной литературе выделяют различные школы, представители которых исследовали вопросы, связанные с теорией интеграции: функционализм (Дейвид Митрани и Эрнст Б Хаас), федерализм (Альтеро Спинелли и Сержио Пистоне), неофедерализм, неофункционализм, неолиберлизм, неокейнсианство, структурализм (Г. Мюрдаль, А. Маршалль, П. Стритен, Ф. Перру и другие), корпорационализм (С. Рольф, Ю. Росту), неоинституционализм (Р. Коэна, Ф. Риттбергер) и другие [103; 107].

Устранение межнациональных барьеров (как правило, валютных и торговых) как важнейшее условие интеграционного развития рассматривали теоретики-неолибералы (Дж. Вайнер, Дж. Мид, В. Репке, Т. Сцитовски) [110]. Их школе оппонировали представители неокейнсианского направления «дирижисты» (Ф. Вейер, П. Стритен, С. Харрис), которые считали разработку общего экономического регулирования, согласования законодательства и координацию кредитной политики как основную базу для формирования интеграционного объединения.

В развитие теории интеграции внесли весомый вклад также представители российского научного сообщества, в том числе В.Г. Барановский, Л.И. Глухарев, М.М. Максимов, Ю.В. Шишков и Н.П. Шмелев [80; 92].

В отличие от зарубежных исследователей, которые под интеграцией понимали, в первую очередь, устранение неравенств для экономических субъектов-нерезидентов и снижение экономической значимости государственных границ, российские теоретики в интеграционных процессах основной фокус направляли на содержательную сторону вопроса, в том числе

процессы объединения капитала, а также межотраслевого и внутриотраслевого разделения труда [52, с. 26].

Интересна модель интеграции Европейского союза (пример линейной модели), которая дает странам-участницам объединения возможность последовательных и постепенных изменений темпами, которые приемлемы для каждого участника объединения [105]. В составе соответствующих блоков допустимо формирование группы стран с разной скоростью интеграции.

Таким образом, следует выделить две основные концепции интеграции, которые могут быть применимы к евразийской интеграции:

– модель содержательной интеграции, предполагающая прямую гармонизацию (термин гармонизации рассмотрен далее) регулирования во всех странах-участницах с фокусом на процессы межотраслевого и внутриотраслевого разделения труда.

Данная модель предполагает жесткий формат интеграции в форме одновременного сближения основных нормативных положений в странах-участницах объединения;

– линейная модель интеграции (европейская модель), предполагающая внедрение наднационального директивного регулирования и последовательные изменения определенными темпами.

Линейная же модель предполагает более мягкий формат интеграции с поэтапным внедрением гармонизируемых положений в национальное регулирование.

Данная модель присуща европейской интеграции, которая осуществляется в форме директив мягко-правового механизма, обязывающих государства постепенно адаптировать внутреннее регулирование к наднациональным изменениям.

Остановившись на сближении национальных законодательств государств-участниц ЕАЭС, следует отметить, что в соответствии с наднациональными документами ЕАЭС гармонизация регулирования различных сегментов финансового рынка должна основываться на

международных стандартах профильных организаций, а также лучшей мировой практике (согласно Договору о ЕАЭС, а также Протоколу по финансовым услугам).

В отношении интеграционных процессов в целом полезным опытом для ЕАЭС представляется опыт европейской интеграции, применительно же к гармонизации непосредственно банковского регулирования – стандарты и рекомендации Базельского комитета по банковскому надзору (БКБН).

Документы, разрабатываемые многими международными организациями, как правило, учитывают позиции большинства стран, являющихся участниками данных организаций, консолидируя и формируя компромиссную позицию стран по различным регулятивным аспектам [90, с. 21]. В дальнейшем положения указанных документов находят отражение в регулировании многих государств.

Внедрение рекомендаций БКБН в регулирование стран обеспечивает снижение возможности использования участниками финансового рынка в своей деятельности регулятивного арбитража, а также повышает устойчивость их деятельности. Очевидно, что внедрение данных стандартов в свое регулирование странами-участницами ЕАЭС и сближение с международными подходами, является фактором, упрощающим процессы гармонизация регулирования в ЕАЭС.

Учет международного регулятивного опыта в процессе гармонизации регулирования в ЕАЭС обоснован основополагающими целями банковского регулирования. Обеспечение стабильности банковского сектора, а также защита прав кредиторов и вкладчиков банков являются одними из основных функций любого государства, реализация которых осуществляется уполномоченными органами банковского регулирования. Данные органы в мире функционируют в различных формах:

- центральных банков (в составе органов монетарного регулирования);
- специальных органов в структуре исполнительной власти (например, агентство, подчиняющееся правительству);

– мегарегуляторов финансового рынка, объединяющих в себе одновременно функционал по регулированию и надзору за иными секторами финансового рынка.

В большинстве стран-участниц ЕАЭС регулированием банковской деятельности занимаются мегарегуляторы финансового рынка (например, в Армении, Казахстане и России). В Белоруссии и Киргизии регуляторы банковского рынка занимаются также денежно-кредитным регулированием, при этом регулирование иных секторов финансового рынка осуществляют другие уполномоченные органы. Перечисленные органы банковского регулирования стран-участниц ЕАЭС в настоящее время принимают непосредственное участие в процессе гармонизации регулирования для целей формирования общего финансового рынка ЕАЭС.

В соответствии с положениями Договора о ЕАЭС гармонизация – это сближение законодательства государств-членов, направленное на установление сходного (сопоставимого) нормативного правового регулирования в банковской сфере [1].

Исследуя термин гармонизации, следует отметить, что согласно словарю русского языка Т.Ф. Ефремовой, гармонизация – приведение в состояние гармонии предметов, явлений, свойств, а гармония предполагает взаимное соотношение явлений, предметов и качеств [43].

Гармонизация регулирования в экономической сфере и тем более в финансовой или банковской представляется весьма сложным явлением.

В области экономических отношений их участники руководствуются своими интересами, которые зачастую являются противоречивыми. Более того, достижение гармонии в регулировании систем управления рисками и капиталом осложняется динамично развивающейся регулятивной практикой, которая как будет показано далее, весьма неоднородно реализовывается в странах ЕАЭС. Одни страны-участницы существенно продвинулись в вопросе внедрения международных стандартов регулирования в области управления рисками и капиталом в кредитных организациях, другие находятся далеко

позади. В этой связи гармонизация регулирования систем управления рисками и капиталом в кредитных организациях будет предполагать поиск компромиссов через преодоление сложившихся противоречий и постоянного согласования экономических интересов.

Особенность гармонизации в исследуемой предметной области состоит в том, что процесс управления рисками и капиталом регламентирован международными стандартами, другими словами стандартизирован. Стандартизация предполагает установление стандартов, которые трактуются двояко: во-первых, как типовой образец, которому должно что-либо удовлетворять по форме, размерам или качеству, во-вторых, шаблон или трафарет, не заключающий в себе ничего оригинального [44]. Однако многие элементы давно изданных стандартов не находят реализации в нормативной базе отдельных стран ЕАЭС, а новые же стандарты вовсе не реализованы в большинстве стран, за исключением России.

Принимая во внимание необходимость поиска путей гармонизации регулятивной практики, участники ЕАЭС допускают возможность унификации подходов и создания идентичных механизмов нормативно-правового обеспечения. В рамках данного процесса унификация предполагает приведение чего-либо к единообразию, единой форме или системе [44]. Однако с учетом нахождения ряда стран на разных этапах данной «дистанции» процесс унификации требует дополнительных согласований путем поиска компромисса.

Договором ЕАЭС установлена возможность унификации подходов стран-участниц союза к регулированию, а также возможность определения идентичных механизмов правового регулирования в отношении определенных указанным нормативным актом сфер. Вместе с тем банковская сфера в данном перечне не поименована, однако разработка, например, Банковского кодекса ЕАЭС, который бы унифицировал отдельные положения банковского регулирования стран-участниц, могла бы стать полезным инструментом наднационального регулирования [82].

Следует отметить, что упомянутые выше определения не являются синонимами [47, с. 21]. Так, стандартизация предполагает вариативность, в то время как унификация направлена на достижение единообразия. Гармонизация также отличается от унификации, поскольку может осуществляться разными формами и способами, и отличается от стандартизации, поскольку предполагает достижение взаимного соответствия без обязательного следования стандарту.

С учетом вышеизложенного полагаем, что гармонизации регулирования систем управления рисками и капиталом кредитных организаций возможно достичь посредством создания адаптивного механизма сближения регулирования путем стандартизации и унификации внутренних требований регуляторов стран-участниц на поэтапной основе, что позволит преодолеть имеющиеся противоречия.

В исследовании гармонизация подходов к регулированию систем управления рисками и капиталом банков рассматривается как обеспечение сопоставимости различных подходов к регулированию элементов данных систем; стандартизация подходов к регулированию систем управления рисками и капиталом банков как разработка стандартов, предполагающих установление единых подходов к регулированию элементов систем управления рисками и капиталом банков; унификация подходов как создание единых форм регулирования [63].

Возвращаясь к процессу сближения подходов членов ЕАЭС к банковскому регулированию, следует отметить, что в силу объема планируемых мероприятий при выполнении данного процесса возможно возникновение условий, усложняющих компромиссное сближение регулирования государств-участников ЕАЭС.

Одним из таких условий является динамичность меняющегося регулирования в странах-участницах ЕАЭС при одновременно сложившихся особенностях законодательного и нормативного регулирования банковской деятельности. Согласно данным Евразийской экономической комиссии,

ежеквартально в регулирование членов союза вносятся существенные изменения, поскольку динамично меняющийся финансовый рынок требует соответствующего обновления также методологической базы. Эти условия могут затруднить гармонизационные процессы в ЕАЭС. Одновременно они требуют согласованности действий регуляторов стран-участниц ЕАЭС при внедрении новых регулятивных походов в практику.

Еще одним условием, усложняющим интеграционные процессы ЕАЭС, может стать неоднородная структура банковских систем и уровня рисков банковского сектора участников союза. Одновременно со значимыми диспропорциями в масштабах банковского сектора России и остальных членов союза данные системы существенно отличаются также по отдельным показателям развитости банковского сектора (например, доли кредитования в ВВП) [66].

В российском банковском секторе доля кредитов к ВВП составляет 47%, тогда как в других государствах-участниках ЕАЭС указанный показатель находится в диапазоне 10–25%. Для сравнения следует отметить, что в развивающихся странах данный показатель в среднем составляет от 50% до 80%, а в США и Китае превышает уровень ВВП, составляя долю в размере 230% и 150% соответственно (при среднемировом уровне 170%).

Особенностью интеграционного опыта ЕС является относительная сопоставимость банковских секторов при одновременной их развитости, а также близости уровня многих макроэкономических показателей. Данные условия оказывали благоприятное воздействие на интеграционные процессы в Европе.

Статистика банковских секторов государств-участников ЕАЭС показывает, что помимо имеющихся регулятивных различий, очевидны также существенные отличия в особенностях банковских систем (детальнее рассмотрены в третьей главе исследования). В этой связи особую важность приобретает поиск эффективных методов интеграции разнородных банковских систем, которые обеспечат единый финансовый рынок

минимальным объемом принимаемых рисков, а также приемлемым уровнем финансовой стабильности [82].

С учетом изложенного необходимо отметить, что в процессе интеграции банковских рынков государств-участников ЕАЭС уполномоченные национальные регуляторы одновременно с условиями, упрощающими указанный процесс, столкнутся также с факторами, затрудняющими сближение подходов к регулированию. При этом выбор компромиссного и взвешенного метода гармонизации в каждом конкретном случае будет играть решающую роль в результативности достижения цели по формированию общего финансового рынка ЕАЭС.

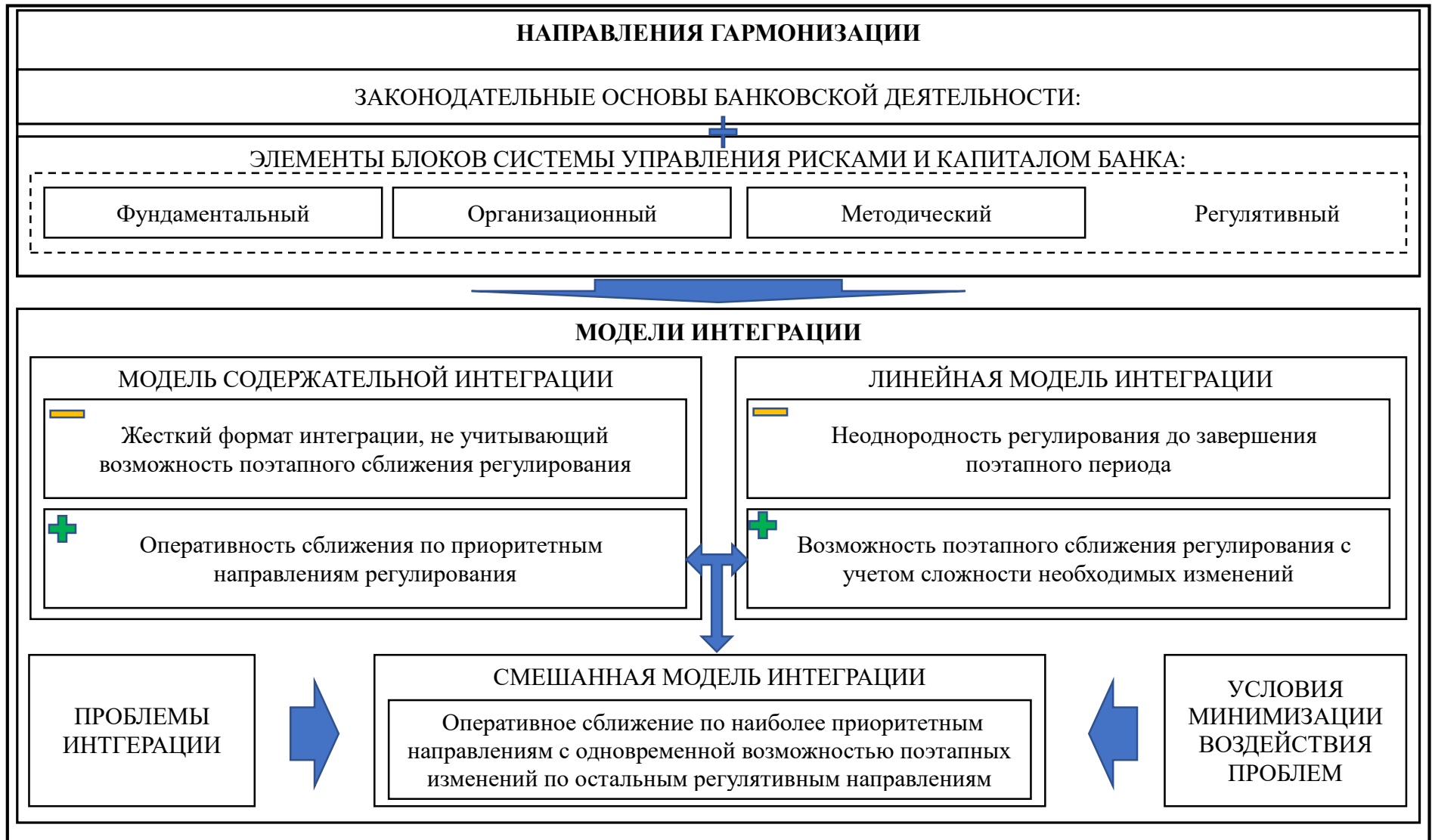
Выводы по главе 1

Результаты исследования позволили рассмотреть систему управления рисками и капиталом с точки зрения открытой модели, а также выделить характеризующие ее элементы. Подобная трактовка системы управления рисками и капиталом банка и обобщенные в работе элементы, характеризующие данную систему, позволят в рамках второй главы детально изучить степень внедрения в регулятивную практику всех стран-участниц ЕАЭС требований к каждому элементу системы управления рисками и капиталом банков.

Выделенные тренды эволюции регулирования систем управления рисками и капиталом банка позволят в рамках обзора регулирования в странах-участницах ЕАЭС оценить его соответствие современным мировым тенденциям.

Рассмотрены две основные концепции интеграции, которые могут быть применимы в рамках решения задачи по разработке рекомендаций, направленных на сближение подходов к регулированию систем управления рисками и капиталом банков, с учетом тех различий, которые выявлены в регулировании различных элементов данной системы в практической части данного исследования.

Подробное исследование этих концепций позволяет предложить для применения в рамках евразийской гармонизации в условиях общности цели (обеспечения финансовой стабильности и защиты интересов кредиторов и вкладчиков) смешанной модели, учитывающей особенности и преимущества содержательной и линейной моделей, которая представлена на рисунке 1.15. Вместе с тем остаются нерешенными вопросы выявления различий в законодательном регулировании банковской деятельности, а также нормативном регулировании систем управления рисками и капиталом банков стран-участниц ЕАЭС, а также выявлении проблем, препятствующих интеграционным процессам, для формирования условий их преодоления в предложенной смешанной модели интеграции.

Источник: составлено автором.

Рисунок 1.15 – Концепция смешанной модели интеграции для сближения подходов к регулированию систем управления рисками и капиталом банков

Глава 2

Анализ практики регулирования систем управления рисками и капиталом банков стран ЕАЭС

2.1 Обзор действующего в странах ЕАЭС законодательного регулирования систем управления рисками и капиталом банков

Регулирование процедур управления рисками и капиталом кредитных организаций основывается на соответствующих концептуальных подходах, раскрывающих экономическое содержание и организацию управления. Вместе с тем, несмотря на рекомендации международных организаций и общий концептуальный взгляд, практическая реализация может отличаться от страны к стране и требовать применения моделей интеграции для их сближения.

Проведенный анализ концептуальных подходов к регулированию систем управления рисками в странах ЕАЭС показал, что в мировой практике сформировались две основные концептуальные модели интеграции: содержательная и линейная. В этой связи создание единого подхода на евразийском пространстве обуславливает потребность в обосновании выбора взвешенной, согласованной позиции и ее закрепление в концепции в целях гармоничного и устойчивого функционирования общего финансового рынка ЕАЭС.

Достижение данной цели – устойчивого развития стран-участниц ЕАЭС и формирования общего финансового рынка – невозможно без поиска компромисса и гармонизации законодательного и нормативного регулирования [82]. Известно, что в соглашении стран-участниц ЕАЭС предусмотрена практическая реализация данной цели в срок до 2025 года.

Однако решение назревших проблем в данной области потребует пошагового рассмотрения и согласования ряда основополагающих разночтений.

Первостепенным шагом на пути к реализации основных положений соглашения в части гармонизации регулирования финансового рынка является согласованность концептуальных подходов к регулированию основных его сегментов, в частности, банковского сектора. На этом направлении предстоит решить ряд непростых задач, к числу которых следует отнести:

- 1) достижение единообразного толкования субъектов банковской деятельности, в частности понятия «кредитная организация»;
- 2) осуществление ревизии соответствия норм регулирования национального законодательства стран ЕАЭС международным стандартам БКБН;
- 3) проведение сопоставления подходов к регулированию стран-участниц ЕАЭС;
- 4) достижение соглашения по внесению изменений в законодательные акты и нормы стран-участниц.

К числу основных задач в этой связи относится закрепление в национальном законодательстве стран-участниц единообразного толкования термина «кредитная организация».

К сожалению, как показывает анализ и обобщение норм законодательства в части трактовки основного субъекта регулирования – кредитных организаций, нет единого понимания. Проведенный сравнительный анализ подходов к регулированию обусловил потребность, в частности:

- 1) оценить содержательное наполнение применяемого в регулировании понятийного аппарата;
- 2) оценить уровень охвата осуществляемых банками операций и сделок национальным законодательством;
- 3) проанализировать требования национальных органов банковского регулирования к системам управления рисками и капиталом с учетом компонентов и элементов данной системы.

В российском законодательстве термины «банк» и «кредитная организация» установлены основными законами, регулирующими банковскую деятельность: Федеральным законом от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» (далее – Закон о Банке России) и Федеральным законом от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности» (далее – Закон Российской Федерации о банках).

Некоторые эксперты полагают, что указанные законодательные акты включают в себя в своем большинстве положения финансово-правового характера, в то время как лицензируемые банковские операции покрываются гражданским законодательством. Особо эксперты отмечают развитость структуры законодательного регулирования в Республике Беларусь, упоминая утвержденный в 2010 г. Банковский кодекс, совмещающий в себе как нормы гражданского характера, так и финансового. Эксперты предлагают заимствование белорусского опыта в законодательное регулирование банковской деятельности России посредством включения в Закон Российской Федерации о банках положений гражданского характера, касающихся деятельности кредитных организаций [70].

Нам представляется, что в свете евразийской интеграции целесообразно отдать приоритет вопросам содержательного сближения регулирования, нежели структуре регулирования. Кроме того, факт преобладания норм публично-правового характера в российском регулировании диктуется особенностями функционирования банковского сектора, а также особенностями взаимоотношений банков с их вкладчиками и кредиторами [36].

Сближение подходов к регулированию в ЕАЭС потребует, в первую очередь, сближения применяемого в банковском законодательстве понятийного аппарата, а также унификации трактовки «кредитной организации».

Проведенное в таблице 2.1 сопоставление применяемых в государствах-участниках ЕАЭС трактовок «кредитной организации» и «банка» показало наличие существенных расхождений.

По результатам сопоставления трактовок можно выявить определенные отличия в понятийном аппарате участников союза.

Таблица 2.1 – Применяемые в государствах-участниках ЕАЭС трактовки понятия «кредитной организации» и «банка»

Страна	Трактовка понятия «кредитной организации»	Трактовка понятия «банка»
1	2	3
Армения	Юридическое лицо, получившее лицензию в установленном Законом Республики Армения о КО порядке, которое имеет право осуществлять определенные Законом Республики Армения о КО виды деятельности	Юридическое лицо, имеющее право осуществлять банковскую деятельность на основании лицензий, выданных в установленном Законом порядке
Белоруссия	Не установлено	Юридическое лицо, имеющее исключительное право осуществлять в совокупности следующие банковские операции: - привлечение денежных средств физических и (или) юридических лиц на счета и (или) во вклады (депозиты); - размещение указанных денежных средств от своего имени и за свой счет на условиях возвратности, платности и срочности; - открытие и ведение банковских счетов физических лиц и (или) юридических лиц
Казахстан	Не установлено	Юридическое лицо, являющееся коммерческой организацией, которое в соответствии с Законом Республики Казахстан о банках правомочно осуществлять банковскую деятельность
Киргизия	Не установлено	Юридическое лицо, создаваемое в организационно-правовой форме акционерного общества (открытого или закрытого) и правомочное осуществлять банковскую деятельность на основании соответствующей лицензии, выдаваемой НБ Киргизии

Продолжение таблицы 2.1

1	2	3
Россия	Юридическое лицо, которое для извлечения прибыли как основной цели своей деятельности на основании специального разрешения (лицензии) Банк России имеет право осуществлять банковские операции	Кредитная организация, которая имеет исключительное право осуществлять в совокупности следующие банковские операции: - привлечение во вклады денежных средств физических и юридических лиц, - размещение указанных средств от своего имени и за свой счет на условиях возвратности, платности, срочности, - открытие и ведение банковских счетов физических и юридических лиц

Источник: составлено автором по материалам [5; 7; 8; 10; 12; 14; 15].

В первую очередь, это касается трактовки понятия «кредитной организации»:

– согласно законодательству Армении, во-первых, банки не являются разновидностью кредитных организаций, во-вторых, основы их деятельности установлены разными законами;

– в российском законодательстве понятие «кредитной организации» распространяется на банки и небанковские кредитные организации (примечательно, что схожая формулировка «кредитной организации» закреплена в Приложении № 17 Договора о ЕАЭС);

– трактовка «кредитной организации» вовсе отсутствует в законодательном регулировании большинства участников союза (кроме России и Армении).

Проведенный анализ показал, что понятие «банк» в национальных законодательствах членов ЕАЭС трактуется по-разному, что не позволяет однозначно разграничить банк от иных организаций для всех стран-участниц. Это, в первую очередь, определяется неоднородностью перечня операций, относимых законодательством к банковским.

Операция по размещению привлеченных денежных средств является банковской операцией и рассматривается в государствах-членах ЕАЭС

одинаково. В то же время в Киргизии в отличие от иных стран-членов ЕАЭС, к банковской (то есть лицензируемой) операции относится и операция по размещению банками собственных средств.

Во-вторых, в странах-участницах ЕАЭС отсутствуют различия в экономическом содержании валютно-обменных операций при имеющихся различиях субъектного состава участников данных операций. В Армении, Казахстане и Киргизии (в отличие от России и Белоруссии) валютно-обменные операции могут осуществлять не только банки, но и иные организации, которые не обладают лицензией на осуществление банковской деятельности, имеющие отдельную лицензию на валютно-обменные операции.

В-третьих, существуют различия и в содержании операции «инкассация». Так, в Армении данная операция не относится ни к банковским, ни к иным операциям банков и включает в себя исключительно перевозку денежных средств. В Киргизии под инкассацией понимается перевозка денежных средств, документов и ценностей, и операция относится к иным операциям банков. В то же время в Белоруссии, например, инкассация является банковской операцией. В России инкассация наличных денежных средств также относится к банковским операциям.

В-четвертых, в отличие от России в Армении, Белоруссии и Киргизии к банковским операциям относится выдача банками гарантий. Следует отметить, что до относительно недавних изменений в законодательстве Российской Федерации и введения института независимой гарантии выдача банками гарантий также относилась к банковской операции.

В целях достижения единообразной трактовки понятий «банк» и «кредитная организация» рассмотрим соответствующие международные подходы.

Банк международных расчетов (Bank for International Settlements, BIS) определяет банк как организацию, деятельность которой заключается в привлечении денежных средств от физических и юридических лиц в депозиты

или иные банковские продукты и предоставлении кредитов за свой собственный счет [119].

В регулировании ЕС кредитная организация (*credit institution*) определяется как организация, деятельность которой заключается в привлечении денежных средств от физических и юридических лиц на депозиты и в иные фонды и предоставлении кредитов за свой счет. Более того, в ЕС регулятор устанавливает перечень критериев, которым должна соответствовать кредитная организация (привлечение денежных средств во вклады от физических и юридических лиц; привлечение денежных средств от физических и юридических лиц в иные возвратные инструменты; выдача кредитов за свой собственный счет).

Интересно также отметить, что в банковском регулировании Франции отсутствует определение банка или кредитной организации, однако детально поименованы лицензионные требования к каждому типу финансовых организаций, а также разрешенные виды банковских и иных операций [97].

Сравнение трактовок основных субъектов регулирования и участников финансового рынка стран-участниц ЕАЭС и международных подходов свидетельствует о близости представлений понятия «кредитной организации» в России с нормами регулирования ЕС.

Второй шаг связан с нахождением консенсуса с международными стандартами регулирования. Рассматривая взаимосвязь регулирования стран-участниц ЕАЭС с международными стандартами БКБН, следует в первую очередь отметить, что концепция гармонизации регулирования должна принимать во внимание специфику дальнейшего наднационального регулирования (институциональный аспект), а также особенности народного хозяйства членов союза (экономический аспект).

Согласно нормативным документам ЕАЭС, документы профильных международных организаций должны стать основой в процессе сближения подходов к регулированию финансового рынка. Очевидно, что при сближении

банковского регулирования такой основой должны стать стандарты и рекомендации БКБН, которые применяются в регулировании многих государств. Соглашение «Базель II» применяется в регулировании более ста стран мира, а в ЕС учитывается в процессе интеграции банковских секторов стран-участниц союза.

Российская Федерация также является членом БКБН и, как отмечалось ранее, активно следует мировым регулятивным тенденциям. В 2016 году по итогам программы RCAP (Regulatory Consistency Assessment Program, Программа оценки нормативной базы членов БКБН в части регулирования деятельности кредитных организаций на предмет ее соответствия стандартам и соглашениям БКБН), проведенной БКБН, банковское регулирование России получило наивысшую оценку, будучи признанным полностью соответствующим стандартам комитета [78]. Ситуация отличается в регулировании иных членов союза, не входящих в состав БКБН.

Документы БКБН, консолидируя в себе лучшую международную регулятивную практику, являются ориентиром для большинства стран мира, строящих свою национальную систему банковского регулирования, причем как стран-участниц комитета, так и стран, не входящих в его состав.

Несмотря на это, не все положения международно признанных стандартов находят отражение в национальном регулировании стран-участниц ЕАЭС. В этой связи в процессе сближения подходов к регулированию систем управления рисками и капиталом банков национальные регулятивные интересы членов союза, порой противоречащие международным стандартам, могут вступить в противоречие с поиском консенсуса для данного сближения.

Процесс гармонизации непременно будет пересекаться с «регулятивным национализмом» или множественностью интересов государств-участников ЕАЭС [65].

В этих условиях особую актуальность приобретает достижение компромиссного соглашения между странами-участницами ЕАЭС по сближению соответствующих подходов. Причем к согласию будет необходимо прийти, в первую очередь, по наиболее значимым регулятивным аспектам.

Таковыми, как отмечалось выше, будут являться сближение понятийного аппарата, применяемого в банковском законодательстве, перечня операций, относимых к банковским, а также условий допуска на банковский рынок.

Переходя к ревизии соответствия норм национального регулирования международным стандартам БКБН, необходимо отметить, что нормативными документами ЕАЭС прямо закреплена необходимость руководства в процессе гармонизации Основопологающими принципами эффективного банковского надзора БКБН (ОПЭБН) [1; 99].

Третий шаг связан с оценкой соответствия установленного в странах ЕАЭС регулирования систем управления рисками и капиталом банков. Для оценки данного соответствия проведем сравнительный анализ норм стран-участниц ЕАЭС, регулирующих системы управления рисками и капиталом банков, с принципом № 15 «Процесс риск-менеджмента» ОПЭБН.

Данный принцип устанавливает, что банки должны организовать на комплексной основе процесс риск-менеджмента в целях идентификации, оценки, мониторинга и контроля всех значимых рисков, подготовки отчетности по рискам, оценки ликвидности и достаточности капитала с учетом профиля рисков банка, а также внешних условий его деятельности.

Степень реализации данного принципа в законодательном и нормативном регулировании государств-участников ЕАЭС представлена в таблице 2.2.

Таблица 2.2 – Обзор регулирования систем управления рисками и капиталом банков в странах-участницах ЕАЭС

Наименование страны-участницы ЕАЭС	Обзор регулирования систем управления рисками и капиталом банков
1	2
Армения	<p>Закон Республики Армения о банках определяет установление стандартов внутреннего контроля к компетенции совета банка (ст. 21.6). Прочие нормы, относящиеся к сфере управления рисками, в том числе в части права регулятора устанавливать требования к системам риск-менеджмента банков и оценивать их качество, в банковском законодательстве Армении отсутствуют.</p> <p>Положением Центрального банка Республики Армения № 4 «Минимальные требования к внутреннему контролю банков» (утверждено решением Совета ЦБ Армении от 16.04.2013 № 102-Н) (далее – Положение ЦБ Армении № 4) частично устанавливает требования к системе риск-менеджмента банков.</p> <p>Согласно данному нормативному акту, банк должен обеспечить наличие эффективной системы управления рисками, утвержденной советом банка, которые согласуются с характером риска деятельности банка, объемом и сложностью бизнес-процессов (пп. 25 и 26).</p> <p>В части управления капиталом в регулировании Армении установлено, что исполнительный орган ответственен за создание процесса оценки достаточности внутреннего капитала (п. 61). Данный процесс должен осуществляться не реже, чем ежеквартально, и должен соответствовать объему, характеру и сложности рисков банка (п. 63).</p>
Белоруссия	<p>Право Национального банка Республики Беларусь (далее – НБ Белоруссии) определять требования к управлению рисками и внутреннему контролю установлено Банковским кодексом (ст. 34). Наличие системы риск-менеджмента, которая соответствует требованиям регулятора, является одним из лицензионных требований банковской деятельности в Белоруссии (ст. 94 БК Белоруссии).</p> <p>Несколько общих требований к данной системе установлены статьей 109.1 БК Белоруссии, а также установлены требования к лицу, ответственному за управление рисками.</p> <p>Регулятором установлены детальные требования к системе риск-менеджмента (Инструкция от 29.10.2012 № 550 «Об организации системы управления рисками в банках, открытом акционерном обществе «Банк развития Республики Беларусь», небанковских кредитно-финансовых организациях, банковских группах и банковских холдингах» (далее – Инструкция НБ Белоруссии № 550). Данный нормативный акт определяет требования к стратегии и процедурам риск-менеджмента, организационной структуре, а также органам управления.</p>

Продолжение таблицы 2.2

1	2
Казахстан	<p>В законодательстве Казахстана содержится перечень необходимых элементов системы риск-менеджмента (ст. 40-5 Закона Республики Казахстан о банках), а также право регулятора устанавливать порядок создания системы управления рисками.</p> <p>Постановлением Правления НБ Казахстана от 12.11.2019 № 188 (далее – Постановление Правления НБ Казахстана № 188) установлены соответствующие детальные требования к системе управления рисками банков. Приведение деятельности банков в соответствие с указанным нормативным актом планировалось до 01.07.2020.</p>
Киргизия	<p>Некоторые требования к системе риск-менеджмента установлены Законом Кыргызской Республики о НБ Киргизии и банках. Например, в части функционирования СУР, подотчетной совету директоров (ст. 106), в части системы управления кредитным риском (ст. 112), в части консолидированного управления рисками (ст. 144). Минимальные требования к риск-менеджменту установлены Постановлением Правления Национального банка Кыргызской Республики от 15.06.2017 № 2017-П-12/25-8-(НПА) (далее – Постановление Правления НБ Киргизии № 25-8).</p>
Россия	<p>Регулирование систем управления рисками и капиталом российских банков установлено ФЗ о Банке России; ФЗ Российской Федерации о банках; Указанием Банка России от 15.04.2015 № 3624-У «О требованиях к системе управления рисками и капиталом кредитной организации и банковской группы» (далее – Указание № 3624-У); Указанием Банка России от 07.12.2015 № 3883-У «О порядке проведения Банком России оценки качества систем управления рисками и капиталом, достаточности капитала кредитной организации и банковской группы» (далее – Указание № 3883-У).</p> <p>Изданное Банком России письмо от 29.06.2011 № 96-Т стало первым шагом к внедрению положений компонента 2 Базеля II. В 2013 году после законодательных изменений Банк России получил право устанавливать требования к системе риск-менеджмента банков, а также оценивать их качество.</p> <p>В развитие данных законодательных изменений в 2015 году были изданы Указания № 3624-У и 3883-У, которые закрепили соответствующие требования. Согласно Указанию № 3624-У, кредитные организации и банковские группы создают систему управления рисками и капиталом для целей идентификации, оценки значимых рисков и достаточности капитала, а также планирования капитала с учетом стратегии развития и результатов стресс-тестирования.</p>

Источник: составлено автором по материалам [5; 6; 7; 8; 9; 10; 11; 12; 13; 14; 15; 18].

Обобщенная оценка соответствия подходов к регулированию членов ЕАЭС принципу № 15 ОПЭБН позволяет сделать вывод, что основные положения принципа с некоторыми особенностями находят отражение в

национальном регулировании членов союза. Для более детальной оценки требуется сопоставление имплементации положений всех блоков и элементов системы управления рисками и капиталом в национальное регулирование членов ЕАЭС (данная оценка проведена далее).

Из отмеченных особенностей же необходимо выделить отсутствие в регулировании Республики Армения публичного нормативного акта, устанавливающего подходы регулятора к оценке качества систем риск-менеджмента банков. Кроме того, регулирование вопросов системы управления рискам в Армении встроено в регулирование системы внутреннего контроля.

В Республике Казахстан регулирование данных систем объединено в одном нормативном акте, при этом в связи с изданием в 2019 году Инструкции НБ Казахстана № 550 подходы регулятора значительно эволюционировали и развились [13].

Особенностью регулирования в Белоруссии является «Банковский кодекс», определяющий на уровне закона основные требования к риск-менеджменту банков [10].

Наиболее отличающимся от международных регулятивных стандартов представляется регулирование в Киргизии, в том числе в связи с отсутствием установленных положений о внутренних процедурах управления капиталом, а также оценке его достаточности (кроме требования о подготовке документа об уровне склонности к риску).

Обобщенный анализ архитектуры банковского регулирования в странах-участницах ЕАЭС позволяет отметить наличие в ней определенных особенностей и отличительных черт.

Отмеченные аспекты по аналогии с рассмотренным выше мнением экспертов о необходимости развития структуры российского банковского законодательства носят факультативный характер, выдвигая на первый план содержательные различия в регулировании.

В связи с этим высокую важность представляет детальный сравнительных анализ степени внедрения в регулятивную практику стран-участниц ЕАЭС требований к каждому из элементов системы управления рисками и капиталом банка с учетом рассмотренных выше особенностей архитектуры регулирования членов объединения, а также выявление различий в данной практике в целях их последующего устранения.

2.2 Сравнительный анализ походов к нормативному регулированию систем управления рисками и капиталом банков стран ЕАЭС

Обзор законодательного регулирования систем управления рисками и капиталом в странах ЕАЭС свидетельствует о существенных различиях по некоторым важным направлениям, что обуславливает потребность в углублении сравнительного анализа нормативного обеспечения в целях выработки предложений по гармонизации регулятивной практики.

В этой связи остановимся более подробно на соотнесении требований национальных органов банковского регулирования стран-участниц ЕАЭС к системам управления рисками и капиталом банков с учетом представленной в первой главе работы системы с определенным набором элементов организационного, методического и фундаментального блоков.

Сравнение регулирования систем управления рисками и капиталом банков стран-участниц ЕАЭС обуславливает потребность в проведении оценки степени имплементации элементов организационного блока, охватывающего вопросы организационной структуры банка, ответственности, а также управления конфликтом интересов.

Одним из основных элементов указанного блока является ответственность органов управления, предполагающая вовлеченность указанных органов в вопросы риск-менеджмента, контроль состояния

управления рисками и капиталом, а также своевременное принятие управленческих решений для обеспечения устойчивого функционирования кредитной организации на постоянной основе.

Согласно таблице 2.3, практически во всех юрисдикциях стран-участниц ЕАЭС реализован элемент «Ответственность органов управления».

Вместе с тем стоит отметить наличие в регулировании всех стран-участниц ЕАЭС (за исключением России) требования о формировании комитета по рискам.

Таблица 2.3 – Реализация элемента «Ответственность органов управления» в регулировании стран-участниц ЕАЭС

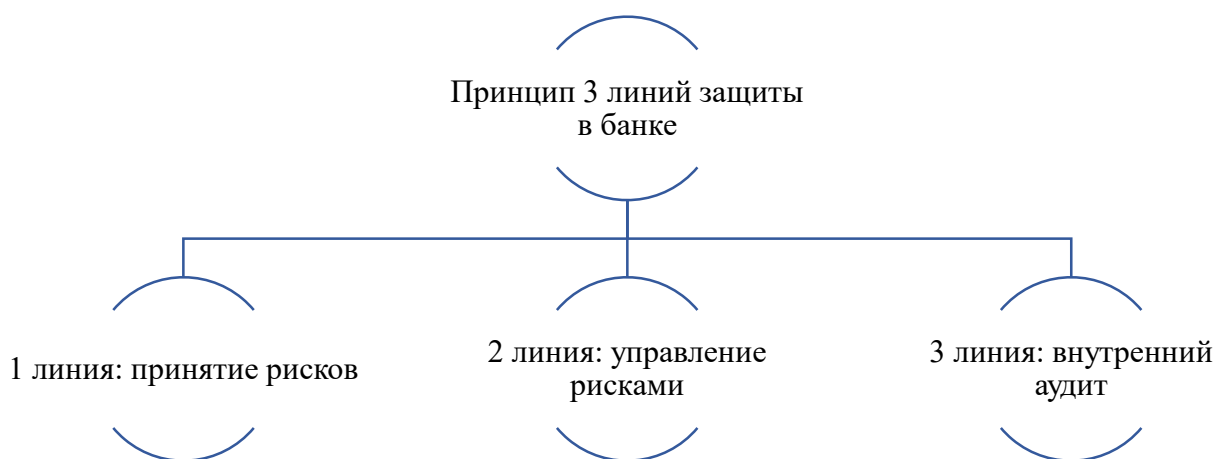
Страна-участница ЕАЭС	Подход к регулированию элемента «Ответственность органов управления»
1	2
Армения	Как отмечалось ранее, регулирование систем управления рисками банков Армении вписано в систему внутреннего контроля. Согласно регулированию в Армении (п. 9 НА ЦБ Армении), органами управления банка, ответственными за формирование указанной системы, а также за постоянный мониторинг за деятельностью и эффективностью деятельности банка являются совет, исполнительный орган, а также лица, осуществляющие контрольные функции, и прочие сотрудники, на которых возложены соответствующие обязанности. Также документ предусматривает ответственность совета за формирование системы риск-менеджмента и постоянный мониторинг его эффективности, а также ответственность исполнительного органа за эффективное управление данной системой.
Белоруссия	В Республике Беларусь совет директоров ответственен за организацию системы управления рисками, в том числе на консолидированной основе, а также за недопущение конфликта интересов и условий его возникновения в процессе управления рисками. На правление банка же возложена ответственность за ограничение риск-аппетита подразделений, принимающих риски, а также за соответствие профиля рисков банка характеру и масштабу его деятельности.
Казахстан	В регулировании Республики Казахстан ответственность органов управления описана одновременно с их функционалом. Так, в части управления рисками в общем виде совет директоров ответственен за утверждение стратегии риск-аппетита, контроль за его соблюдением, а также за формирование 3-х линий защиты. Правление несет ответственность за руководство текущей деятельностью банка с учетом масштабов его деятельности, видов и сложности осуществляемых операций, а также риск-профиля.

Продолжение таблицы 2.3

1	2
Киргизия	В Киргизии установлена ответственность совета директоров банка в целом за управление рисками, а также за уровень принимаемых банком рисков с учетом мер по управлению ими. Кроме того, совет директоров несет ответственность за разработку совместно с исполнительным органом и риск-менеджером риск-аппетита банка, его соблюдением, а также за разработку риск-культуры в банке. Правление же ответственно за обеспечение независимости функционирования службы управления рисками посредством недопущения вмешательства иных подразделений в деятельность СУР.
Россия	В России ответственность органов управления в первую очередь установлена на законодательном уровне. В соответствии с Законом Российской Федерации о банках к компетенции совета директоров отнесено утверждение стратегии управления рисками и капиталом кредитной организаций, а также порядка управления наиболее значимыми рисками, а также контроль за реализацией указанного порядка.

Источник: составлено автором по материалам [6; 9; 11; 13; 18].

Важным элементом организационного блока системы управления рисками и капиталом банков является элемент «3-х линий защиты и разграничение полномочий принятия и управления рисками», представленный на рисунке 2.1.

Источник: составлено автором по материалам [81].

Рисунок 2.1 – Принцип 3 линий защиты

Рассмотрим в таблице 2.4 внедрение указанных требований в регулирование стран-участниц ЕАЭС.

Таблица 2.4 – Реализация элемента «3 линии защиты и разграничение полномочий принятия и управления рисками» в регулировании стран-участниц ЕАЭС

Страна-участница ЕАЭС	Подход к регулированию элемента «3 линии защиты и разграничение полномочий принятия и управления рисками»
1	2
Армения	<p>Пункт 145 документа Армении устанавливает 3 необходимые функции системы управления рисками и внутреннего контроля банка:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1) функцию управления рисками; 2) функцию обеспечения соответствия; 3) функцию внутреннего аудита. <p>Первая и третья из функций представляют собой непосредственно вторую и третью линии защиты (управление рисками и внутренний аудит) в рамках системы трех линий защиты.</p>
Белоруссия	<p>В регулировании Республики Беларусь содержится требование о необходимости банку обеспечить распределение ответственности между подразделением по управлению рисками и подразделениями, принимающими риски, что реализует принцип первых двух линий защиты.</p> <p>В части третьей линии защиты в регулировании Белоруссии установлено, что система управления рисками подвергается регулярной оценке службой внутреннего аудита или аудиторской организацией.</p>
Казахстан	<p>В Республике Казахстан требование к формированию 3-х линий защиты установлено пп. 14 пункта 21 документа НБ Казахстана.</p> <p>Согласно нормам указанного документа, первая линия осуществляет операции в рамках согласованных показателей склонности к риску, то есть принимает риски.</p> <p>Кроме того, подразделения, отнесенные к указанной линии защиты, выявляют и оценивают риски в рамках своей компетенции и доводят информацию до второй линии защиты.</p> <p>Вторая линия защиты представляет подразделения по управлению рисками, которые комплексно анализируют риски, присущие деятельности банка, и формируют отчетность по рискам для органов управления.</p> <p>Регулирование Казахстана ко второй линии защиты относит также в рамках их компетенции подразделения комплаенс-контроля, кадрового обеспечения, безопасности, а также подразделения по управлению правовым и операционным рисками.</p> <p>К третьей линии защиты регулирование Казахстана относит независимое подразделение внутреннего контроля, которое проводит оценку эффективности и качества первой и второй линий защиты.</p>

Продолжение таблицы 2.4

1	2
Киргизия	<p>В регулировании Киргизии требование к реализации принципа трех линий защиты установлено в отношении системы управления комплаенс-риском (п. 89 документа НБ Киргизии). Вместе с тем аналогичное требование в отношении системы риск-менеджмента в регулировании Киргизии отсутствует.</p> <p>Регулирование Киргизии содержит требование об управлении рисками на всех уровнях банка и выделяет следующие три уровня (п. 8 документа НБ Киргизии):</p> <ol style="list-style-type: none"> 1) стратегический уровень, включающий органы управления; 2) макроуровень, включающий подразделения банка и руководителей среднего звена по управлению рисками; 3) микроуровень, включающий работников, принимающих риски. <p>Требование к оценке деятельности службы управления рисками и оценке эффективности системы управления рисками подразделениями внутреннего аудита установлено п. 13 документа НБ Киргизии.</p>
Россия	<p>В России п. 2.7. Указания 3624-У установлено, что кредитная организация должна распределить функции между подразделениями по управлению рисками и подразделениями, принимающими риски, таким образом, чтобы управление и принятие рисков не являлись функциями 1 подразделения. Кроме того, кредитная организация должна определять порядок оценки эффективности методов оценки риска службой внутреннего аудита или внешним аудитором.</p>

Источник: составлено автором по материалам [6; 9; 11; 13; 18].

Из таблицы 2.4 следует, что в Киргизии прямо не установлено требование о формировании независимых друг от друга первых двух линий защиты. В Казахстане регулирование относит ко второй линии защиты подразделения, которые в России, например, относятся к подразделениям первой линии защиты (кадровая служба, служба безопасности и т.д.).

Следующим и не менее важным фактором, обеспечивающим эффективное функционирование системы риск-менеджмента банка, является обеспечение независимости рассмотренной выше второй линии защиты – службы управления рисками. Данный принцип также относится к основным элементам организационного блока системы управления рисками и капиталом банков. Рассмотрим в таблице 2.5 внедрение данного принципа в регулирование стран-участниц ЕАЭС.

Таблица 2.5 – Реализация элемента «Независимость службы управления рисками» в регулировании стран-участниц ЕАЭС

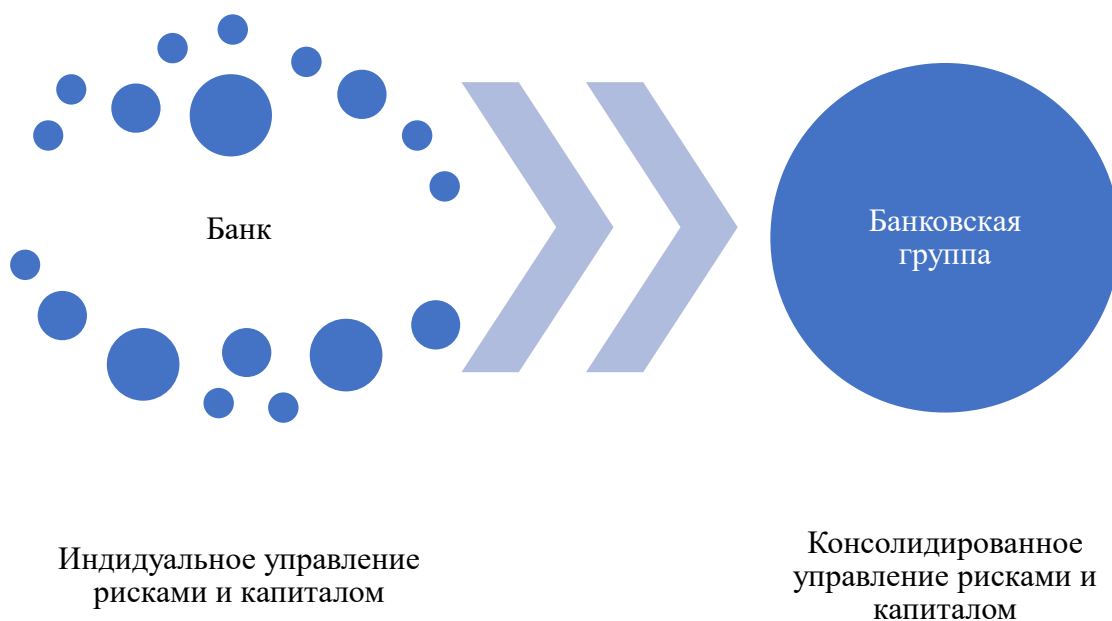
Страна-участница ЕАЭС	Подход к регулированию элемента «Независимость службы управления рисками»
Армения	В Армении банк в целях эффективного выполнения обязанностей и достижения поставленных целей должен обеспечить независимость каждой контрольной функции, включая функцию управления рисками.
Белоруссия	В Белоруссии руководитель службы управления рисками подчиняется руководителю банка и подотчетно совету директоров. В целях недопущения возникновения конфликта интересов к функциям работников СУР нельзя относить функции, связанные с принятием рисков (за исключением операционного, стратегического и репутационного), функции внутреннего контроля, а также функции, связанные с бухгалтерским учетом и составлением бухгалтерской отчетности.
Казахстан	Более детально требования к независимости службы управления рисками описаны в регулировании Казахстана. Согласно п. 35 документа НБ Казахстана, руководитель службы риск-менеджмента назначается советом директоров банка, а также имеет возможность прямого доступа к совету директоров, минуя правление. Кроме того, в Казахстане руководитель службы управления рисками не вправе совмещать должность руководителя внутреннего аудита, а также должности, связанные с операционной деятельностью банка (должность операционного или финансового директора и т.д.). Также п. 37 документа НБ Казахстана предусмотрено, что руководитель службы риск-менеджмента не несет ответственность за иную деятельность, не связанную с идентификацией, оценкой, мониторингом и контролем рисков, а также функционирует независимо от иных подразделений банка.
Киргизия	В Киргизии работников службы управления рисками и его руководителя назначает совет директоров с учетом рекомендации Комитета по назначениям. Кроме того, совет директоров определяет условия оплаты их труда, а также перечень выполняемых ими обязанностей (п. 28 документа НБ Киргизии). Совет директоров также должен обеспечить службу управления рисками достаточными ресурсами для выполнения своих обязанностей, а также обеспечить ее независимость (п. 29, 30 документа НБ Киргизии). Также законодательство Киргизии определяет подотчетность СУР совету директоров.
Россия	Согласно п. 3.6 Указания Банка России 3624-У, руководитель СУР должен находиться в непосредственном подчинении председателя правления кредитной организации либо его заместителя, который не курирует подразделения, связанные с принятием рисков.

Источник: составлено автором по материалам [6; 9; 11; 13; 18].

По результатам сопоставления информации в таблице 2.5 можно отметить, что компонент «Независимость СУР» реализован в странах-участницах ЕАЭС неоднородно. В Армении регулирование ограничено общим

требованием о необходимости обеспечения независимости СУР, в то время как в остальных странах-участницах установлены прямые требования также к подчиненности или порядку назначения руководителя СУР. При этом параметры подчинения руководителя СУР в разных странах также отличаются.

Одним из направлений эволюции подходов к регулированию систем риск-менеджмента банков является масштабирование регуляторных требований от банков на банковские группы, банковские холдинги, финансовые объединения (развитие консолидированного надзора). С учетом данной тенденции, представленной на рисунке 2.2, особую важность представляет внедрение в национальное банковское регулирование требований к консолидированному управлению рисками и капиталом.

Источник: составлено автором.

Рисунок 2.2 – Индивидуальное и консолидированное управление рисками и капиталом

Рассмотрим в таблице 2.6 степень реализации данного элемента в регулировании стран-участниц ЕАЭС.

Таблица 2.6 – Реализация элемента «Консолидированное управление рисками»

Страна-участница ЕАЭС	Подход к регулированию элемента «Консолидированное управление рисками»
Армения	В Армении система внутреннего контроля, включающая в себя в том числе систему управления рисками банка, а также его дочерних, зависимых и совместно контролируемых предприятий основывается на общих принципах и составляет целостную систему в случае взаимосвязанности деятельности банка и указанных компаний, а также оказания ими существенного влияния на финансовые показатели деятельности банка или его репутацию.
Белоруссия	В Белоруссии установлено, что в целях получения сопоставимых сведений о принимаемых участникам банковской группы или банковского холдинга рисках головная организация группы или холдинга должна организовать управление рисками на консолидированной основе.
Казахстан	В Казахстане, несмотря на детальное описание требований к управлению рисками на индивидуальной основе, требование об управлении рисками на уровне банковской группы отсутствует.
Киргизия	В Киргизии П. 14 документа НБ Киргизии установлено требование о консолидированном управлении рисками с учетом дочерних организаций (как осуществляющих деятельность на территории Киргизии, так и находящихся за рубежом).
Россия	В российском регулировании содержится требование о разработке ВПОДК на индивидуальной и консолидированной основе. Указанием 3624-У установлено требование для головных кредитных организаций банковских групп о разработке и выполнении ВПОДК на уровне банковской группы (на консолидированной основе), а также на индивидуальной основе. Пунктами 1.5. и 2.2. Указания 3624-У установлены требования к ВПОДК группы.

Источник: составлено автором по материалам [6; 9; 11; 13; 18].

Таким образом, детальность требований к консолидированному управлению рисками в странах-участницах ЕАЭС разнородна. Наиболее детально указанные требования описаны в российском регулировании, в то время как в регулятивной практике Республики Казахстан соответствующие требования вовсе отсутствуют.

Принцип пропорциональности является одним из основополагающих при построении системы риск-менеджмента и отражен во многих международных стандартах по управлению рисками. Его суть заключается в обеспечении соответствия системы управления рисками банка характеру и масштабу осуществляемых им операций, уровню и сочетанию принимаемых рисков.

Принцип адаптивности же заключается в возможности системы управления рисками адаптироваться и совершенствоваться с учетом изменений внутренних и внешних условий. Степень реализации данного элемента в регулировании стран-участниц ЕАЭС представлена в таблице 2.7.

Таблица 2.7 – Реализация элемента «Принципы пропорциональности и адаптивности»

Страна-участница ЕАЭС	Подход к регулированию элемента «Принципы пропорциональности и адаптивности»
1	2
Армения	<p>В регулировании Армении принцип пропорциональности системы управления рисками установлен пунктом 8 документа ЦБ Армении, согласно которому банк вправе не соблюдать принципы внутреннего контроля, регламентированные указанным нормативным актом, в случае незначительности природы и объема соответствующих осуществляемых операций и незначительности вызываемого данными операциями риска. При этом в указанном случае требуется подготовка соответствующего обоснования, утверждаемого советом банка.</p> <p>Принцип адаптивности же в регулировании Армении реализован в пункте 11 документа Армении, согласно которому система внутреннего контроля, а также отдельные ее части должны с определенной периодичностью (не реже одного раза в год) пересматриваться. Кроме того, указанная система в течение разумного периода должна также пересматриваться в случае изменений среды или значимых рисков. При этом указанный пункт предусматривает конкретные случаи изменения среды (реорганизация банка, изменение деловой стратегии и т.д.), что упрощает банкам применение указанной нормы регулирования на практике.</p>
Белоруссия	<p>Согласно п. 18 документа Белоруссии, исполнительный орган банка должен обеспечивать поддержание профиля рисков, соответствующего характеру и масштабам осуществляемой банком деятельности.</p> <p>Пунктами 29 и 36 указанного документа предусмотрено требование о периодическом пересмотре с учетом изменений условий рынка методики расчета величины рисков, а также плана действий на случай непредвиденных обстоятельств.</p>
Казахстан	<p>В Казахстане соответствие системы управления рисками бизнес-модели банка, а также видам, сложности операций и масштабу деятельности должен обеспечивать совет директоров банка.</p> <p>Принцип адаптивности в Казахстане реализован в пункте 36, согласно которому с изменением профиля рисков банка, а также изменением внешних условий должна совершенствоваться система управления рисками и внутреннего контроля банка.</p> <p>В регулировании Казахстана установлено требование о разработке внутренних документов управления рисками, которые должны соответствовать сложностям и масштабам осуществляемых операций.</p>

Продолжение таблицы 2.7

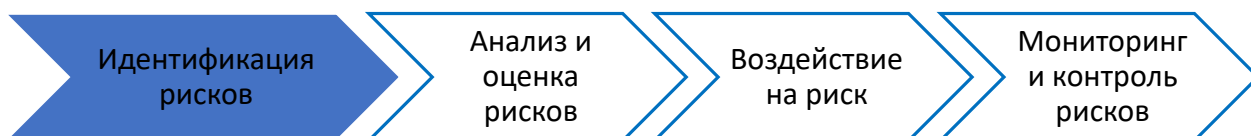
1	2
Киргизия	В части принципа адаптивности установлено требование о пересмотре указанных документов на периодической основе. Вместе с тем в регулировании Киргизии отсутствуют упоминания об изменении внутренних и внешних условий, изменении перечня значимых рисков или иных событий, требующих пересмотр указанных документов.
Россия	В российском регулировании принцип пропорциональности системы управления рисками реализован в пункте 1.4 Указания Банка России № 3624-У. Согласно данному пункту, разрабатываемые кредитной организацией ВПОДК должны соответствовать характеру и масштабу осуществляемых ею операций, а также уровню и сочетанию принимаемых рисков. Кроме того, ВПОДК должны оцениваться на предмет соответствия изменяющемуся характеру и масштабу осуществляемых кредитной организацией операций, а также новым условиям ее деятельности.

Источник: составлено автором по материалам [6; 9; 11; 13; 18].

Проводя сопоставление информации, представленной в таблице 2.7, а также обобщая обзор реализации принципов пропорциональности и адаптивности в странах-участницах ЕАЭС, следует отметить, что несмотря на имеющиеся различия в трактовках установленных регуляторами союза требований, с сущностной точки зрения указанные принципы реализованы во всех странах.

Следующим предлагается рассмотреть базовые компоненты фундаментального блока системы риск-менеджмента, которые обеспечивают достижение целей эффективного управления рисками и капиталом в банке, а именно процессы управления рисками и капиталом, а также стресс-тестирование.

Как отмечалось ранее, одной из ключевых процедур управления рисками, позволяющих очертить круг рисков, присущих деятельности финансового института, реализация которых может негативно сказаться на показателях его деятельности, является процедура выявления значимых для кредитной организации рисков. Данная процедура, представленная на рисунке 2.3, является первоочередной для определения дальнейших шагов по управлению значимыми рисками.

Источник: составлено автором.

Рисунок 2.3 – Место процесса идентификации рисков в процессе управления рисками

Рассмотрим в таблице 2.8 реализацию требований к выявлению значимых рисков в регулировании стран-участниц ЕАЭС.

Сопоставление информации, представленной в таблице 2.8, позволяет сделать вывод, что в регулировании всех стран-участниц ЕАЭС имеется требование о реализации процесса выявления рисков либо в отношении отдельных рисков, либо в целом по отношению ко всем значимым рискам. При этом требование к минимальной периодичности проведения указанной процедуры установлено только в российском регулировании.

Таблица 2.8 – Реализация элемента «Идентификация значимых рисков»

Страна-участница ЕАЭС	Подход к регулированию элемента «Идентификация значимых рисков»
1	2
Армения	В Армении пунктом 3 документа ЦБ Армении установлено, что система внутреннего контроля нацелена в том числе на своевременное выявление, оценку и управление рисками, присущими деятельности банка. Пункт 4 указанного документа относит к одной из целей внутреннего контроля выявление и управление рисками, присущими деятельности банка. При всей важности указанного целеполагания, тем не менее в регулировании Армении требования к методологии выявления рисков установлены в отношении отдельных рисков, при этом отсутствует требование о разработке методологии определения значимых рисков и периодической процедуре определения значимых для банка рисков.
Белоруссия	В Белоруссии установлено требование о выявлении банком рисков, характерных для его деятельности, а также источников их возникновения. Пунктом 28 документа НБ Белоруссии установлено требование о разработке банком методики выявления значимых рисков, вместе с тем в нормативном акте не установлена минимальная периодичность проведения процедуры идентификации значимых рисков.

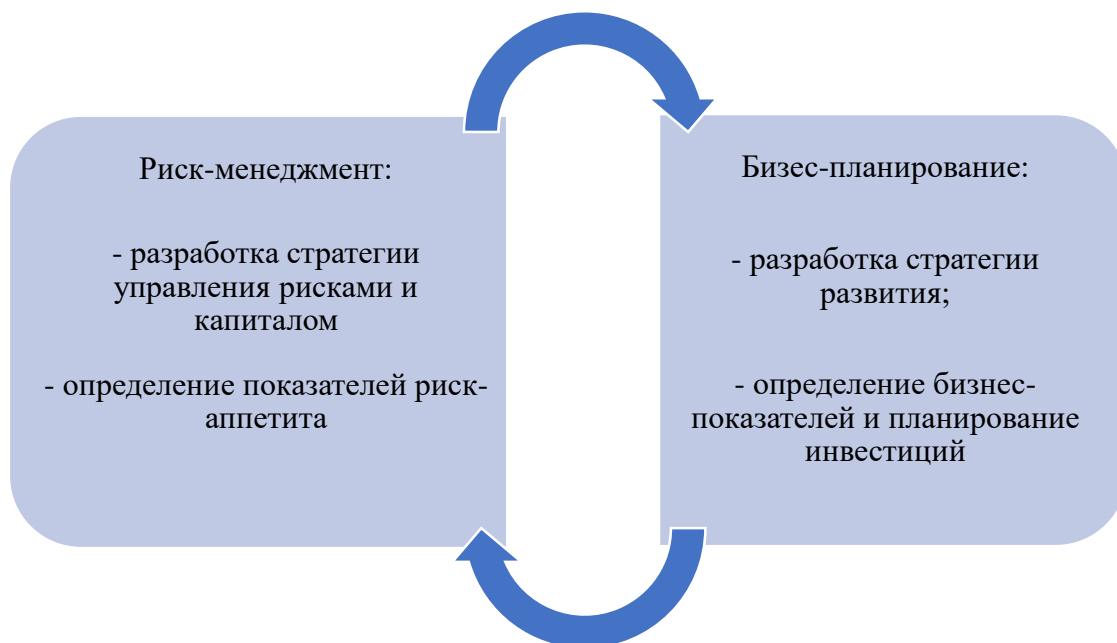
Продолжение таблицы 2.8

1	2
Казахстан	В регулировании Казахстана установлено, что своевременная идентификация рисков является одним из необходимых условий для эффективного риск-менеджмента и соответствия уровня рисков, принимаемых банком, его капиталу и уровню ликвидности. При идентификации и оценке рисков банк учитывает количественные и качественные показатели, а также риски, трудно оцениваемые количественными методами (например, правовой и репутационный). Несмотря на наличие в регулировании Казахстана уточнения, что процесс выявления рисков должен осуществляться в банке на постоянной основе, тем не менее в нормативном акте не установлено требование к минимальной периодичности проведения в банке процедуры определения значимых для него риска (например, не реже одного раза в год).
Киргизия	В регулировании Киргизии предусмотрено, что политика банка по управлению рисками в том числе определяет процедуру выявления рисков. Указанная процедура описана как постоянно осуществляемый процесс выявления как имеющихся рисков, так и рисков, которые могут возникнуть при внедрении новых продуктов и услуг или расширении деятельности. Вместе с тем конкретное требование к периодичности в регулировании Киргизии также отсутствует.
Россия	Указание Банка России 3624-У предусматривает требование о разработке кредитными организациями методологии определения значимых рисков, а также устанавливает требования к характеристике системы показателей, на которой она должна основываться. Кроме того, указанным нормативным актом установлено требование к регулярности проведения процедуры идентификации значимых рисков (не реже одного раза в год).

Источник: составлено автором по материалам [6; 9; 11; 13; 18].

Переходя к элементу «Риск-менеджмент и бизнес-планирование», следует отметить, что практическая связь системы управления рисками с процессами стратегического и бюджетного планирования является важным элементом, обеспечивающим одновременно долгосрочную достаточность капитала кредитной организации, а также достижение ею бизнес-целей, определенных в стратегии развития.

Для обеспечения указанного баланса между риск-аппетитом и планами по доходности банку необходимо тесно увязать системы риск-менеджмента и бизнес-планирования, при этом обеспечив двусторонность указанной связи, как это представлено на рисунке 2.4.

Источник: составлено автором.

Рисунок 2.4 – Взаимосвязь риск менеджмента и бизнес-планирования.

При разработке стратегии управления рисками и капиталом банк должен принимать во внимание цели, установленные его стратегией развития, соответственно результаты управления рисками должны учитываться при разработке стратегии развития или ее корректировке. Например, при планировании банком выхода на новые рынки или планировании инвестиций в новые финансовые инструменты банк должен оценить готовность своей системы управления рисками к принятию новых видов рисков, которые могут возникнуть с новыми видами деятельности или новыми видами инструментов.

Рассмотрим в таблице 2.9 реализацию данного элемента системы управления рисками и капиталом банка в регулировании стран-участниц ЕАЭС.

Таблица 2.9 – Реализация элемента «Риск-менеджмент и бизнес-планирование»

Страна-участница ЕАЭС	Подход к регулированию элемента «Риск-менеджмент и бизнес-планирование»
Армения	В регулировании Армении установлено, что органы управления банка должны в целях достижения стратегических целей банка рассматривать как необходимый элемент планирование капитала, а программа развития должна определять требуемую для этих целей потребность в капитале.

Продолжение таблицы 2.9

1	2
Белоруссия	В Белоруссии банки должны определять порядок использования результатов управления рисками в процессе принятия органами управления решений, а также учитывать их в рамках стратегического планирования.
Казахстан	Согласно регулированию Казахстана, результаты управления рыночным риском должны быть частью принятия решений при оперативной деятельности банка, а также должны учитываться при подготовке ее стратегии развития. При этом указанное требование о применении результатов управления рисками при принятии бизнес-решений в Казахстане установлено только в отношении рыночного риска.
Киргизия	В регулировании Киргизии нормы о связи системы управления рисками с процессом стратегического планирования не установлены.
Россия	Согласно Указанию Банка России 3624-У при принятии бизнес-решений кредитная организация должна учитывать результаты выполнения ВПОДК, то есть система управления рисками должна быть внедрена в стратегическое планирование банка.

Источник: составлено автором по материалам [6; 9; 11; 13; 18].

Таким образом, компонент «Риск-менеджмент и бизнес-планирование» в странах-участницах ЕАЭС не нашел реализацию только в регулировании Киргизии.

Результатом процесса идентификации рисков является определение перечня значимых рисков, реализация которых может оказать негативное воздействие на деятельность кредитной организации.

При этом регулятивный блок системы управления рисками и капиталом банков предполагает внедрение органами банковского регулирования и надзора минимальных требований к организации управления различными значимыми рисками.

Согласно международным подходам к банковскому регулированию, внутренние процедуры оценки достаточности капитала банков должны сверх требований к капиталу, покрываемому подходами, установленными регуляторами, также охватывать иные для банка значимые риски, представленные на рисунке 2.5.

Компонент 1 "Базеля II"	Компонент 2 "Базеля II"
<ul style="list-style-type: none"> • Минимальные требования к оценке достаточности капитала в отношении: • кредитного риска • рыночного риска • операционного риска 	<ul style="list-style-type: none"> • Охват внутренними процедурами оценки достаточности капитала иных значимых для банка рисков, например: • процентного риска по банковскому портфелю • риска концентрации

Источник: составлено автором.

Рисунок 2.5 – Виды значимых рисков, в отношении которых регуляторы должны устанавливать требования к их управлению, согласно соглашению «Базель II»

В рамках данного элемента предлагается рассмотреть в таблице 2.10 перечень рисков, в отношении которых регуляторами стран-участниц ЕАЭС установлены отдельные требования к управлению.

Таблица 2.10 – Реализация элемента «Перечень значимых рисков»

Страна-участница ЕАЭС	Подход к регулированию элемента «Перечень значимых рисков»
Армения	В Армении такими рисками являются: кредитный, рыночный, валютный, стратегический, правовой риски, риск процентной ставки, риск ликвидности, а также риск деловой репутации (установлено только определение).
Белоруссия	В Белоруссии отдельные требования к управлению установлены в отношении кредитного, странового, рыночного (включая процентный риск торгового портфеля, фондовый, валютный и товарный риски), риска ликвидности, операционного риска (включая правовой риск, киберриск и другие), стратегического, репутационного рисков, а также риска концентрации.
Казахстан	В Казахстане отдельные требования установлены в отношении кредитного, рыночного (включая процентный риск), операционного (включая репутационный риск) рисков, а также риска ликвидности.
Киргизия	В Киргизии отдельные требования установлены в отношении кредитного, рыночного (включая ценовой риск, риск процентной ставки, валютный риск), странового, операционного рисков, риска потери ликвидности, риска потери репутации, а также комплаенс-риска.
Россия	В российском банковском регулировании такими рисками являются кредитный, рыночный, операционный, процентный риск, а также риски ликвидности и риск концентрации. Согласно опубликованному Банком России в феврале 2019 года проекту изменений в Указание Банка России 3624-У, Банком России планируется внедрение в российское регулирование также требований к организации управления риском оказания вынужденной финансовой поддержки (step-in risk).

Источник: составлено автором по материалам [6; 9; 11; 13; 18].

Согласно информации, представленной в таблице 2.10, в регулировании всех стран-участниц ЕАЭС предусмотрены отдельные требования к основным рискам, присущим банковской деятельности.

Следующим компонентом, реализацию которого следует рассмотреть в регулировании стран-участниц ЕАЭС, является управление капиталом, которое предполагает установление аппетитов к риску, разработку и контроль за системой лимитов, а также расчет необходимого и доступного капитала банка.

В компоненте управления капиталом, а также в целом в структуре системы риск-менеджмента банка центральным звеном является показатель склонности к риску, отражающий с учетом стратегических целей банка приемлемый уровень принимаемого банком риска.

Рассмотрим в таблице 2.11 реализацию требований к определению банками аппетита к риску в регулировании стран-участниц ЕАЭС.

Таблица 2.11 – Реализация элемента «Риск-аппетит»

Страна-участница ЕАЭС	Подход к регулированию элемента «Риск-аппетит»
1	2
Армения	В регулировании Армении система управления рисками как минимум должна предусматривать устанавливаемый советом банка риск-аппетит, который характеризуется как уровень риска, который банк может принять без ущерба своей непрерывной деятельности и финансовой стабильности.
Белоруссия	В Белоруссии риск-аппетит определен как уровень риска, который банк готов принять в процессе основной деятельности для получения прибыли или достижения других целей. Регулирование Белоруссии содержит также такое понятие как толерантность к риску, который характеризуется как допустимый уровень риска для обеспечения долгосрочной деятельности банка и его финансовой надежности. Толерантность к риску должна отражаться в стратегии управления рисками банка. Исполнительный орган банка контролирует соблюдение толерантности к рискам, а также ограничивает риск-аппетит его подразделений.

Продолжение таблицы 2.11

1	2
Казахстан	В регулировании Казахстана понятие риск-аппетита раскрыто в рамках такого документа как заявление риск-аппетита. Данный документ описывает совокупный уровень рисков, который банк готов принять, и содержит показатели по капиталу, рискам, ликвидности и другим.
Киргизия	Согласно регулированию Киргизии, риск-аппетит представляет собой совокупный объем рисков, который банк готов принять в целях исполнения бизнес-плана и стратегических целей. Разработка аппетита к риску, а также контроль за его соблюдением отнесены к непосредственной компетенции совета директоров банка.
Россия	Согласно Указанию Банка России 3624-У, риск-аппетит или склонность к риску представляет собой совокупный предельный уровень риска, который банк готов принять исходя из стратегических целей, ориентиров развития бизнеса, а также структуры рисков. Российское регулирование уточняет цели определения склонности к риску, а также устанавливает требования к характеризующим его количественным и качественным показателям. На основе указанных показателей кредитная организация определяет плановый и целевой уровень достаточности капитала, а также уровень и структуру капитала и рисков.

Источник: составлено автором по материалам [6; 9; 11; 13; 18].

По результатам сопоставления данных таблицы 2.11 можно отметить, что несмотря на различия в целеполагании, общим в регулировании всех стран-участниц ЕАЭС является ориентация на оценку риск-аппетита. В Белоруссии отдельно предусмотрен термин также толерантности к риску. Вместе с тем детальные требования к риск-аппетиту, в том числе требования к характеризующим его количественным и качественным показателям, а также требования к охвату всех значимых рисков, установлены только в регулировании Республики Казахстан и Российской Федерации.

Для обеспечения контроля за уровнем принимаемых рисков банки формируют систему лимитов по рискам и капиталу.

Рассмотрим в таблице 2.12 имеющиеся требования регуляторов ЕАЭС в этой части.

С учетом данных, представленных в таблице 2.12, можно отметить, что требования к системе лимитов по рискам и капиталу установлены почти во всех странах-участницах ЕАЭС за исключением Республики Армения.

Таблица 2.12 – Реализация элемента «Система лимитов»

Страна-участница ЕАЭС	Подход к регулированию элемента «Система лимитов»
Армения	В регулировании Армении не установлены требования к формированию банками системы лимитов.
Белоруссия	В регулировании Белоруссии установлено требование о формировании банком в отношении каждого присущего ему риска системы ключевых показателей, характеризующих его уровень, а также об определении предельного значения для данных показателей, то есть лимита. Разработанная банком система лимитов или лимитная политика должны быть отражены в его внутренних документах.
Казахстан	В Казахстане лимиты уровня риска, который допустимо принять банку, должны быть описаны в заявлении риск-аппетита. При установлении лимитов должны использоваться результаты проведенного стресс-тестирования, а показатели раннего предупреждения должны позволять контролировать приближение к внутренним лимитам банка.
Киргизия	В Киргизии совет директоров банка должен контролировать соблюдение установленных лимитов по рискам. Вместе с тем требования к определению во внутренних документах по управлению рисками лимитов по приемлемому уровню рисков установлены в отношении ценового риска, риска процентной ставки, валютного, а также странового рисков.
Россия	Согласно Указанию Банка России 3624-У банк в отношении каждого значимого риска определяет методы ограничения риска (систему лимитов). Для целей контроля за достаточностью капитала банк должен распределять капитал через систему лимитов в разрезе значимых рисков, направлений деятельности, а также подразделений, принимающих риски. Указание Банка России 3624-У устанавливает требование к многоуровневости системы лимитов банка, а также определяет виды лимитов, которые данная система должна включать (лимиты по значимым рискам, по объему операций, по подразделениям, принимающим риски, и так далее).

Источник: составлено автором по материалам [6; 9; 11; 13; 18].

Наиболее развернуто требования к системе лимитов по рискам и капиталу представлены в российской практике регулирования, в том числе раскрыта цель распределения капитала через систему лимитов, а также определены виды лимитов, которые банку следует определять для обеспечения многоуровневости системы лимитов.

Важной частью компонента «Управление капиталом» является расчет банками необходимого, а также имеющегося в распоряжении капитала.

Процедуры их определения, а также дальнейшего соотнесения позволяют определять текущую и планируемую потребность банка в финансовых ресурсах с учетом расчетов рисков по операциям и сделкам. В рамках регулятивного блока системы риск-менеджмента банков уполномоченные органы регулирования должны устанавливать требования к указанным процедурам. Рассмотрим в таблице 2.13 установленные регуляторами стран-участниц ЕАЭС требования в указанной части.

Таблица 2.13 – Реализация элемента «Необходимый капитал и доступный капитал»

Страна-участница ЕАЭС	Подход к регулированию элемента «Необходимый капитал и доступный капитал»
Армения	Несмотря на имеющееся описание внутренних процедур оценки достаточности капитала, в регулировании Армении и Казахстана нет четкого разделения понятий собственного капитала, рассчитываемого регуляторными методами, и необходимого капитала, рассчитываемого внутренними методами банка.
Казахстан	
Белоруссия	В регулировании Белоруссии установлено, что банк должен осуществлять ВПОДК для покрытия как ожидаемых, так и непредвиденных потерь. Банком должна оцениваться дополнительная потребность в капитале для освоения новых видов деятельности или новых рынков. Регуляторный же капитал в регулировании Белоруссии поименован как нормативный капитал.
Киргизия	В регулировании Киргизии требования к методологии определения необходимого капитала, а также процедурам его соотнесения с капиталом, имеющимся в распоряжении банка, вовсе не установлены.
Россия	В Указании Банка России 3624-У процедурам организации управления капиталом посвящена глава 4. Указанная глава устанавливает требования к методологии определения необходимого капитала, процедурам соотнесения необходимого капитала с капиталом, имеющимся в распоряжении кредитной организации, а также системе лимитов для контроля за достаточностью капитала.

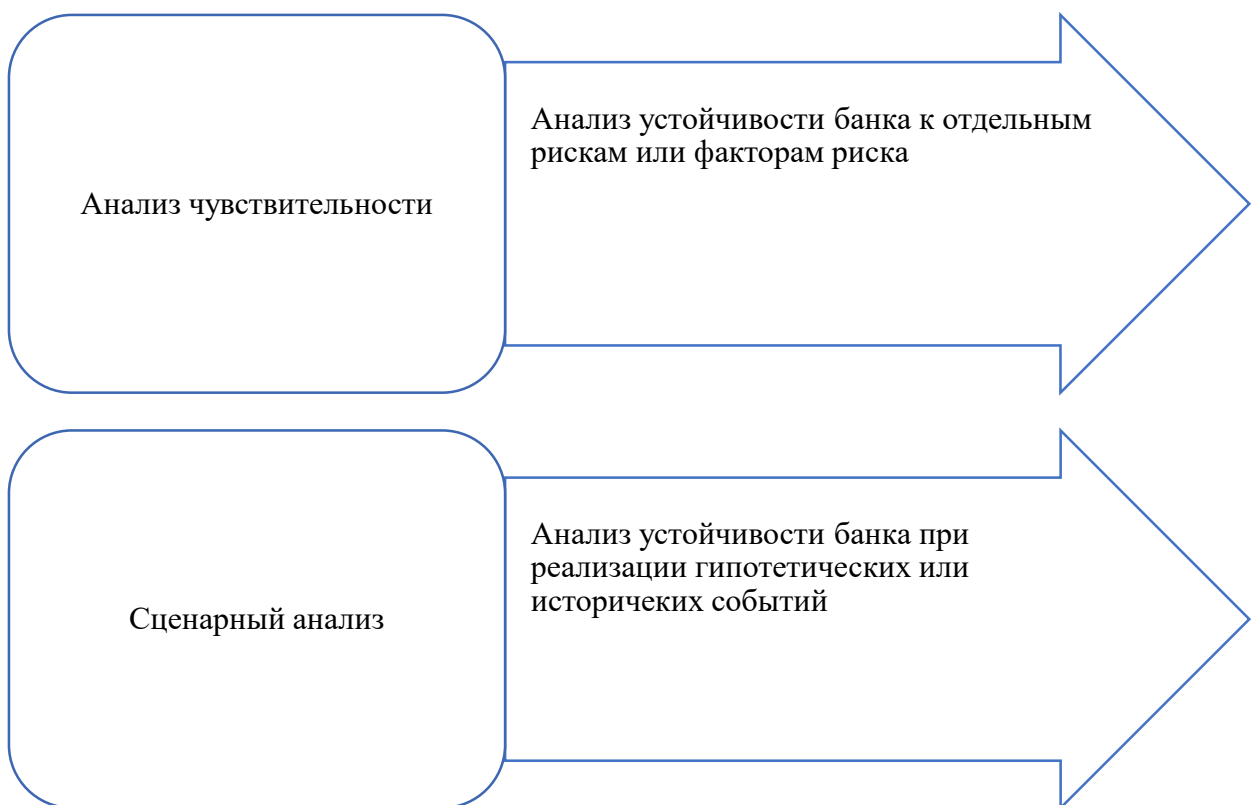
Источник: составлено автором по материалам [6; 9; 11; 13; 18].

Результаты сопоставления данных таблицы 2.13 свидетельствуют, что рассматриваемый элемент системы управления рисками и капиталом банков наиболее полно определен в российском регулировании.

В регулировании остальных стран-участниц ЕАЭС отсутствуют требования к необходимому капиталу, а также процедурам его соотнесения с капиталом, имеющимся в распоряжении банка.

Следующим предлагается рассмотреть компонент «Стресс-тестирование», предполагающий анализ капитала банка с учетом результатов комплексной оценки рисков, а также тестирования его устойчивости к различным факторам рисков.

В финансовом риск-менеджменте выделяют два основных вида стресс-тестирования исходя из количества применяемых факторов риска: анализ чувствительности и сценарный анализ, представленные на рисунке 2.6.

Источник: составлено автором.

Рисунок 2.6 – Анализ чувствительности и сценарный анализ

Рассмотрим в таблице 2.14 внедрение требований к указанным видам стресс-тестирования в регулирование членов ЕАЭС.

Таблица 2.14 – Реализация элемента «Анализ чувствительности и сценарный анализ»

Страна-участница ЕАЭС	Подход к регулированию элемента «Анализ чувствительности и сценарный анализ»
1	2
Армения	<p>В Армении требования к организации процедур стресс-тестирования описаны в главе 6 документа ЦБ Армении.</p> <p>Пунктом 70 указанного нормативного акта установлен перечень рисков, в отношении которых проведение стресс-тестирования обязательно. К таковым относятся кредитный, валютный риск, а также риск учетной ставки, цены, ликвидности, заражения. В отношении большинства указанных рисков установлена ежеквартальная периодичность проведения, в отношении валютного риска и риска ликвидности – ежемесячная.</p> <p>Согласно регулированию Армении, стресс-тестирование может проводиться как в форме простого анализа чувствительности, так и в форме более сложных форм, учитывающих разные факторы риска.</p>
Белоруссия	<p>В Белоруссии банки должны осуществлять регулярный анализ устойчивости к рискам, в том числе проводить стресс-тестирование в соответствии с внутренними документами. Указанные документы должны содержать информацию о целях, задачах и периодичности стресс-тестирования, определять ресурсы для развития инфраструктуры и управления данными, порядок рассмотрения результатов руководством и так далее. Вместе с тем в Белоруссии требования к минимальной периодичности проведения стресс-тестирования (например, не реже одного раза в год), а также к конкретным видам стресс-тестирования не установлены.</p>
Казахстан	<p>В Казахстане установлены два основных метода стресс-тестирования: сценарный анализ и анализ чувствительности (указанные методы не являются исчерпывающими), а также установлено требование к периодичности его проведения (не реже одного раза в год).</p> <p>В регулировании Казахстана описаны элементы и факторы, которые должны содержаться в стресс-тестировании.</p> <p>В частности, стресс-тестирование должно позволять оценить достаточность капитала банка, а совет директоров должен принимать активное участие в данном процессе, например, в части утверждения процедур и сценариев, а также принимать меры в случае выявления в ходе стресс-тестирования рисков.</p> <p>Кроме того, в требованиях Казахстана к процедурам стресс-тестирования реализован принцип пропорциональности, согласно которому степень и частота стресс-тестирования должны соответствовать характеру и масштабу осуществляемых банком операций, а также уровню и сочетанию принимаемых им рисков.</p> <p>Регулирование Казахстана содержит также отдельные требования к системе стресс-тестирования, проводимого в рамках внутренних процедур оценки достаточности ликвидности (ВПОДЛ).</p>

Продолжение таблицы 2.14

1	2
Киргизия	<p>В регулировании Киргизии отсутствуют требования к видам проводимого банками стресс-тестирования. Нормы о необходимости разработки методологии стресс-тестирования содержатся в общем виде в отношении кредитного, ценового, странового, операционного рисков, а также риска процентной ставки.</p> <p>Периодичность проведения стресс-тестирования оставлена «на откуп» банков с формулировкой об определении банками указанной периодичности в целях определения возможных убытков при существенных рыночных изменениях.</p>
Россия	<p>Требования к организации процедур стресс-тестирования для российских кредитных организаций и банковских групп установлены главой 5 Указания Банка России 3624-У.</p> <p>Пунктами 5.1 и 5.2 установлен принцип пропорциональности в отношении выбора кредитными организациями метода стресс-тестирования исходя из размера ее активов. Так, кредитные организации с активами более 500 млрд рублей и применяющие продвинутые методы оценки рисков должны в рамках стресс-тестирования должны применять сценарный анализ, в то время как банки с активами менее 500 млрд рублей вправе ограничиться проведением анализа чувствительности, как минимум, в отношении кредитного, процентного рисков, а также риска концентрации (при отсутствии иных значимых рисков, поскольку стресс-тестирование должно охватывать все значимые риски кредитной организации).</p> <p>Пунктом 5.4 Указания Банка России 3624-У установлены элементы, которые должны быть определены в процедурах стресс-тестирования. К таковым в том числе относится периодичность стресс-тестирования с учетом типа и целей стресс-тестов. В указанной структурной единице отмечено, что периодичность стресс-тестирования должна быть не реже одного раза в год.</p>

Источник: составлено автором по материалам [6; 9; 11; 13; 18].

Таким образом, требования к организации процедур стресс-тестирования в странах-участницах ЕАЭС разнородны. Например, в части периодичности стресс-тестирования в России и Казахстане установлена периодичность не реже одного раза в год, в Армении – ежеквартальная и ежемесячная, а в Белоруссии и Киргизии минимальная периодичность вовсе не установлена. В Белоруссии и Киргизии также не установлены требования к видам проводимого банками стресс-тестирования.

Одновременно с видами проводимого банками стресс-тестирования в целях обеспечения эффективности сценарного анализа регуляторы устанавливают также минимальные требования к сценариям стресс-

тестирования. Как правило, банки для целей внутренней оценки достаточности капитала используют два сценария: базовый (основанный на пессимистичном варианте экономического развития), а также стрессовый (базирующийся на стрессовых условиях, возникших в прошедшие мировые финансовые кризисы).

Рассмотрим в таблице 2.15, как требования к сценариям стресс-тестирования внедрены в регулирование стран-участниц ЕАЭС.

Таблица 2.15 – Реализация элемента «Сценарии стресс-тестирования»

Страна-участница ЕАЭС	Подход к регулированию элемента «Сценарии стресс-тестирования»
1	2
Армения	Согласно требованиям ЦБ Армении, сценарии стресс-тестирования должны быть ориентированы на будущую деятельность в стрессовой ситуации, при этом также должны обладать определенной долей вероятности и позволять оценить чувствительность банка к стрессу.
Белоруссия	В регулировании Белоруссии же требования к сценариям стресс-тестирования вовсе не установлены.
Казахстан	Регулирование Казахстана содержит детальные требования к используемым банками сценариям стресс-тестирования. Так, банки, как минимум, должны применять следующие сценарии: 1) общеэкономический, основанный на параметрах снижения экономической ситуации страны; 2) специфичный для банка, основанный на стрессовых факторах, характерных для деятельности банка и его кредитного портфеля. Кроме того, разрабатываемые сценарии должны быть одновременно консервативными и потенциально возможными с учетом отрицательных изменений, которые могут повлиять на достаточность капитала банка. Нормативный акт Казахстана также устанавливает отдельные детальные требования, которыми должен руководствоваться банк при разработке сценариев и допущений (в частности, требование о включении в сценарии всех значимых рисков, о рассмотрении взаимосвязи рисков, консервативности при определении допущений и т.д.). В Казахстане сценарии должны утверждаться советом директором и регулярно пересматриваться в случае существенных изменений. В отношении сценариев стресс-тестирования рыночного риска в Казахстане установлены отдельные и более детальные требования к сценариям. В частности, при проведении стресс-тестирования рыночного риска должны использоваться сценарии, предусматривающие изменения процентных ставок, курсов иностранных валют, стоимости финансовых инструментов и так далее.

Продолжение таблицы 2.15

1	2
Киргизия	В Киргизии не установлены требования к сценариям проводимых банком стресс-тестирований.
Россия	Пунктом 5.5 Указания Банка России 3624-У установлены требования, из которых должна исходить кредитная организация при выборе сценариев стресс-тестирования. Во-первых, они должны охватывать все направления деятельности кредитной организации и значимые для нее риски. Во-вторых, должны учитывать события, реализация которых приведет к наибольшим потерям или после которой последует потеря деловой репутации кредитной организации. Также кредитная организация на постоянной основе, но не реже раза в год должна проводить оценку соответствия результатов проведенных стресс-тестов целям стресс-тестирования. Согласно Закону Российской Федерации о банках, сценарии стресс-тестирования кредитной организации должны утверждаться ее советом директоров.

Источник: составлено автором по материалам [6; 9; 11; 13; 18].

Согласно данным таблицы 2.15, наиболее детально требования к сценариям стресс-тестирования представлены в регулировании Казахстана и России, в то время как в Белоруссии и Киргизии указанные требования вовсе не установлены.

Важно отметить, что требования к компоненту «Стресс-тестирование» не должны ограничиваться видами стресс-тестирований, а также ожиданиями регулятора от разрабатываемых банками сценариев, но должны также устанавливать порядок применения их результатов для того, чтобы обеспечить практический характер данной процедуры в процессе управления рисками и капиталом.

Направлениями использования результатов стресс-тестирования, как представлено на рисунке 2.7, могут быть: определение потребности в капитале, а также оценка его достаточности в различных стрессовых ситуациях, планирование капитала с учетом возможной реализации значимых рисков, расчет величины значимых рисков, а также установление лимитов по рискам и капиталу для целей контроля за достаточностью капитала банка.

Источник: составлено автором.

Рисунок 2.7 – Направления использования результатов стресс-тестирования

Рассмотрим в таблице 2.16 требования регуляторов ЕАЭС к направлениям использования результатов стресс-тестирования.

Таблица 2.16 – Реализация элемента «Использование результатов стресс-тестирование»

Страна-участница ЕАЭС	Подход к регулированию элемента «Использование результатов стресс-тестирование»
1	2
Армения	Согласно регулированию Армении, результаты проведенных стресс-тестов должны иметь прикладное значение и влиять на принимаемые руководством банка решения. Кроме того, они должны использоваться как в рамках управления рисками при определении склонности к риску и лимитов в отношении рисков, так и при бизнес-планировании, а также планировании капитала и ликвидности. По результатам проведения данной процедуры банк должен готовить план мероприятий на случай реализации стрессовых ситуаций. Требования к указанным планам описаны в пункте 80 документа ЦБ Армении.
Белоруссия	В отношении использования результатов стресс-тестирования в Беларуси установлено общее требование к разработке банками порядка использования результатов управления рисками и анализа устойчивости банка. Данный порядок должен предусматривать доведение на постоянной основе до руководства банка указанной информации. Более детальные требования к использованию результатов стресс-тестирования, в том числе в рамках определения риск-аппетита или планирования капитала, в регулировании Беларуси отсутствуют.

Продолжение таблицы 2.16

1	2
Казахстан	В Казахстане результаты проведенных стресс-тестов должны на периодической основе направляться органам управления, комитету по управлению рисками, а также иным заинтересованным подразделениям. Совет директоров должен обеспечить использование результатов стресс-тестирования в бюджетном и стратегическом планировании, а также при установлении лимитов. Кроме того, эта информация должна учитываться при обеспечении достаточности капитала в стрессовых ситуациях.
Киргизия	В регулировании Киргизии направления использования результатов стресс-тестирования не установлены.
Россия	В Указании Банка России 3624-У установлено требование об определении кредитными организациями порядка использования в целях оценки потребности в капитале и управления рисками результатов проведенных кредитными организациями стресс-тестов.

Источник: составлено автором по материалам [6; 9; 11; 13; 18].

Таким образом, требования к использованию результатов стресс-тестирования в Киргизии не установлены, а в Белоруссии установлены формально, поскольку в рамках регулирования банкам предложено определять направления использования указанных результатов самостоятельно.

Переходя к методическому блоку системы риск-менеджмента, в первую очередь следует рассмотреть в таблице 2.17 внедрение регуляторами требований к стратегии управления рисками – основному документу, определяющему целевые установки банка в части риск-менеджмента.

Таблица 2.17 – Реализация элемента «Стратегия управления рисками и капиталом»

Страна-участница ЕАЭС	Подход к регулированию элемента «Стратегия управления рисками и капиталом»
1	2
Армения	В Армении банками должна быть разработана стратегия управления рисками, определяющая основные подходы и цели управления рисками. При ее подготовке банки должны учитывать утвержденную советом бизнес-программу. Стратегия управления рисками в Армении должна разрабатываться сотрудником, ответственным за риск-менеджмент, и в последующем должна утверждаться советом банка. Аналогичный подход предусмотрен в отношении склонности к риску, а также политики по управлению отдельными видами рисков. Иные детальные требования к содержанию стратегии управления рисками банка в регулировании Армении отсутствуют.

Продолжение таблицы 2.17

1	2
Белоруссия	<p>Согласно регулированию Белоруссии, стратегия управления рисками должна определять принципы управления рисками, склонность банка к риску, а также стратегические цели управления рисками, которые должны быть реалистичными к выполнению. В целях постепенного достижения целей руководство банка определяет количественные показатели для реализации более краткосрочных целей (достаточность регуляторного капитала, качество активов и т.д.).</p> <p>Стратегия управления рисками банков, а также склонность к риску в Белоруссии утверждается советом директоров.</p>
Казахстан	<p>В Казахстане требования к стратегии риск-аппетита установлены в главе 3 документа НБ Казахстана.</p> <p>Указанная глава описывает требования к содержанию стратегии для обеспечения ее эффективности, а также устанавливает направления деятельности банка, в которых стратегия должна учитываться (при бюджетном и стратегическом планировании, во ВПОДК и ВПОДЛ, а также формировании организационной структуры).</p> <p>Совет директоров в рамках указанной стратегии готовит заявление риск-аппетита, определяющее основное направление в части рисков, принимаемых банком, в процессе оперативной деятельности и бизнес-планирования.</p> <p>В Казахстане стратегия риск-аппетита разрабатывается подразделением по управлению рисками и утверждается советом директоров банка.</p>
Киргизия	<p>В Киргизии требования к стратегии управления рисками описаны в более общем виде. Согласно им, указанная стратегия должна содержать оценки принимаемых совокупных рисков банка. Также в документе отмечено, что в рамках определения стратегии управления рисками банк определяет будет управлять рисками в рамках единой политики или в рамках разных политик для отдельных видов риска.</p> <p>Пунктом 5 документа НБ Киргизии установлена обязанность совета директоров утверждать, а также периодически пересматривать стратегию управления рисками банка.</p>
Россия	<p>Указание Банка России 3624-У содержит детальные требования к стратегии управления рисками и капиталом и ее содержанию. Указанная стратегия утверждается советом директоров кредитной организации.</p>

Источник: составлено автором по материалам [6; 9; 11; 13; 18].

Таким образом, требование о разработке стратегии управления рисками, а также ее утверждении советом директоров банка установлено с различным уровнем детализации в регулировании всех стран-участниц ЕАЭС.

В развитие стратегии управления рисками банки также должны разрабатывать детальные методологии управления рисками и капиталом. Рассмотрим также внедрение требований регуляторами ЕАЭС к данному элементу системы риск-менеджмента банков в таблице 2.18.

Таблица 2.18 – Реализация элемента «Методологии управления рисками и капиталом»

Страна-участница ЕАЭС	Подход к регулированию элемента «Методологии управления рисками и капиталом»
Армения	В Армении требования к разработке методологии управления рисками установлены в отношении отдельных рисков: кредитного риска, риска концентрации в кредитном риске, рыночного риска, риска процентной ставки. Вместе с тем в регулировании не установлены общие требования к значимым рискам, в том числе требования к методологии управления значимыми рисками.
Белоруссия	Согласно требованиям НБ Белоруссии, в банке должны быть разработаны внутренние документы, регламентирующие процедуры управления рисками. Указанные документы должны иметь описание процедур риск-менеджмента, особенности управления рисками, а также порядок использования результатов.
Казахстан	В Казахстане требования к разработке методологий управления рисками по аналогии с регулированием в Армении установлены отдельно в отношении соответствующих рисков.
Киргизия	Пунктом 38 документа НБ Киргизии к функциям службы управления рисками отнесено участие в разработке документов по управлению рисками, вместе с тем указанное подразделение должно быть непосредственным ее разработчиком, а не участником в разработке. Требования к разработке политик по управлению рисками установлены отдельно в отношении соответствующих видов рисков. Вместе с тем при наличии в деятельности банка иных рисков совет директоров должен утвердить документы, регламентирующие управление указанными рисками.
Россия	Согласно Указанию Банка России 3624-У документы по управлению рисками и капиталом в том числе должны содержать процедуры управления рисками, содержащие процессы риск-менеджмента, а также методологию оценки и контроля рисков.

Источник: составлено автором по материалам [6; 9; 11; 13; 18].

Исходя из данных таблицы 2.18, требования к разработке банками методологий управления рисками установлены во всех странах-участницах ЕАЭС.

Таким образом, различия в подходах стран-участниц ЕАЭС к регулированию систем управления рисками и капиталом банков установлены в следующих элементах системы, представленных в таблице 2.19.

Подводя итоги рассмотрения, необходимо отметить, что сопоставление понятийного аппарата, применяемого в банковском законодательстве членов союза в отношении субъектов банковской деятельности, показало наличие неоднородности в регулировании. При этом особо была отмечена важность

первоочередного сближения именно законодательных различий для последующего перехода к гармонизации нормативного регулирования систем риск-менеджмента.

Таблица 2.19 – Различия в регулировании элементов системы управления рисками и капиталом банков в ЕАЭС

Элемент системы управления рисками и капиталом	Армения	Белоруссия	Казахстан	Киргизия	Россия
Организационный блок					
Ответственность органов управления	нет	нет	нет	нет	да
3 линии защиты и разграничение полномочий принятия и управления рисками	нет	нет	да	нет	нет
Независимость службы управления рисками	да	да	да	да	нет
Консолидированное управление рисками	нет	нет	нет	да	нет
Фундаментальный блок					
Идентификация значимых рисков	да	да	да	да	нет
Риск-менеджмент и бизнес планирование	нет	нет	нет	да	нет
Система лимитов	да	нет	нет	нет	нет
Необходимый и доступный капитал	да	да	да	да	нет
Анализ чувствительности и сценарный анализ	нет	да	нет	да	нет
Сценарии стресс-тестирования	нет	да	нет	да	нет
Использование результатов стресс-тестирования	нет	да	нет	да	нет

Источник: составлено автором.

Результаты же рассмотрения подходов стран-участниц ЕАЭС к регулированию систем управления рисками и капиталом банков свидетельствуют, что Россия одновременно с доминированием в части масштабов банковского сектора, также лидирует по уровню развитости регулирования. Наиболее полно международные стандарты в области регулирования систем риск-менеджмента в настоящее время внедрены в России, где национальным регулятором установлены детальные требования к

данным системам, а также нормативно закреплена методология надзорной оценки качества этих систем.

Для сближения подходов регуляторов ЕАЭС к регулированию требуется устранение отмеченных выше различий. Для этого необходимо провести оценку значимости выявленных различий и для каждого регулятивного аспекта определить концептуальный подход к сближению, который позволит гармонизировать и выровнять подходы страны-участниц ЕАЭС.

2.3 Оценка выявленных различий в регулировании систем управления рисками и капиталом банков стран ЕАЭС и выбор подходов к гармонизации

В исследовании детально рассмотрены особенности регулирования систем управления рисками и капиталом банков в странах-участницах ЕАЭС в разрезе основных элементов, характеризующих данную систему. Результаты рассмотрения показали как наличие общих и схожих норм в рамках соответствующих элементов, так и различий в регулировании.

Выявленные различия носят разнородный характер. В отдельных случаях они являются техническими или редакционными, по существу сохраняя некоторую общность, в иных случаях являются существенными, а порой и противоречащими друг другу.

На пути к интеграции банковских рынков и формирования общего финансового рынка ЕАЭС выявленные различия в регулировании систем управления рисками стран-участниц могут затруднить как интеграционные процессы, так и усложнить надзорную политику в отношении банков ввиду имеющихся у них различий в системах управления рисками и капиталом. Кроме того, указанные обстоятельства могут стать фактором, способствующим реализации регуляторного арбитража в банковском секторе ЕАЭС.

Для избежания указанных рисков и плавной интеграции банковских рынков стран-участниц ЕАЭС объективно сложилась потребность в устранении выявленных различий и гармонизации регулятивных требований. В этой связи целесообразно провести осмысление выявленных различий, дать оценку значимости каждого из них, а также разработать принципы сближения, которые позволят с учетом значимости каждого различия подготовить предложения по его гармонизации и сближению с аналогичными нормами иных стран-участниц ЕАЭС или при необходимости с аналогичными подходами соответствующих международных стандартов.

Реализация предложений, подготовленных с помощью данных принципов, позволит привести подходы стран-участниц ЕАЭС к регулированию систем управления рисками и капиталом банков к общему знаменателю.

Разработанные принципы сближения в отношении каждого выявленного различия должны:

- определять существенность различия с точки зрения его влияния на систему управления рисками и капиталом банка в целях определения приоритетности дальнейших изменений;

- формировать подход к гармонизации различия с учетом его характера и значимости.

Рассмотрим два основных критерия мониторинга различий принципов сближения: «значимость различия» и «подход к гармонизации».

В целях оценки значимости различий по каждому из элементов системы управления рисками и капиталом предлагается применять следующие экспертные критерии:

- влияние различия на систему управления рисками и капиталом (далее – ЗР1).

Данный критерий характеризует случаи, при которых различие может приводить к некорректному функционированию системы риск-менеджмента, либо может создавать условия для возникновения конфликта интересов;

– несоответствие различия положениям международных стандартов регулирования (далее – ЗР2).

Данный критерий характеризует случаи, при которых соответствующая норма регулирования страны-участницы отличается не только от аналогичных норм других стран-участниц, но также не соответствуют подходам международно признанных стандартов.

Для обоснования выбора подхода к гармонизации по каждому выявленному различию предлагается оценивать следующие экспертные критерии:

– количество стран-участниц, на которых распространяется различие (далее – ПГ1).

Данный критерий оценивается положительно в случае, если выявленное расхождение требует внесения изменений в регулирование более одной страны-участницы ЕАЭС;

– сложность или объемность необходимых изменений (далее – ПГ2).

Данный критерий оценивается положительно в случае, если выявленное расхождение требует внесения большого объема изменений или технически сложно реализуемых изменений.

В случае, если показатели ПГ1 и ПГ2 отрицательны, то соответствующее различие целесообразно гармонизировать посредством внесения точечных изменений в национальное регулирование соответствующей страны-участницы ЕАЭС. Данный подход основывается на концепции содержательной модели интеграции (далее – точечный подход).

В случае если хотя бы один из показателей ПГ1 и ПГ2 положителен, то соответствующие изменения целесообразно гармонизировать посредством разработки и прямого применения на первоначальном этапе наднационального акта рекомендательного характера (директивы) с последующей имплементацией норм указанного акта в регулирование стран-участниц ЕАЭС, в которых выявлены соответствующие различия. Данный подход основывается на концепции линейной (европейской) модели

интеграции, рассмотренной в первой главе настоящего исследования (далее – общий подход). Порядок применения принципов представлен на рисунке 2.8.

Источник: составлено автором.

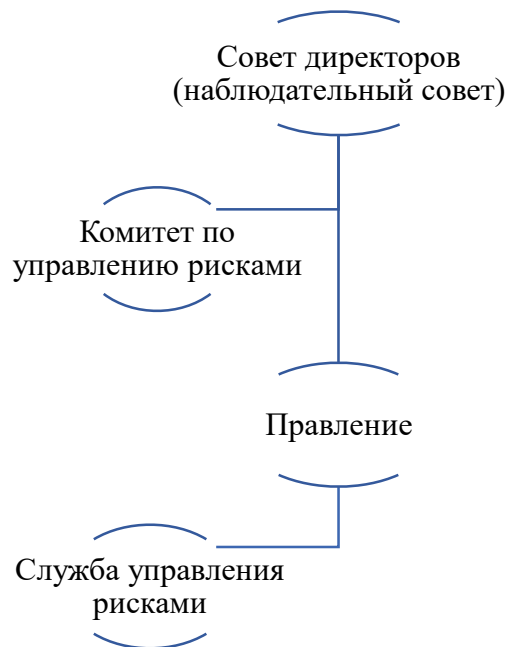
Рисунок 2.8 – Порядок применения принципов сближения регулирования стран-участниц ЕАЭС

Рассмотрим выявленные различия в регулировании элементов системы управления рисками и капиталом стран-участниц ЕАЭС и применим в отношении них предложенные принципы сближения.

В части организационного блока системы риск-менеджмента в рамках рассмотрения компонента «Ответственность органов управления» отмечено, что в целом в юрисдикциях всех стран-участниц ЕАЭС реализован компонент «Ответственность органов управления».

Вместе с тем отмечено наличие в регулировании всех стран-участниц ЕАЭС (за исключением России) требования о формировании комитета по рискам.

Формирование комитета по управлению рисками, представленного на рисунке 2.9, позволит банкам усилить контроль за управлением рисками, а также повысит качество материалов, представляемых органам управления банка, в связи с дополнительным рассмотрением указанных материалов членами комитета, обладающими глубокой экспертизой в области риск-менеджмента.

Источник: составлено автором.

Рисунок 2.9 – Схема итераций вынесения вопроса, связанного с риск-менеджментом, на рассмотрение совета директоров банка с участием комитета по управлению рисками

Принимая во внимание позитивную роль в формировании комитета по управлению рисками в банках и повышение качества управления их рисками, предлагается распространить опыт стран-участниц ЕАЭС в формировании указанного комитета также на российское регулирование.

Характеризуя указанное различие в рамках предложенных критериев, показателю ЗР1 предлагается присвоить отрицательное значение ввиду

отсутствия значительного влияния на системы управления рисками и капиталом российских банков неприятия в регулировании нормы о формировании комитетов по управлению рисками. В настоящее время в условиях отсутствия соответствующей нормы в регулировании во многих системно значимых банках уже сформированы и функционируют комитеты по управлению рисками, при этом дополнение регулирования указанным положением нормативно закрепит данную положительную практику.

Показателю ЗР2 предлагается также присвоить отрицательное значение ввиду отсутствия в «Базеле II», а также основополагающих принципах эффективного банковского надзора требований по формированию банками комитетов по управлению рисками.

Показателям ПГ1 и ПГ2 также следует присвоить отрицательные значения ввиду распространения выявленного различия только на одну страну – Россию, а также простоты и малом объеме предлагаемых изменений.

В отношении элемента «3 линии защиты и разграничение полномочий принятия и управления рисками» ранее установлено, что в регулировании Киргизии прямо не установлено требование о формировании независимых друг от друга первых двух линий защиты. В Казахстане регулирование относит ко второй линии защиты подразделения, которые в России, например, относятся к подразделениям первой линии защиты (кадровая служба, служба безопасности и так далее).

Если вторая часть различия, то есть отнесение указанных выше служб ко второй линии защиты является дискуссионным, то первая часть, связанная с отсутствием в регулировании Киргизии требования к обеспечению независимости друг от друга подразделений, связанных с принятием риском, а также подразделений по управлению риском, является некорректным.

Указанное требование в регулировании систем риск-менеджмента является довольно важным, поскольку обеспечивает распределение ответственности между подразделениями по принятию и управлению рисками.

Кроме того, отсутствие указанной нормы в регулировании и дальнейшее пересечение функционала указанных подразделений в банке может создавать условия, способствующие возникновению конфликта интересов, что может привести к некорректному функционированию системы риск-менеджмента банка.

В связи с этим показателю значимости различия ЗР1 предлагается присвоить положительное значение.

Принимая во внимание наличие в международных стандартах по управлению рисками рекомендаций об обеспечении в банке независимых друг от друга 3 линий защиты, показателю ЗР2 также предлагается присвоить положительное значение.

Поскольку объем вносимых изменений для устранения различия незначителен, а также с учетом распространения различия только на одну страну – Киргизию, показателям ПГ1 и ПГ2 предлагается присвоить отрицательные значения.

В части элемента «Независимость СУР» установлено, что данный элемент реализован в странах-участницах ЕАЭС разнородно.

В Армении регулирование ограничено общим требованием о необходимости обеспечения независимости СУР, в то время как в остальных странах-участницах установлены прямые требования также к подчиненности или порядку назначения руководителя СУР. При этом параметры подчинения руководителя СУР в странах ЕАЭС также отличаются.

Так, в Белоруссии руководитель службы управления рисками подчиняется руководителю банка и подотчетно совету директоров, в Республике Казахстан руководитель службы риск-менеджмента назначается советом директоров банка, а также имеет возможность прямого доступа к совету директоров банка, минуя правление, в Киргизии руководитель службы управления рисками назначается советом директоров с учетом рекомендации Комитета по назначениям, в России руководитель службы управления рисками должен подчиняться председателю правлению банка, либо его

заместителю, который не курирует подразделения, связанные с принятием рисков.

Таким образом, вопрос подчиненности руководителя СУР объективно требует гармонизации ввиду имеющихся различий в регулировании. В Армении общее требование о независимости СУР следует детализировать с указанием подчиненности ее руководителя, а в остальных странах-участницах ЕАЭС обобщить требование к подчиненности.

Согласно документу Базельского комитета по банковскому надзору «Принципы корпоративного управления», руководитель службы управления рисками должен иметь прямой доступ к совету директоров банка [100]. То есть в условиях его непосредственного функционального подчинения, например, правлению, руководитель СУР должен иметь возможность представлять вопросы по управлению рисками на уровне совета директоров. Указанная норма предполагает, что руководитель СУР может также находиться в непосредственном подчинении совета директоров банка.

Вопрос подчиненности руководителя СУР представляется важным с точки зрения обеспечения его независимости и отсутствия условий, создающих конфликт интересов в его деятельности. В связи с этим показателю ЗР1 по различиям указанной сферы следует присвоить положительное значение.

Принимая во внимание несоответствие требований к подчиненности руководителя СУР отдельных стран-участниц ЕАЭС международным стандартам, в том числе упомянутому выше документу БКБН «Принципы корпоративного управления», показателю ЗР2 предлагается присвоить положительное значение.

Учитывая разнородность данных требований во всех странах-участницах ЕАЭС показателю ПГ1 следует присвоить положительное значение.

Показателю же ПГ2 целесообразно присвоить отрицательное значение, поскольку объем требований, предлагаемых к доработке незначителен.

Таким образом, гармонизацию требований к подчиненности целесообразно осуществить в рамках рамочного наднационального документа для всех стран-участниц ЕАЭС с дальнейшей имплементацией его норм в регулирование указанных стран.

В отношении требований к консолидированному управлению рисками результаты сравнительного анализа показали, что детализация данных требований в странах-участницах ЕАЭС разнородна. Наиболее детально указанные требования описаны в российском регулировании, тем временем в регулировании Казахстана соответствующие требования вовсе не установлены.

При всей детальности регулирования Республики Казахстан, тем не менее, его все же следует дополнить требованиями к управлению банками рисками и капиталом на консолидированной основе в целях покрытия принимаемых и потенциальных рисков также на уровне банковской группы.

Формирование общего финансового рынка на территории ЕАЭС приведет к развитию отношений и укреплению связей между кредитными организациями стран-участниц ЕАЭС, в том числе отношений, связанных с собственностью и взаимными инвестициями. В данных условиях получит импульс формирование и развитие банковских групп, консолидированное управление рисками которых важно для целей поддержания стабильности банковской системы союза.

В связи с указанной значимостью выявленного различия показателю ЗР1 предлагается присвоить положительное значение.

Поскольку международные стандарты в области управления рисками и капиталом содержат рекомендации о консолидированном управлении рисками, показателю ЗР2 предлагается также присвоить положительное значение.

С учетом распространения показателя ПГ1 только на одну страну-участницу ЕАЭС данному показателю следует присвоить отрицательное значение.

При внедрении требований к консолидированному управлению рисками указанные требования потребуются синхронизировать с аналогичными требованиями на индивидуальной основе, в связи с этим объем вносимых изменений может оказаться существенным. Поэтому показателю ПГ2 в отношении указанного различия следует присвоить положительное значение.

По итогам рассмотрения степени реализации принципов пропорциональности и адаптивности в регулировании стран-участницах ЕАЭС установлено, что несмотря на различия в редакции и формулировках, по существу указанные принципы реализованы во всех странах. В связи с этим формирование предложений по гармонизации регулирования в указанной части не требуется.

Таким образом, обобщенные предложения по устранению различий в регулировании элементов организационного блока представлены в таблице 2.20.

В ходе анализа выявлены различия также в фундаментальном блоке системы управления рисками и капиталом банков. В частности, оценка реализации элемента «Идентификация значимых рисков» показала, что в регулировании всех стран-участниц ЕАЭС содержится требование о реализации процесса выявления рисков либо в отношении отдельных рисков, либо в целом по отношению ко всему спектру значимых рисков. Вместе с тем требование к минимальной периодичности проведения указанной процедуры определено только в регулятивной практике России.

Отсутствие требования к минимальной периодичности проведения процедуры идентификации в случае несвоевременного проведения в банке процедур выявления значимого риска, а также при отсутствии должных методов по управлению им может привести к негативным последствиям для перспектив деятельности кредитной организации. В этой связи показателю ЗР1 целесообразно присвоить положительное значение.

Таблица 2.20 – Предложения по устранению различий в регулировании элементов организационного блока

Элемент	Предложение по устранению различия	Страна	Приоритет		Подход к гармонизации	
			ЗР1	ЗР2	ПГ1	ПГ2
Ответственность органов управления	Формирование комитета по управлению рисками	Россия	нет	нет	нет	нет
			Низкий		Точечный	
3 линии защиты и разграничение полномочий принятия и управления рисками	Независимость первой и второй линий защиты	Казахстан	да	да	нет	нет
			Высокий		Точечный	
Независимость службы управления рисками	Подчиненность руководителя службы управления рисками	Армения, Белоруссия, Казахстан, Киргизия	да	да	да	нет
			Высокий		Общий	
Консолидированное управление рисками	Консолидированное управление рисками	Казахстан	да	да	нет	да
			Высокий		Общий	

Источник: составлено автором.

В международных стандартах по управлению рисками и капиталом установлены рекомендации к внедрению в банках процесса выявления значимых рисков на постоянной основе. Вместе с тем стандартами не предусматриваются прямые требования или нормы к минимальной периодичности его проведения. В связи с этим показателю ЗР2 следует присвоить отрицательное значение.

Учитывая распространение различия на 4 страны-участницы ЕАЭС: Армению, Белоруссию, Казахстан, а также Киргизию, показателю ПГ1 следует присвоить положительное значение.

В связи с незначительным объемом изменений, требуемых для устранения различий в части минимальной периодичности проведения процедуры выявления рисков, показателю ПГ2 следует присвоить отрицательное значение.

Элемент «Риск-менеджмент и бизнес-планирование» в странах-участницах ЕАЭС не нашел реализацию только в регулировании Киргизии,

поскольку в указанной стране нормы о связи системы управления рисками с процессом стратегического планирования не установлены.

Риск-менеджмент и бизнес-планирование являются важными процессами в деятельности любой кредитной организации. Они должны быть взаимосвязаны между собой и носить итеративный характер. Как отмечалось ранее, результаты управления рисками должны приниматься во внимание при стратегическом и бюджетном планировании, а при разработке стратегии развития или бизнес-планировании должны учитываться готовность и возможности действующей системы риск-менеджмента.

Отсутствие требований к обеспечению указанной взаимосвязи может привести к оторванности и несвязанности процедур управления рисками и бизнес-планирования друг от друга, что в случае стрессовой ситуации может привести к негативным для банка последствиям. В связи с этим показателю ЗР1 предлагается присвоить положительное значение.

Аналогичные рекомендации к обеспечению связи процедур управления рисками и бизнес-планирования установлены в международных стандартах по управлению рисками, в связи с чем показателю ЗР2 в отношении указанного различия предлагается присвоить положительное значение.

Принимая во внимание распространение различия только на Киргизию, показателю ПГ1 предлагается присвоить отрицательное значение.

Для устранения указанного различия в регулировании Киргизии потребуется дополнение нормативного акта, регулирующего требования к системе управления рисками, несколькими предложениями, характеризующими связь системы риск-менеджмента и бизнес-планирования. В связи с этим показателю ПГ2 предлагается присвоить отрицательное значение.

В отношении требований к системе лимитов установлено отсутствие соответствующих требований в регулировании Армении. В условиях отсутствия процедур распределения капитала в рамках системы лимитов и

отсутствия сигнальных показателей реализации значимых рисков, банки могут в отдельных случаях выявлять нарушения показателей деятельности запоздало уже на этапе нарушения регуляторных показателей, что может привести к существенным негативным последствиям. В связи с этим указанному различию предлагается присвоить положительное значение показателя ЗР1.

Требования к определению банками лимитов также определены международными стандартами в области банковского регулирования, в связи с этим показателю ЗР2 также предлагается присвоить положительное значение.

Учитывая распространение различия только на регулирование Армении, а также незначительный объем необходимых изменений для устранения различия, показателям ПГ1 и ПГ2 следует присвоить отрицательные значения.

В рамках компонента «Управление капиталом» также установлено, что в регулировании всех стран-участниц ЕАЭС за исключением России отсутствуют требования к необходимому капиталу, а также процедурам его соотнесения с капиталом, имеющимся в распоряжении банка.

Учитывая значимость указанных процедур для обеспечения достаточности капитала банков и покрытия капиталом всех значимых рисков, а также наличие соответствующего положения в международных стандартах банковского регулирования, показателям ЗР1 и ЗР2 предлагается присвоить положительные значения.

С учетом распространения различия на несколько стран, а также необходимости детального описания требований к необходимому капиталу и процедурам его соотнесения с доступным капиталом, показателям ПГ1 и ПГ2 также предлагается присвоить положительные значения.

В части компонента «Стресс-тестирования» установлены факты отсутствия в регулировании Белоруссии и Киргизии требований к

минимальной периодичности стресс-тестирования, его видам, сценариям, а также направлениям использования результатов.

Учитывая значимость процедур стресс-тестирования для целей управления рисками и капиталом, а также соответствующие рекомендации международных организаций в указанной части, показателям ЗР1 и ЗР2 предлагается присвоить положительные значения.

Принимая во внимание распространение различия на 2 страны-участницы ЕАЭС, а также необходимость объемных изменений в части детализации требований к организации процедур стресс-тестирования, показателям ПГ1 и ПГ2 также предлагается присвоить положительные значения.

Таким образом, обобщенные предложения по устранению различий в регулировании элементов фундаментального блока представлены в таблице 2.21.

В отношении последнего блока системы риск-менеджмента банков – методического блока – результаты сравнительного анализа подходов к регулированию различных элементов данного блока не выявили существенных различий, требующих сближения в рамках процесса гармонизации.

Результаты проведенного анализа свидетельствуют о необходимости сближения подходов к регулированию стран-участниц ЕАЭС в отношении многих элементов организационного и фундаментального блоков системы управления рисками и капиталом.

Применение предложенных принципов позволило определить наиболее приоритетные различия, требующие гармонизации, а также выбрать подход к сближению, который с учетом опыта применения рассмотренных в первой главе концепций интеграции (содержательной и линейной) позволил бы наиболее плавно внести соответствующие изменения в регулирование членом союза.

Таблица 2.21 – Предложения по устранению различий в регулировании элементов фундаментального блока

Элемент	Предложение по устранению различия	Страна	Приоритет		Подход к гармонизации	
			ЗР1	ЗР2	ПГ1	ПГ2
Идентификация значимых рисков	Минимальная периодичность к проведению процедуры выявления значимых рисков	Армения, Белоруссия, Казахстан, Киргизия	да	нет	да	нет
			Высокий		Общий	
Риск-менеджмент и бизнес планирование	Связь системы риск-менеджмента и бизнес-планирования	Киргизия	да	да	нет	нет
			Высокий		Точечный	
Система лимитов	Требования к системе лимитов по рискам и капиталу	Армения	да	да	нет	нет
			Высокий		Точечный	
Необходимый и доступный капитал	Требования к необходимому капиталу, а также процедурам его соотнесения с капиталом, имеющимся в распоряжении банка	Армения, Белоруссия, Казахстан, Киргизия	да	да	да	да
			Высокий		Общий	
Анализ чувствительности и сценарный анализ	Требования к периодичности и видам стресс-тестирования	Белоруссия, Киргизия	да	да	да	да
			Высокий		Общий	
Сценарии стресс-тестирования	Требования к сценариям стресс-тестирования	Белоруссия, Киргизия				
Использование результатов стресс-тестирования	Требования к использованию результатов стресс-тестирования	Белоруссия, Киргизия				

Источник: составлено автором.

Для большей практической применимости данных предложений необходимо также сформировать соответствующие рекомендации по сближению с учетом выбранных подходов к гармонизации: общего подхода, предполагающего разработку наднациональной рекомендации, а также

точечного подхода, предполагающего прямые изменения в регулирование соответствующей страны-участницы союза.

Выводы по главе 2

Социально-экономические вызовы и проблемы, с которыми встречаются сейчас большинство стран мира, изменяют вектор интеграционных процессов в сторону наиболее близких по духу объединений. В свете данных тенденций сотрудничество членов ЕАЭС усилится и приобретет большую динамику во многих сферах деятельности, в том числе в банковской деятельности. Кроме того, в условиях укрепления многосторонних отношений стран-участниц ЕАЭС, повышения эффективности объединения, а также роста его авторитета на международной арене к союзу могут присоединиться также иные государства.

При развитии данных тенденций, а также расширении состава ЕАЭС иными государствами-участниками будет иметь высокую важность учет предложенных принципов сближения регулирования, а также превентивный учет возможных проблем, потенциально препятствующих гармонизации подходов к регулированию членов союза.

Поднятые в исследовании проблемы показали, что для придания гармонизационным процессам на пространстве ЕАЭС дополнительного импульса требуется обеспечить выполнение нескольких условий:

1) Странам-участницам ЕАЭС целесообразно прийти к консенсусу и уточнить в национальном законодательстве базовые понятия, характеризующие субъектов банковской деятельности: «банк» и «кредитная организация» (например, принятие единых трактовок с учетом лучших правоприменительных практик).

2) Сложилась настоятельная приоритетная потребность в сближении закрепленных в законодательстве перечней операций, относимых к банковским, а также других важных положений, требующих внесения изменений в законодательство: условия допуска субъектов на финансовый рынок, финансовое оздоровление и ряд других.

3) За законодательными изменениями последует необходимость сближения нормативного регулирования различных элементов систем риск-менеджмента банков. В целях эффективного функционирования общего банковского рынка целесообразно обеспечить равные «правила игры» и деятельность в рамках единого правового поля для субъектов банковского рынка. В части сближения подходов к регулированию систем риск-менеджмента могут быть применены разработанные рекомендации по сближению регулирования различных элементов данных систем, учитывающие приоритетность и предполагаемый объем необходимых изменений, которые представлены в приложении А.

Процесс гармонизации одновременно с факторами, упрощающими сближение регулирования, будет также сопряжен с обстоятельствами, которые ее усложнят. В связи с этим представляет актуальность детальный анализ проблем, которые встанут на пути к имплементации единых подходов к регулированию систем управления рисками и капиталом банков в странах-участницах ЕАЭС.

Глава 3

Направления совершенствования подходов к регулированию систем управления рисками и капиталом банков стран ЕАЭС как условие их гармонизации

3.1 Проблемы имплементации в странах ЕАЭС единых подходов к регулированию систем управления рисками и капиталом банков

Результаты исследования позволили прийти к выводу о том, что в подходах стран-участниц ЕАЭС сформировались различия, препятствующие достижению компромиссов и снятию противоречий на пути к гармонизации регулирования. Противоречивость гармонизационных процессов в области систем управления рисками и капиталом, как уже отмечалось, наряду с законодательными и нормативными различиями в регулировании, а также нахождением ряда стран на ранних этапах внедрения международных стандартов в данной области обуславливают потребность в унификации и стандартизации подходов для достижения сбалансированных компромиссных решений.

Вместе с тем имплементация, предусматривающая выработку единых подходов к регулированию систем риск-менеджмента банков в странах-участницах ЕАЭС, требует учета воздействия ряда факторов в предлагаемой нами смешанной модели гармонизации регулирования систем управления рисками и капиталом на пространстве ЕАЭС. Влияние факторов, которые мы подразделяем на внешние и внутренние, могут усиливать имеющиеся противоречия, либо их смягчать.

В числе факторов внешнего влияния (критерий – сфера возникновения фактора) выделим санкционное давление, оказываемое со стороны ряда зарубежных стран и межгосударственных объединений на экономику России. На первый взгляд, санкционная политика ряда известных стран по отношению

к России оказывает воздействие непосредственно на ее экономику посредством снижения притока прямых иностранных инвестиций и опосредованно на страны-участницы ЕАЭС [127].

Основной риск расширения санкций в отношении России связан с принципом вторичности, то есть опосредованного влияния на страны ЕАЭС. Другими словами, это влияние не может не затронуть финансовую интеграцию на уровне ЕАЭС. Кроме того, факт применения ограничительных мер в отношении России может формировать негативный фон в виде «непривлекательности» российской юрисдикции. Реализация данного фактора актуализирует проблему страновых рисков и рисков ликвидности, которые в случае реализации затронут банковские сектора всех страны-участниц ЕАЭС.

Не вызывает сомнений, что ограничение доступа банков на международные рынки капитала, в свою очередь, оказывает влияние на формируемую уполномоченными национальными органами регулятивную политику в сфере систем управления рисками и капиталом банков.

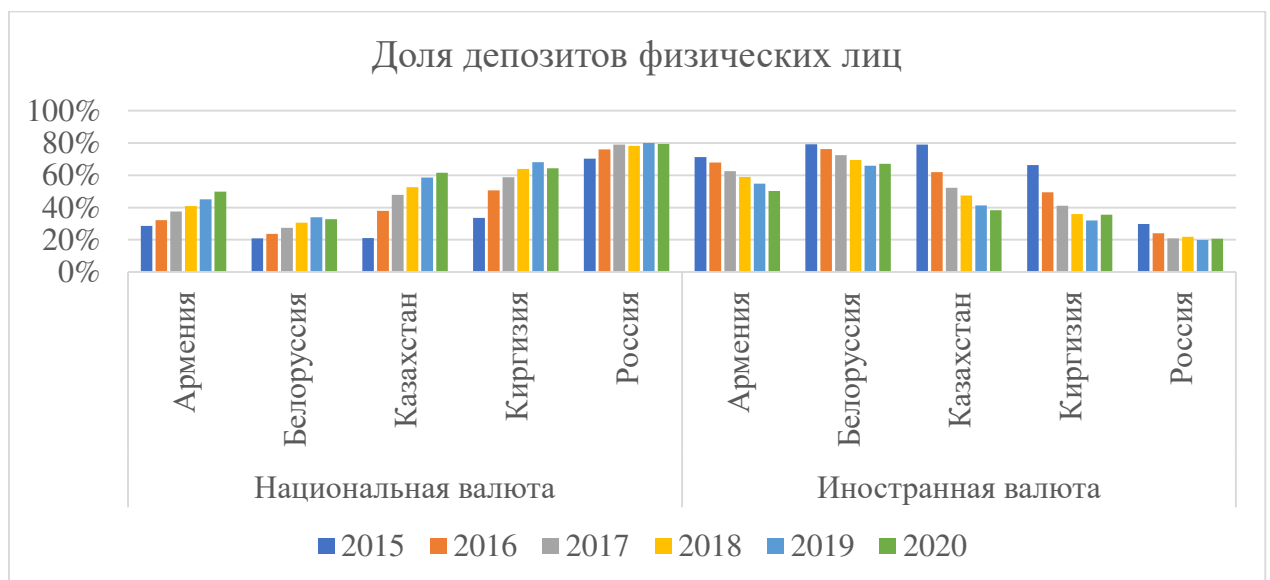
Вследствие усиления вероятности реализации страновых рисков регулятор может устанавливать повышенные требования к процедурам управления банками страновыми рисками, а также корректировать регулятивную политику в сторону снижения влияния на банковский сектор иностранных валют и усиления роли национальной валюты. Примером подобной политики может служить установление Банком России повышенных коэффициентов риска к активам, взвешенным по уровню риска, номинированным в иностранной валюте, с целью снижения мотивации банков инвестировать средства в подобные активы. Кроме того, Банком России с отдельными системно значимыми кредитными организациями были согласованы планы действий на случай ужесточения санкций, в которых были рассмотрены различные варианты взаимодействия с валютными вкладчиками [124].

В этой связи нам представляется, что указанный внешний фактор (санкционного давления) будет иметь не опосредованное, а непосредственное воздействие на регулятивную практику стран-участниц ЕАЭС.

Полагаем, что условием минимизации отрицательных последствий торговых и финансовых санкций должна стать выработка на пространстве ЕАЭС общих подходов к снижению влияния кризисных явлений, в том числе подходов регулятивного характера.

Вероятность проявления странового риска можно проследить на основе анализа структуры активных и пассивных операций банков стран-участниц ЕАЭС, номинированных в национальных и иностранных валютах.

Данные, приведенные на рисунке 3.1, характеризуют долю привлеченных банками стран-участниц ЕАЭС депозитов физических лиц в разрезе национальных и иностранных валют за последние 5 лет.

Источник: составлено автором по материалам [113].

Рисунок 3.1 – Динамика доли привлеченных от физических лиц депозитов банками стран-участниц ЕАЭС в разрезе национальных и иностранных валют за период 2015-2020 гг.

Примечание – В расчет депозитов физических лиц в Армении, Белоруссии, Казахстане и Киргизии включены депозиты, привлеченные кредитными организациями от физических лиц-резидентов, в России – резидентов и нерезидентов.

Динамика изменения доли средств, привлеченных банками стран-участниц ЕАЭС от физических лиц в депозиты в разрезе валют, свидетельствует, что для всех членов союза характерна восходящая тенденция доли операций в национальной валюте в ресурсной базе и ее снижение в

иностранный. Минимальная доля депозитов в иностранной валюте, по сравнению с другими странами участниками союза, характерна для российского банковского сектора, что объясняется ответными действиями национального регулятора на внешние вызовы. Влияние зарубежных санкций и превентивные действия Банка России в этой связи обуславливают минимизацию страновых и валютных рисков для национального банковского сектора.

Вместе с тем в некоторых странах, например, в Белоруссии и Армении по итогам 2020 года сохраняется на достаточно высоком уровне доля депозитов в иностранной валюте в размере 67% и 50% соответственно.

Следует отметить, что схожая динамика прослеживается также в активной части баланса банковских секторов стран-участниц ЕАЭС. Так, согласно данным, представленным на рисунке 3.2, во всех странах-участницах ЕАЭС прослеживается тенденция снижения доли задолженности по кредитам, предоставленным юридическим лицам в иностранной валюте.

Источник: составлено автором по материалам [113].

Рисунок 3.2 – Динамика доли задолженности по кредитам банков стран-участниц ЕАЭС, предоставленных юридическим лицам, в разрезе национальных и иностранных валют за период 2015-2020 гг.

Самый низкий уровень задолженности по кредитам, предоставленным юридическим лицам в иностранной валюте, характерен для российского банковского сектора (18%), в то время как самая высокая доля указанного показателя по состоянию на 01.01.2021 сохраняется в банковском секторе Белоруссии и Армении (64% и 65% соответственно).

Определенный интерес в данном контексте представляет информация о структуре задолженности по кредитам, предоставленным юридическим лицам, белорусскими банками по состоянию на 01.01.2021 в разрезе валют, которая представлена на рисунке 3.3.

Согласно данной диаграмме, доля кредитов, предоставленных юридическим лицам в валютах стран-участниц ЕАЭС, а именно в белорусских рублях и российских рублях, составляет всего 36% и 6% соответственно, в то время как доля этого же показателя в долларах США и евро составляет 32% и 26%, занимая в структуре корпоративного кредитного портфеля белорусских банков основную долю.

Источник: составлено автором по материалам [120].

Рисунок 3.3 – Структура задолженности по кредитам, выданным банками Белоруссии юридическим лицам по состоянию на 01.01.2021, в млн белорусских рублей и процентах

Примечание – Данные рассчитаны по курсу соответствующих иностранных валют к белорусскому рублю по состоянию на 20.05.2021.

Принимая во внимание современные тенденции и внешние риски, а также сохранение на высоком уровне в некоторых странах долей привлеченных и размещенных средств банков в иностранных валютах, имеет место вероятность реализации страновых рисков исходя из принципа вторичности.

Реализация страновых рисков может иметь негативные эффекты для развития интеграционных процессов объединения. В этой связи возрастает значимость превентивных мер, направленных на нейтрализацию негативного влияния внешних факторов. Одним из направлений смягчения такого влияния может стать координация регуляторной политики по управлению банками страновыми рисками, а также проведение расчетов субъектами экономики членов союза в национальных валютах. Детальнее данные условия будут рассмотрены в следующем параграфе.

Одновременно полагаем, что потенциал негативного влияния внешних факторов, оказывающих влияние на гармонизационные процессы ЕАЭС, в том числе в области управления рисками и капиталом, может компенсироваться формируемой регулятивной практикой.

В то же время нельзя умалять степень влияния внутренних факторов риска. К числу внутренних факторов интеграционного образования, сдерживающих гармонизацию регулятивной практики, относятся особенности, присущие экономикам и финансовым рынкам членов ЕАЭС. Как уже отмечалось нами в предыдущих разделах работы, эта специфика проявляется в неоднородности институциональной структуры банковских систем и различиях в масштабах банковских секторов членов союза. Эта особенность существенно отличает евразийскую интеграцию от европейской, которая характеризовалась меньшей существенностью таких различий.

Неоднородность институциональной структуры банковского сектора стран-участниц ЕАЭС проявляется в количественных характеристиках институтов банковского сектора. Согласно данным, приведенным на рисунке 3.4, количество банков, представленных на финансовых рынках стран-

участниц за последние 5 лет, существенно сокращается. Вместе с тем следует отметить, что данный тренд соответствует общемировым тенденциям.

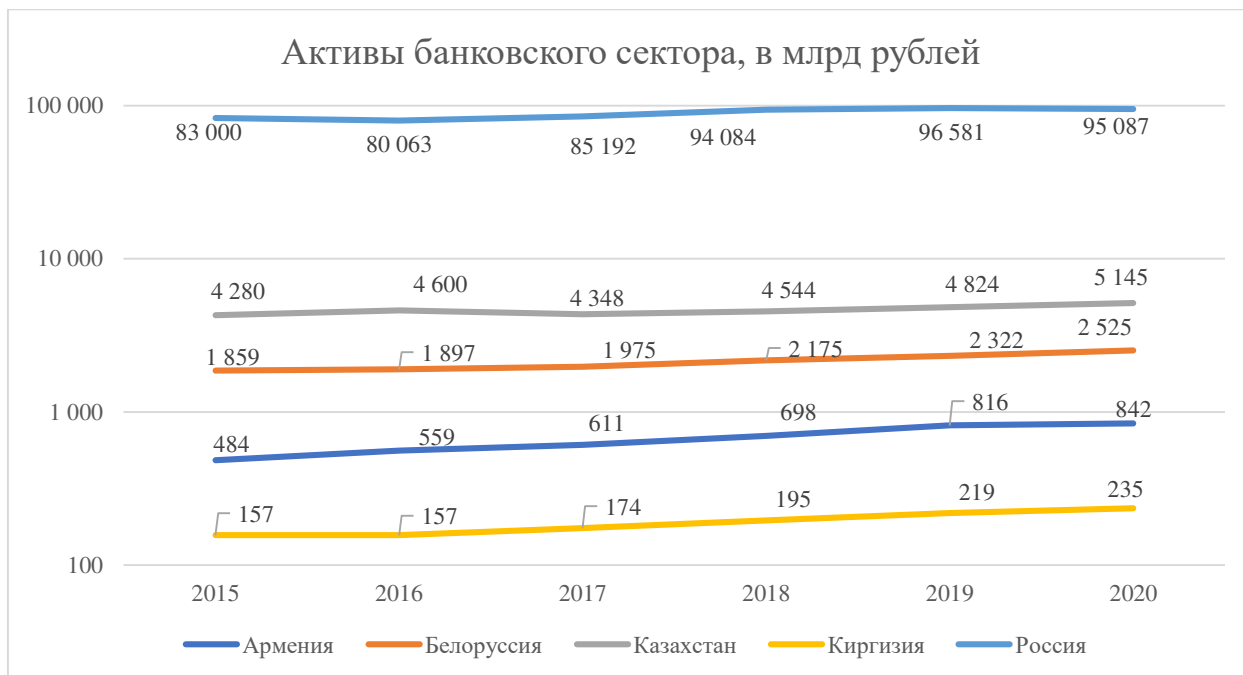
Данные, приведенные на рисунке 3.4, подтверждают факт существенных различий в масштабах банковского сектора стран-участниц ЕАЭС. Количество банков в России в среднем в 19 раз превышает их представительство в остальных странах-участницах ЕАЭС, что не может не отразиться на регулировании, которое выстраивается с учетом мнения субъектов, на которых оно распространяется (в рамках процедур оценки регулирующего воздействия).

Источник: составлено автором по материалам [113].

Рисунок 3.4 – Количество банков в странах-участницах ЕАЭС в период 2015-2020 гг.

Соответственно количественным различиям объем активов секторов также существенно отличается. Согласно данным, представленным на рисунке 3.5, банковский сектор России доминирует на фоне других стран-участниц. Активы банковского сектора в России в среднем в 43,5 раза превышают объем активов банковских секторов стран-участниц ЕАЭС вместе взятых. На второй позиции находится Республика Казахстан, на третьей – Белоруссия, остальные участники: Армения и Киргизия в несколько крат раз уступают среднему объему активов банков иных участников союза.

Источник: составлено автором по материалам [113].

Рисунок 3.5 – Активы банковского сектора стран-участниц ЕАЭС в период 2015-2020 гг.

Одновременно с разницей в масштабах банковские сектора членов союза характеризуются также низким уровнем доли кредитов в ВВП (показателем финансовой глубины), а также диспропорциями в доступности банковских услуг для населения в странах-участницах ЕАЭС. Согласно информации Всемирного банка, представленной в таблице 3.1, только в России и Армении показатель количества банковских отделений на 100 тыс. человек превышает аналогичный среднемировой показатель.

Таблица 3.1 – Количество банковских отделений на 100 тыс. человек в странах-участницах ЕАЭС

Страна-участница ЕАЭС	Количество банковских отделений на 100 тыс. человек	Среднемировой показатель
Армения	22,3	15,6
Белоруссия	1,6	
Казахстан	3,4	
Киргизия	7,8	
Россия	37	

Источник: составлено автором по материалам [113].

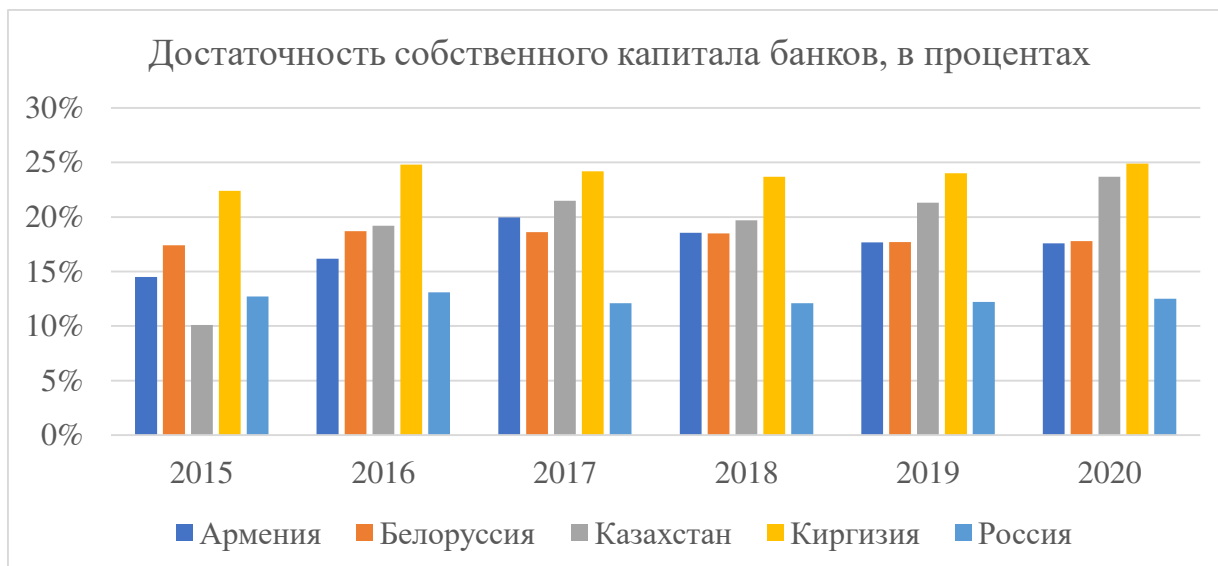
Не секрет, что масштаб деятельности банка связан с уровнем и сложностью принимаемых им рисков, что в последнее время не без основания находит отражение в регулятивной практике, которая исповедует принцип пропорционального регулирования. Другим словами, регулирование увязывается с уровнем рисков и достаточностью капитала для их абсорбации. Чем больше масштаб деятельности банка, тем сложнее профиль принимаемых им рисков, и для таких институтов задается более высокая планка требований к системам управления рисками и капиталом.

Вместе с тем для российского банковского сектора также характерен значительный разброс в масштабах деятельности банков. Известно, что ТОП-5 кредитных организаций аккумулируют 67% активов банковского сектора. Этот тренд, не являющийся чем-то национальным, в некоторой степени сглаживается регулированием, которое в настоящее время базируется на принципах пропорционального подхода.

Отмечающаяся диспропорциональность по размеру и структуре активов формирует дисбалансы в потенциале абсорбации убытков в случае реализации рисков, а также создает проблему для имплементации общих требований в рамках гармонизационных процессов ЕАЭС.

Интересен в этой связи вопрос, связанный с капитализацией стран-участниц ЕАЭС, поскольку капитал, а также уровень его достаточности является границей принятия рисков. Данные, представленные на рисунке 3.6, свидетельствуют о том, что наиболее капитализированными в последние годы среди стран ЕАЭС оказались банковские сектора Киргизии и Казахстана.

Показатель достаточности капитала в банках Киргизии колебался в диапазоне 22-25%. В Армении уровень этого показателя несколько ниже, диапазон колебаний 15-19%. Разнонаправленный тренд при уровне достаточности капитала 22-25% отмечается в Казахстане. Это объясняется прежде всего масштабом активов кредитных организаций этих стран и способностью аккумулировать в значительных объемах ресурсы, а также отражает уровень принятых ими рисков.

Источник: составлено автором по материалам [120; 121; 122; 125; 126].

Рисунок 3.6 – Достаточность капитала банковских секторов стран-участниц ЕАЭС в период 2015-2020 гг.

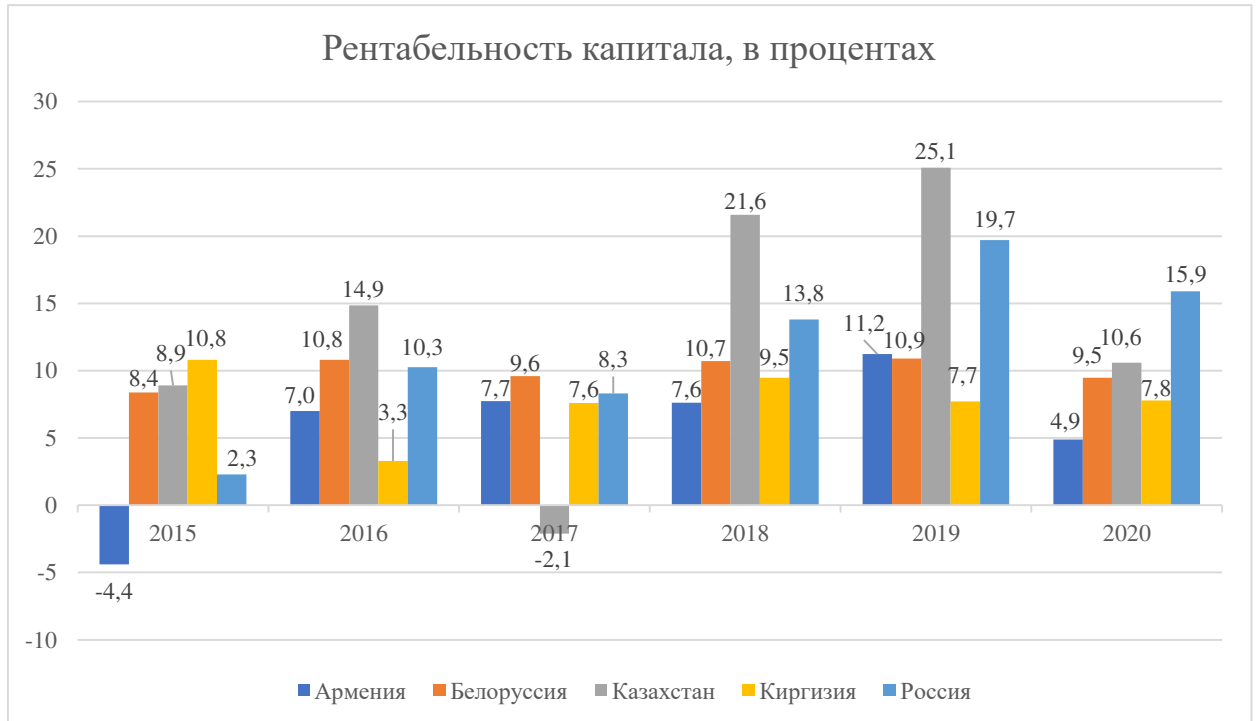
Принципиально иная ситуация складывается в России, где прослеживается тенденция сохранения достаточности капитала банковского сектора на горизонте 2015-2020 гг. в диапазоне 12-13%. Факторами давления на уровень достаточности капитала в нашей стране является глубина рынка, способность сектора генерировать доход и прибыль, являющиеся источниками не только капитализации, но и расширения деятельности. Кратно более низкий уровень достаточности капитала в России не отражается на стабильном функционировании национального банковского сектора. По оценкам Банка России, регуляторные стресс-тесты показывают достаточность буферов капитала финансового сектора для поглощения убытков, что обеспечивает нейтрализацию возможных угроз финансовой стабильности [118].

Представленные выше данные свидетельствуют также о том, что отмечающаяся неоднородность секторов, обусловленная структурой активов, а также потенциалом аккумуляции и перераспределения ресурсов внутри национальных экономик может стать фактором усиления перераспределения рисков и капитала между странами-участницами ЕАЭС.

Немаловажным фактором, оказывающим позитивное влияние на привлекательность секторов и отражающим их способность к развитию,

является рентабельность деятельности. Как показывают статистические данные, по показателю рентабельности капитала мы наблюдаем существенные различия от страны к стране.

Согласно данным рисунка 3.7, рентабельность капитала банковского сектора России и Казахстана существенно выше, чем в других странах интеграционного образования. Вместе с тем в течение последних пяти лет динамика указанного показателя в странах-участницах ЕАЭС была симметричной. Существенные колебания по уровню рентабельности в России на горизонте 2014-2020 гг. объясняются принятыми с 2014 года санкциями, а также кризисными явлениями, последующими за введенными ограничениями (в том числе для российских банков со стороны западных стран). Однако грамотная политика Банка России, направленная на нейтрализацию негативных внешних факторов, привела к выравниванию показателя и его существенному росту по итогам 2020 года.

Источник: составлено автором по материалам [113].

Рисунок 3.7 – Рентабельность капитала банковского сектора стран-участниц ЕАЭС в период 2015-2020 гг.

В странах ЕАЭС, напротив, отмечается обратная тенденция, относительный рост, например, в Казахстане в 2018-2019 гг., сменился почти двукратным снижением показателя в 2020 году. Тем не менее в контексте интеграции банковских секторов наиболее привлекательными по показателю рентабельности капитала остаются Россия и Казахстан. Как уже отмечалось, этот показатель сигнализирует не только об успешности и привлекательности деятельности, но и о потенциале роста и уровне принятых рисков.

С учетом вышеизложенного полагаем, что направлением смягчения выявленных проблем может стать вектор на повсеместное распространение принципа пропорциональности в регулировании, учитывающего масштаб бизнеса банков, а также уровень и сложность принимаемых ими рисков.

Реализация принципа пропорциональности в регулятивной практике стало трендом последних лет. Оправданность выбора в пользу дифференциации норм регулирования в зависимости от масштаба деятельности денежно-кредитных институтов подтверждается практикой. Регуляторы большинства стран мира при внедрении требований к поднадзорным организациям исходят из принципа пропорциональности. В процессе проектирования архитектуры регулирования акцент переносится на масштаб и характер деятельности субъектов, на которые данное регулирование будет распространяться.

В российском банковском регулировании данный принцип с 2017 года был реализован в реформе пропорционального регулирования, по итогам которой банки были подразделены на банки с универсальной лицензией и банки с базовой лицензией. Указанное разделение дифференцировало также объем регулирования, которое в настоящее время распространяется на банки, ориентируя более мелкие и региональные банки на работу с малым и средним бизнесом.

Другими словами, полагаем, что в процессе гармонизации требований к системам управления рисками и капиталом на пространстве ЕАЭС следует руководствоваться справедливым принципом пропорциональности с целью

нераспространения избыточных требований на небольшие банки. При этом количественная граница объема активов, при которой банки смогут претендовать на послабления, должна быть единой на всем пространстве ЕАЭС с целью исключения вероятности возникновения регуляторного арбитража и неравенства условий функционирования банков в правовом поле отдельных членов союза.

В то же время распространение принципа пропорционального регулирования на все страны-участницы ЕАЭС на фоне имеющихся различий в масштабах банковских секторов, а также попытки сблизить регулирование в странах-участницах, масштаб банковского рынка которых существенно меньше, с подходами к регулированию стран с крупным банковским сектором может привести в дальнейшем к усилению диспропорций в гармонизированном регулировании.

В связи с этим важным представляется учет в процессе сближения подходов к регулированию систем риск-менеджмента банков принципа пропорциональности в зависимости от масштабов банковских рынков стран-участниц ЕАЭС.

В российском регулировании принцип пропорциональности в системе управления рисками и капиталом банком предусмотрен Указанием Банка России № 3624-У, согласно которому разрабатываемые банками процедуры управления рисками и капиталом должны соответствовать характеру и масштабу осуществляемых ими операций, а также уровню и сочетанию принимаемых рисков [18].

Вместе с тем это не единственное требование, реализующее принцип пропорциональности регулирования систем управления рисками и капиталом банков. Согласно тому же нормативному акту, банки с активами менее 500 млрд рублей при разработке методов управления рисками и капиталом вправе не применять продвинутые подходы, признанные в международной практике, а могут ограничиться подходами, установленными регулятором,

при условии, что указанные подходы охватывают все факторы значимых для банка рисков.

Кроме того, для подобных банков действует послабление в части возможности не проведения в рамках стресс-тестирования анализа исторических и гипотетических событий, то есть сценарного анализа, и банки могут ограничиться проведением анализа чувствительности в отношении всех значимых для них рисков.

В случае сохранения действующей в российском регулировании границы для послаблений при объеме активов менее 500 млрд рублей и распространения указанной границы на масштабы объединения, повышенные требования к системам управления рисками и капиталом банков не будут распространяться только на банки Киргизии, что представляется справедливым ввиду небольшого объема активов банковского сектора Киргизии.

Другой внутренней проблемой сближения регулирования в ЕАЭС является множественность интересов членов союза. «Регулятивный национализм» стран-участниц ЕАЭС может противостоять предложениям по изменению регулирования, в связи с заинтересованностью регуляторов в сохранении уже сложившихся регулятивных норм [65].

Эта группа различий потребует поиска консенсуса в отношении каждого отдельно взятого регулятивного аспекта в целях гармонизации.

Выявленные внешние и внутренние проблемы, препятствующие имплементации единых подходов к регулированию систем риск-менеджмента в странах ЕАЭС, обуславливают потребность в развитии концептуальных подходов сближения регулирования систем управления рисками и капиталом, а также поиску условий для устранения или минимизации влияния факторов, препятствующих этому процессу.

К таким проблемам нами отнесены:

– санкционное давление в отношении России, которое посредством принципа вторичности может распространиться на иных членов ЕАЭС и привести к реализации страновых рисков в банковском секторе;

– существенная неоднородность банковских секторов членов ЕАЭС и вытекающая из этого потребность в учете принципа пропорциональности в регулировании;

– «регулятивный национализм» или множественность интересов членов объединения, для устранения которой потребуются поиск консенсуса по каждому отдельному регулятивному аспекту с тем, чтобы в срок до 2025 года сформировать гармонизированное регулятивное поле, позволяющее функционировать общему финансовому рынку ЕАЭС.

Выявленные по результатам изучения и обобщения проблемы сближения регулирования требуют устранения, поскольку в противном случае высока вероятность использования недобросовестными участниками финансового рынка эффекта регуляторного арбитража в связи с неравномерностью и непропорциональностью подходов членов ЕАЭС к банковскому регулированию. Регуляторный арбитраж может носить как межстрановой (между странами-участницами союза), так и межсекторальный характер (между различными секторами финансового рынка: банковского, страхового, рынка ценных бумаг), что непременно станет фактором возможных системных рисков для общего финансового рынка ЕАЭС.

Для превентивного уклонения от отмеченных потенциальных проблем на пути к формированию общего банковского рынка требуется развитие концептуальных подходов к сближению регулирования систем управления рисками и капиталом банков стран ЕАЭС в части разработки практических рекомендаций, направленных на сближение соответствующего регулирования, с учетом выявленных проблем имплементации, а также анализ качественного эффекта результатов сближения регулирования для российского банковского сектора.

3.2 Развитие концептуальных подходов к сближению регулирования систем управления рисками и капиталом банков стран ЕАЭС

На современное развитие мировых финансовых рынков оказывают влияние региональные интеграционные процессы. Данные процессы получили дополнительный импульс во время мирового финансового кризиса, который привел страны к осознанию необходимости найти новые ресурсы для экономического развития [89].

Результатом этого стало создание на постсоветском пространстве ЕАЭС, для формирования общего финансового рынка которого все еще остается много нерешенных задач. Одной из таких задач является гармонизация подходов стран-участниц союза к регулированию различных сегментов финансового рынка.

Оценка соответствия подходов членов союза к регулированию систем риск-менеджмента банков позволила выявить многоаспектный характер различий в указанных подходах, а также проблемы, которые могут стать препятствием на пути их сближения.

Очевидно, что в целях устранения либо снижения негативного влияния выявленных проблем, препятствующих имплементации общих регулятивных требований к системам риск-менеджмента банков, необходим поиск направлений развития уже сформировавшихся концептуальных подходов к их сближению.

В первой главе представлены две основные концепции интеграции. Первая состоит в содержательной интеграции, предполагающей одномоментное внесение точечных изменений в регулирование, вторая заключается в линейной интеграции, допускающей возможность постепенного внесения изменений в национальное регулирование. Подробное исследование этих концепций позволяет предложить для применения в рамках евразийской гармонизации смешанной модели, учитывающей особенности и

преимущества содержательной и линейной моделей. Также исследование концепций позволило разработать принципы сближения подходов стран-участниц ЕАЭС к регулированию различных элементов систем риск-менеджмента. Однако успешная реализация предложенной модели сближения регулирования систем управления рисками и капиталом требует, как показано в теоретическом разделе работы, снятия противоречий и максимального учета факторов риска гармонизации.

К числу основных проблем, усложняющих гармонизационные процессы, нами отнесены:

– антироссийские санкции, имеющие опосредованное влияние на участников интеграционного процесса регулирования;

– гар-ы в масштабах банковских секторов стран-участниц союза, а также обоснование целесообразности внедрения принципа пропорциональности в регулировании на всем пространстве ЕАЭС;

– «регулятивный национализм».

Поиск направлений развития концептуальных подходов сближения регулирования целесообразно начать с выработки предложений по минимизации негативного воздействия выявленных проблем на гармонизационные процессы в ЕАЭС.

Одним из условий решения первой проблемы – применения зарубежными странами и межгосударственными объединениями антироссийских санкций – должно стать достижение членами союза согласия по общим подходам, связанным с реагированием на указанные меры, а также разработка подходов по финансовым и торговым расчетам экономических агентов внутри союза в национальных валютах стран-участниц ЕАЭС. Ведь одновременно с рисками потерь санкционная политика дает также возможность укрепления банковской системы посредством развития с государствами-партнерами расчетов в национальных валютах [71].

Несмотря на имеющиеся проблемы и риски развития взаимных расчетов в национальных валютах стран ЕАЭС в условиях санкционного давления, а

также геополитической напряженности, взаимные расчеты в национальных валютах выступают значимым фактором развития финансово-экономического взаимодействия национальных хозяйств [72].

Определенное смягчающее влияние в связи с санкционным давлением и обусловленным им негативным воздействием на экономику и финансовый рынок стран-участниц союза может оказать планируемое создание единой валюты на пространстве ЕАЭС, потребность которой обсуждается с 2011 года на различных уровнях между странами-участницами ЕАЭС. Потенциальная денежная единица ЕАЭС должна стать наднациональной валютой союза (по аналогии с евро). В 2015 году Банк России и Правительство России по поручению Президента России проводили соответствующую оценку целесообразности формирования валютного союза ЕАЭС, а отдельные государственные деятели стран-участниц ЕАЭС отмечали актуальность данного вопроса для роста экономик членов союза.

Решение другой потенциальной проблемы, снижающей скорость гармонизационных процессов в ЕАЭС, – неоднородности банковских секторов членов союза – видится в стремлении участников объединения к сближению показателей, характеризующих банковский сектор, а также повышению финансовой доступности банковских услуг для населения. Кроме того, условием решения является также распространение принципа пропорциональности регулирования в процессе сближения соответствующих подходов. Рассматриваемая проблема может быть устранена, например, посредством нераспространения элементов регулирования систем риск-менеджмента, относящихся в соответствии с международными стандартами к глобальным системно значимым банкам, на страны-участницы ЕАЭС, в которых банки указанного масштаба не функционируют.

В качестве третьей проблемы имплементации общих регулятивных подходов выделена проблема «регулятивного национализма», решение которой потребует от стран-участниц союза поиска консенсуса в каждом регулятивном аспекте.

Безусловно, в регулировании каждого из членов союза сложились устоявшиеся нормы, установленные в интересах отдельных участников рынка или с учетом национальных особенностей страны объединения. В данных условиях необходимость изменения данных норм для целей сближения регулирования в рамках ЕАЭС может вступить в противоречие с незаинтересованностью членов объединения редактировать уже устоявшуюся в регулировании норму деятельности. Вместе с тем концепция регулирования на наднациональном уровне должна предусмотреть необходимость поиска справедливого компромисса в отношении каждого гармонизируемого регулятивного аспекта для минимизации потенциальных разногласий между странами-участницами ЕАЭС.

Очевидным является тот факт, что предложенные условия снижения негативного воздействия на гармонизационные процессы должны учитываться в концептуальных подходах к интеграции. То есть предложенные и примененные в ходе разработки принципов сближения регулятивных подходов ЕАЭС концепции интеграции должны быть усовершенствованы с учетом рассмотренных условий снижения воздействия выявленных проблем.

Развитие концептуальных подходов сближения систем управления рисками и капиталом банков ЕАЭС должно базироваться на смешанной модели, аккумулирующей преимущества содержательной и линейной моделей интеграции. Опора на модель, предложенную на рисунке 3.8, в рамках евразийской интеграции позволит добиться компромисса интересов и смягчить выявленные проблемы.

Как отмечалось ранее, основной особенностью и преимуществом содержательной модели является учет внутриотраслевого разделения труда, предполагающего фокус на особенности банковской отрасли, планируемой к сближению. Предлагаемый вариант развития интеграционного процесса на основе данной модели повысит оперативность внесения прямых изменений в регулятивные нормы стран без необходимости разработки наднационального акта.

Источник: составлено автором.

Рисунок 3.8 – Влияние выявленных проблем и предложенных условий на развитие концепции интеграции

Основное же преимущество линейной модели заключается в обеспечении плавности процесса сближения в связи с установлением соответствующих положений для гармонизации на первоначальном этапе в рамках наднационального документа с возможностью поэтапной имплементации указанных норм членами объединения в свое национальное регулирование.

Заимствование данных преимуществ и их консолидация в смешанный тип модели позволит исходя из приоритетности различий, требующих гармонизации, выстроить концепцию интеграции, основанную на наднациональном акте объединения, который определит сроки первоочередного сближения наиболее приоритетных различий с возможностью поэтапной имплементации общих подходов по наименее приоритетным различиям.

С учетом предложенных условий смешанная концепция интеграции должна определять в рамках наднационального регулирования общие подходы к реагированию на зарубежные ограничительные меры, мероприятия

по сближению показателей банковского сектора, а также подходы к выбору консенсуса по вопросам сближения регулирования.

Обобщив предложения по гармонизации законодательного регулирования трактовки «банка», нормативного регулирования систем управления рисками и капиталом банков в странах-участницах ЕАЭС, а также применив рассмотренную смешанную модель интеграции, учитывающую превентивное создание условий, снижающих негативное воздействие проблем интеграции, сформулируем *рекомендации для Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) по сближению соответствующих подходов стран-участниц ЕАЭС*. В обобщенном виде с указанием возможных сроков реализации рекомендации представлены в приложении А.

Первым направлением сближения регулирования должно стать сближение законодательства в части, касающейся трактовки «банка». С учетом выявленных в исследовании различий в законодательстве стран-участниц по этому основополагающему понятию в целях сближения законодательных актов рекомендуется прийти к единой трактовке. Единообразный подход в определении основного субъекта банковского сектора следует отразить в национальном законодательстве стран-участниц ЕАЭС в статье 4 Закона Армении о банках, в статье 8 Банковского кодекса Белоруссии, в статье 1 Закона Казахстана о банках, в статье 5 Закона Киргизии о банках, либо в наднациональном акте ЕАЭС в следующей редакции «кредитная организация, которая для извлечения прибыли как основной цели своей деятельности имеет право осуществлять любые банковские операции, установленные законодательством государства-члена, либо имеет право осуществлять в совокупности определенное количество поименованных в нормативном правовом акте банковских операций» [5; 8; 10; 12].

Одновременно с этим в законодательстве стран-участниц ЕАЭС следует установить согласованный перечень банковских операций с учетом сложившегося регулирования стран-участниц ЕАЭС, а также лучшего

международного опыта законодательного регулирования соответствующих положений [5; 8; 10; 12]. В указанном направлении в том числе необходимо:

1) уточнить в пункте 2 части первой статьи 11 Закона Киргизии о банках перечень банковских операций в части изъятия из данного перечня операций по размещению банками собственных средств;

2) установить единый субъектный состав валютно-обменных операций в целях сближения законодательства Белоруссии и России с законодательством Армении, Казахстана и Киргизии (статья 8 Закона Армении о кредитных организациях; статья 30 Закона Казахстана о банках; статья 36 Закона Киргизии о банках);

3) сблизить в статье 34 Закона Армении о банках и статье 111 Закона Киргизии о банках содержание операции «инкассация», отнеся ее к банковским и предусмотрев в содержании операции перевозку наличных денежных средств (исключив перевозку документов и ценностей);

4) ввести в законодательстве Армении, Белоруссии и Киргизии регулирование института независимой гарантии, исключив в статье 34 Закона Армении о банках, главе 20 Банковского кодекса Белоруссии, статье 111 Закона Киргизии о банках операции по выдаче гарантий из перечня банковских операций.

Второе направление рекомендаций с учетом смешанной модели интеграции касается сближения нормативного регулирования систем управления рисками и капиталом банков в рамках издания наднационального акта ЕАЭС с возможностью поэтапного внесения соответствующих изменений:

1) Ввиду неоднородности степени реализации в регулировании Армении, Белоруссии, Казахстана и Киргизии элемента «независимости службы управления рисками» следует внести изменения в главу 4 Минимальных требований к внутреннему контролю банков Армении; пункт 20 Инструкции об организации системы управления рисками в банках Белоруссии; пункт 35 Правил формирования системы управления рисками и

внутреннего контроля для банков Казахстана; пункт 28 Минимальных требований по управлению рисками в банках Киргизии, которые сблизят требования к подчиненности руководителя службы управления рисками, тем самым снизив вероятность возникновения конфликта интересов в его деятельности [6; 9; 11; 13]. Общими требованиями должны стать:

- подчиненность руководителя службы управления рисками единоличному исполнительному органу банка, либо его заместителю, в подчинении которого отсутствуют подразделения, связанные с принятием рисков;

- возможность руководителя службы управления рисками иметь непосредственный доступ к совету директоров банка по вопросам, связанным с управлением рисками и капиталом банка.

2) В условиях тренда по развитию консолидированного надзора и регулирования, в том числе регулирования систем управления рисками и капиталом, представляется целесообразным дополнение Правил формирования системы управления рисками и внутреннего контроля для банков Казахстана требованиями к консолидированному управлению рисками [13]. В рамках указанного нормативного акта рекомендуется предусмотреть:

- разработку внутренних процедур оценки достаточности капитала на уровне банковской группы (ВПОДК группы);

- охват ВПОДК группы рисков участников банковской группы;

- ответственность головной кредитной организации банковской группы за установление подходов, на основании которых будут разработаны ВПОДК дочерних кредитных организаций, а также контроль за реализацией указанных процедур;

- ответственность головной кредитной организации банковской группы за управление рисками и определением потребности в капитале в отношении всех участников банковской группы.

3) Ввиду отсутствия в нормативных актах Армении, Белоруссии, Казахстана и Киргизии, регулирующих системы управления рисками и капиталом банков, требований к периодичности проведения процедуры выявления значимых рисков, рекомендуется в указанных нормативных актах установить минимальную периодичность идентификации не реже одного раза в год, а также в случае начала осуществления новых видов деятельности [6; 9; 11; 13].

4) В части процедур управления экономическим капиталом нормативные акты Армении, Белоруссии, Казахстана и Киргизии целесообразно дополнить требованиями к:

- определению совокупного объема необходимого капитала как агрегированного показателя всех значимых рисков;

- разработке банками внутренних процедур соотнесения необходимого капитала с капиталом, имеющимся в распоряжении банка [6; 9; 11; 13].

5) Ввиду выявленных существенных различий в регулировании компонента «стресс-тестирование» в Белоруссии и Киргизии нормативные акты указанных стран целесообразно дополнить следующими требованиями:

- установить минимальную периодичность (не реже одного раз в год) проведения стресс-тестирования, а также прямо указать виды (анализ чувствительности и сценарный анализ) стресс-тестирования;

- предусмотреть необходимость проведения стресс-тестирования по нескольким сценариям (как минимум, по одному базовому и одному стрессовому);

- поименовать направления использования банками результатов стресс-тестирования (как минимум, в рамках планирования капитала, определения потребности в капитале, установления системы лимитов, а также расчете величины значимых рисков) [6; 11].

6) Отдельно в развитие рассмотренных в первой главе исследования тенденций эволюции регулирования систем управления рисками и капиталом банков и в связи с различиями локальных тенденций на пространстве ЕАЭС с

мировыми тенденциями Армении, Белоруссии, Казахстану и Киргизии рекомендуется:

– с целью соответствия международному тренду по расширению охвата покрытия системой риск-менеджмента значимых рисков, а также с учетом возрастающей роли риска вынужденной поддержки, в особенности в условиях консолидации банковских секторов в рамках развития интеграционных процессов, разработать требования к управлению указанным видом риска на основе методических рекомендаций БКБН [104].

Полезным в рамках указанных работ может стать опыт российского регулятора, которым в 2019 году в целях оценки регулирующего воздействия были опубликованы изменения в Указание Банка России № 3624-У, предусматривающие установление регулирования риска вынужденной поддержки [18; 123];

– с целью минимизации негативного воздействия от реализации страновых рисков, в том числе обусловленных санкционной политикой в отношении стран-участниц ЕАЭС, установить требования к организации процедур управления банками страновым риском. Данные требования должны включать необходимость разработки банками методологии выявления, оценки, контроля и управления данным риском в случае признания его значимым. Кроме того, банкам при отнесении странового риска к значимым необходимо также проводить стресс-тестирование данного риска и определять потребность в капитале для его покрытия;

– с целью соответствия международному тренду по развитию количественных подходов к оценке рисков предлагается в нормативных актах Армении и Киргизии предусмотреть возможность применения банками для целей внутренней оценки достаточности капитала количественных моделей [6; 9]. Реализация данного предложения должна позволит достичь единообразных требований к проведению сбора и оценки точности и корректности используемых для моделей данных, оценки полноты охвата

операций банка, корректности принятых в модели допущений, а также в целом оценки адекватности получаемых с ее помощью результатов.

Направления сближения нормативного регулирования систем управления рисками и капиталом банков в рамках издания наднационального акта ЕАЭС в разрезе стран-участниц объединения представлены на рисунке 3.9.

Источник: составлено автором.

Рисунок 3.9 – Направления сближения нормативного регулирования систем управления рисками и капиталом банков в рамках издания наднационального акта ЕАЭС в разрезе стран-участниц ЕАЭС

Третьим направлением рекомендаций является сближение нормативного регулирования систем управления рисками и капиталом банков в рамках прямых изменений в регулирование стран-участниц ЕАЭС:

1) Ввиду выявленной неоднородности в регулировании Казахстана по вопросу отнесения отдельных подразделений ко «второй линии защиты» (подразделениям по управлению рисками) и вытекающего из этого возможного конфликта интересов представляется целесообразным внесение изменений в подпункт 14 пункта 21 Правил формирования системы управления рисками и внутреннего контроля для банков Казахстана в части исключения положения об отнесении кадровой службы и службы безопасности к подразделениям второй линии защиты [13].

2) В связи с отсутствием реализации элемента «риск-менеджмент и бизнес-планирование» в регулировании Казахстана полагаем целесообразным упомянутый выше нормативный акт дополнить также требованием к взаимосвязи системы управления рисками и капиталом и бизнес-планирования банка.

При этом указанная взаимосвязь должна предусматривать учет результатов управления рисками и капиталом при стратегическом и бюджетном планировании, а также оценку готовности действующей системы управления рисками и капиталом к новым видам деятельности, а также принятию новых видов рисков при разработке стратегии развития или в рамках бизнес-планирования.

3) В связи с отсутствием реализации элемента «системы лимитов» в регулировании Армении представляется целесообразным дополнение Минимальных требований к внутреннему контролю банков Армении требованием к разработке банками системы лимитов по рискам и капиталу, имеющей многоуровневую структуру [9].

В связи с отнесением указанных рекомендаций в соответствии с принципами сближения к приоритетным, указанные рекомендации предлагается реализовать в первую очередь.

За ними последуют рекомендации, касающиеся дополнения Указания Банка России № 3624-У требованием к формированию банками с активами более 500 млрд рублей комитета по управлению рисками при совете

директоров (наблюдательном совете) [18]. С учетом предложения об учете принципа пропорциональности в регулировании систем управления рисками и капиталом банков стран-участниц ЕАЭС предлагается уточнить данное требование по формированию комитета по управлению риском в регулировании остальных членов союза, распространив его только на банки с активами более 500 млрд рублей [6; 9; 11; 13].

Направления сближения нормативного регулирования систем управления рисками и капиталом банков в рамках прямых изменений в национальное регулирование стран-участниц ЕАЭС представлены на рисунке 3.10.

Источник: составлено автором.

Рисунок 3.10 – Направления сближения нормативного регулирования систем управления рисками и капиталом банков в рамках прямых изменений в национальное регулирование в разрезе стран-участниц ЕАЭС

Четвертое направление рекомендаций касается создания условий, которые позволят снизить негативное воздействие проблем, препятствующих интеграционным процессам:

1) В связи с отмеченной ранее внешней проблемой санкционного давления странам-участницам ЕАЭС рекомендуется принятие на высоком

уровне решения о целесообразности / нецелесообразности создания общей валюты ЕАЭС, а также повышение доли расчетов субъектов экономики стран-участниц ЕАЭС внутри союза в национальных валютах.

2) В связи с проблемой «регулятивного национализма» или множественности интересов предлагается установить на наднациональном уровне необходимость принятия решения об имплементации общих регулятивных подходов на высоком уровне в случае возникновения принципиальных разногласий в отношении выявленных различий в регулировании систем управления рисками и капиталом банков и необходимости их сближения.

3) В связи с проблемой существенной неоднородности банковских секторов и доступности банковских услуг членов союза странам-участницам ЕАЭС рекомендуется достичь единых принципов формирования доступности банковских услуг и содействовать сближению показателей деятельности банковского сектора.

Одновременно с этим в связи с выявленными дисбалансами в объеме активов банковских секторов целесообразно распространить принцип пропорциональности в регулировании систем управления рисками и капиталом банков Армении, Белоруссии, Казахстана и Киргизии. При этом предлагается определить количественную границу предъявления повышенных требований к процедурам управления рисками и капиталом, распространив нормы, установленные в российской практике регулирования [18]. Такой границей следует считать объем активов банка 500 млрд, которая должна использоваться на всем пространстве ЕАЭС. В случае превышения данного предела, к банку будут предъявляться повышенные требования к процедурам управления рисками и капиталом.

Развитие концептуальных подходов к сближению и применение в процессе гармонизации концепции смешанной модели интеграции позволит в условиях общности цели (обеспечения финансовой стабильности и защиты интересов кредиторов и вкладчиков) одновременно реализовать задачу по

сближению регулирования, а также минимизировать негативное воздействие выявленных проблем на гармонизационные процессы. Концепция смешанной модели интеграции представлена на рисунке 3.11. Кроме того, с учетом одновременного применения преимуществ линейной и содержательной моделей смешанная модель ускорит процесс сближения подходов стран-участниц ЕАЭС к регулированию систем-риск менеджмента банков, чем обеспечит выполнение одного из необходимых условий для создания к 2025 году общего финансового рынка ЕАЭС.

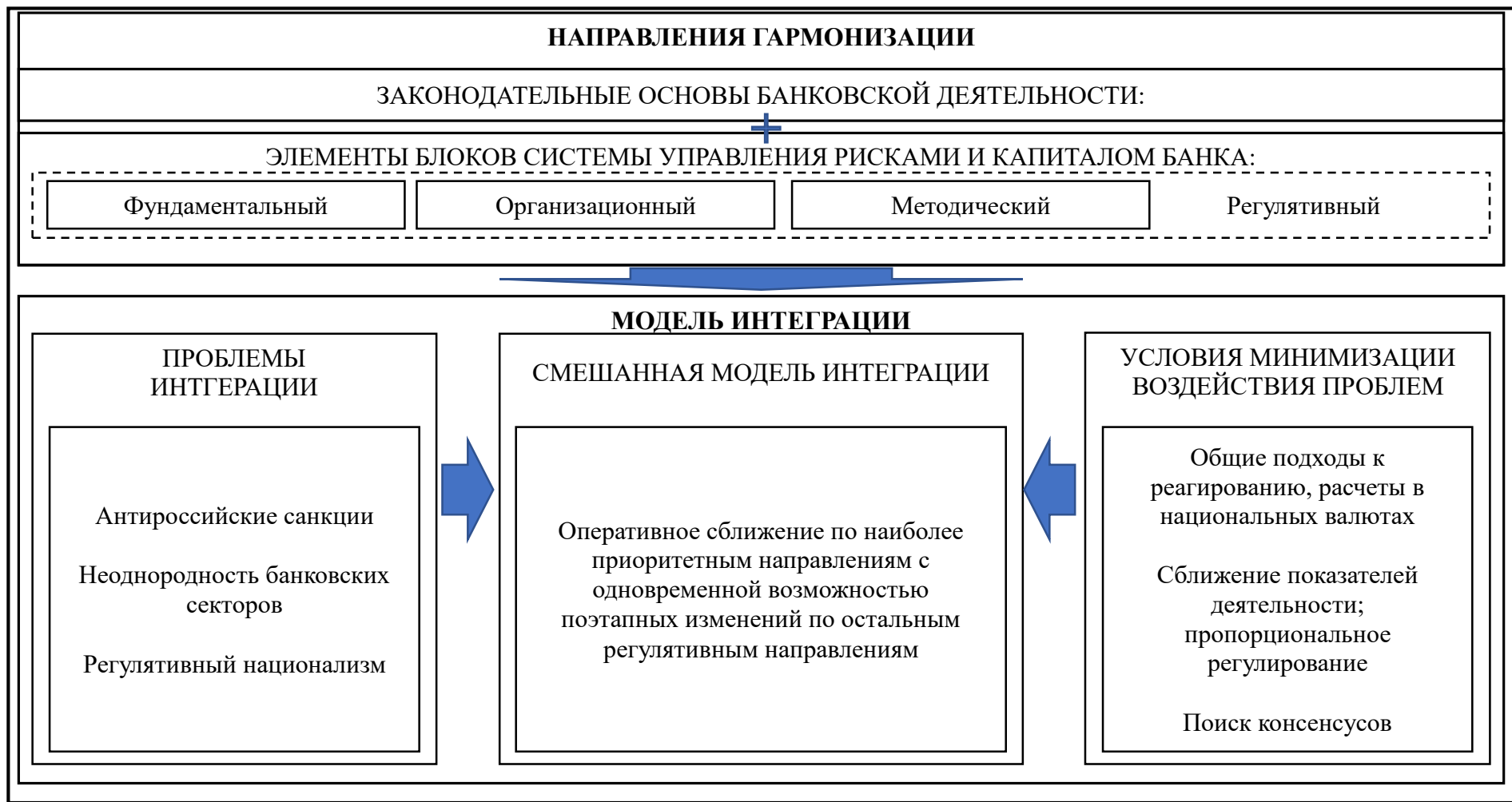
3.3 Качественный эффект результатов сближения регулирования систем управления рисками и капиталом кредитных организаций для российского банковского сектора

Сближение общего регулирования финансового рынка стран-участниц ЕАЭС и, в частности, регулирования систем управления рисками и капиталом банков окажет непосредственное влияние на субъекты банковского рынка членов союза.

В исследовании отмечена продвинутость российского банковского регулирования по сравнению с регулированием остальных стран-участниц ЕАЭС, а также доминирующий масштаб банковского сектора России.

Вместе с тем, как показали результаты исследования, существенные различия, выявленные в регулировании систем риск-менеджмента, в том числе «идущие в разрез» с международными стандартами, относятся к регулированию всех стран-участниц ЕАЭС за исключением России.

Не секрет, что практики построения банками систем риск-менеджмента во всем мире, как правило, являются опережающими относительно развития банковского регулирования. К сожалению, регуляторам свойственен реактивный, а не упреждающий характер воздействия.

Источник: составлено автором.

Рисунок 3.11 – Концепция смешанной модели интеграции, учитывающей выявленные проблемы и предложенные условия минимизации воздействия проблем

Другими словами, регулятивные нормы оказываются, как правило, на шаг позади относительно корпоративной банковской практики, особенно в области управления рисками и капиталом. Регуляторам приходится настраивать соответствующие регулятивные подходы в ответ на формирующиеся на банковском рынке новые тенденции и риски.

С учетом данного обстоятельства сформированная российскими банками система риск-менеджмента довольно развита пропорционально внедренным в России продвинутым подходам банковского регулирования. Из этого следует, что развитая система управления рисками российских банков обеспечивает должный уровень защиты данных организаций от реализации различных значимых для них рисков.

Событием, подтвердившим качество систем управления рисками и капиталом российских банков, стала пандемия коронавирусной инфекции, оказавшая непосредственное влияние как на темпы экономического роста страны, так и на финансовый рынок.

Безусловно, на устойчивость банковского сектора повлияла также антикризисная политика Банка России и внедрение регулятором временных «послабляющих» мер для сохранения потенциала финансовых институтов по кредитованию реального сектора экономики.

Вместе с тем уже в условиях отмены указанных антикризисных мер и поэтапного перехода банковского сектора к прежним строгим регулятивным условиям деятельности банковский сектор не сталкивается с массовыми банкротствами или возникающими угрозами интересам кредиторов и вкладчиков.

Данное обстоятельство в том числе обусловлено внедренными ранее Банком России требованиями к системам управления рисками и капиталом банков, которые установили необходимость определения банками потребности в капитале в отношении всех значимых рисков для обеспечения достаточности их капитала на долгосрочной основе, в том числе в условиях

стрессовых ситуаций. Данные регулятивные требования нашли отражение во внутренних практиках банков по построению систем управления рисками, качество которых с 2017 года является предметом ежегодной надзорной оценки со стороны Банка России.

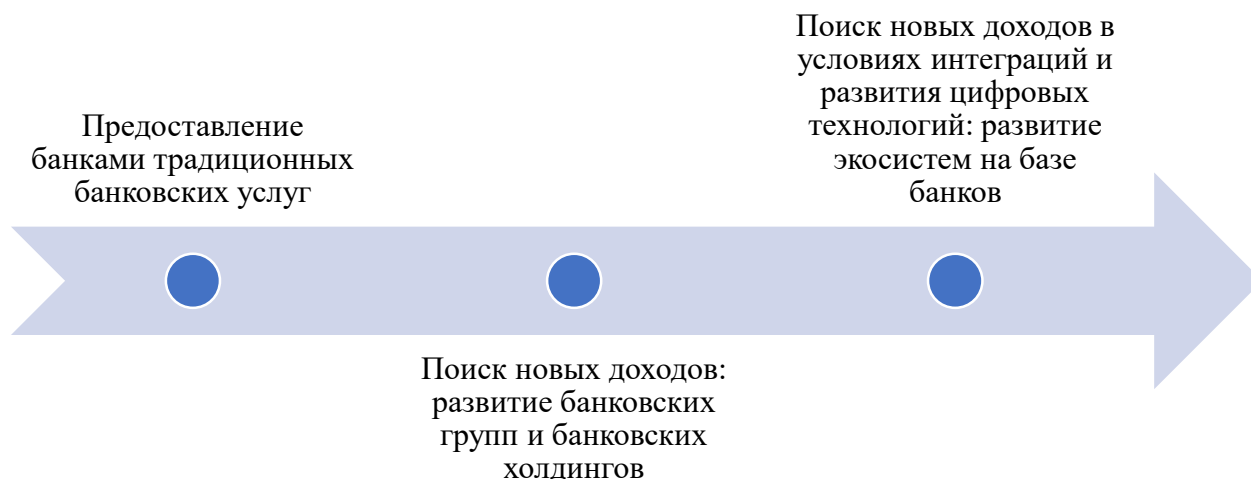
Развитая система риск-менеджмента российских банков и потенциальная финансовая устойчивость, обусловленная данной развитостью, предопределяет их инвестиционную привлекательность по сравнению с банками остальных стран-участниц ЕАЭС после формирования общего финансового рынка и обеспечения равного доступа на банковские рынки членов союза.

С учетом этого банковский сектор стран-участниц ЕАЭС столкнется с конкуренцией и взаимной борьбой, благим результатом которой станет повышение качества предоставляемых финансовых услуг в странах-участницах ЕАЭС.

Одновременно с этим с учетом мировой тенденции по развитию консолидированного риск-менеджмента в банковской системе ЕАЭС также получит дополнительное развитие тенденция к консолидации банковского сектора. Причем, как показано на рисунке 3.12, укрупнение будет происходить как в части формирования и развития банковских групп и холдингов, так и цифровых экосистем, актуальность создания которых возросла в условиях повышения конкуренции на банковском рынке и поиска кредитными организациями новых источников доходов.

Представляется, что данная тенденция для российского банковского сектора получит дополнительный импульс в условиях евразийской банковской интеграции.

В этой связи отдельного рассмотрения требует ожидаемый эффект от сближения регулирования систем риск-менеджмента с учетом активного развития на пространстве ЕАЭС цифровой повестки.

Источник: составлено автором.

Рисунок 3.12 – Тенденции развития российского банковского сектора с учетом интеграционных процессов и развития цифровых технологий

Еще в 2016 году страны-участницы ЕАЭС приступили к разработке концепции единого цифрового пространства, предложения по которому легли в основу Цифровой повестки ЕАЭС до 2025 года.

Данный документ обобщил основные инициативы в части цифровой повестки, а также определил направления и методы ее реализации, одним из которых стала гармонизация нормативно-правовой базы для цифровой трансформации.

Несмотря на то, что пандемия новой коронавирусной инфекции привнесет коррективы во многие стратегические документы объединения, а также потребует актуализации сроков их реализации, Россия в рамках реализации цифровой повестки в 2021 году сделала значимые шаги.

Банком России в 2020-2021 гг. были опубликованы доклады для общественных консультаций «Цифровой рубль» и «Экосистемы: подходы к регулированию», а также концепция цифрового рубля.

Активная цифровизация экономики, а также развитие финансовых технологий породили потребность в создании современных платежных средств, коим в ближайшем будущем в России должен стать цифровой рубль, эквивалентный бумажному рублю. В то же время данные тенденции

одновременно привели к развитию на финансовых рынках цифровых экосистем, осуществляющих свою деятельность в рамках принципа «одного окна» и предоставляющих потребителям одновременно финансовые и нефинансовые услуги.

Формирование экосистем на финансовом рынке наряду с их очевидными преимуществами для потребителей и поставщиков услуг породило и определенные риски, связанные с ограничением конкуренции на рынке технологий, а также риски для финансовых посредников в связи с разводнением их капитала за счет участия в экосистемах (киберриски, риск вынужденной поддержки и другие).

Усиление рисков, создаваемых экосистемами, не обошло внимание регулятора, в связи с чем Банком России был опубликован соответствующий доклад для общественного обсуждения с предложениями по регулированию деятельности экосистем.

В свете данных событий становится актуальным вопрос об эффекте указанных тенденций цифровой повестки на интеграционные процессы финансового рынка ЕАЭС. И вновь с учетом более оперативной реализации цифровых инициатив в России и более ранней подготовки российской банковской индустрии к новым регулятивным условиям после снятия барьеров в ЕАЭС и либерализации финансового рынка российские кредитные организации могут быть представлены в более конкурентном положении по сравнению с партнерами из других стран-участниц ЕАЭС.

Одновременно с этим следует отметить позитивный конечный эффект развития цифровой повестки на интеграционные процессы в ЕАЭС в связи с ростом конкуренции между банками и последующим повышением качества предоставляемых ими услуг.

Еще одним положительным эффектом от гармонизации регулирования систем риск-менеджмента банков ЕАЭС станет повышение уровня

инвестиционного сотрудничества внутри союза, основными финансовыми посредниками которых станут банки.

В настоящее время несформированность общего финансового рынка наряду с различиями в масштабах экономик и их структурной разнородности относят к числу факторов, оказывающих сдерживающий эффект на качество инвестиционного взаимодействия стран-участниц ЕАЭС [51, с. 9].

Однако предложенная ранее мера по проведению согласованной валютной политики в целях снижения негативного воздействия санкционных мер одновременно с гармонизировано функционирующим общим финансовым рынком позволят усилить инвестиционное сотрудничество стран-участниц ЕАЭС. Беспрепятственный и безбарьерный доступ на банковские рынки (с учетом выполнения согласованных лицензионных требований), а также общие регулятивные подходы упростят проведение финансовых операций внутри союза, а также повысят доступность банковских услуг.

Указанные факторы, в свою очередь, повысят привлекательность для домохозяйств и компаний осуществление инвестиционной деятельности внутри ЕАЭС, осуществление которой с привлечением финансовых посредников, например, банков, станет для последних дополнительным источником доходов.

Вместе с тем негативным результатом данных процессов может стать уменьшение количества субъектов объединенного банковского рынка ЕАЭС в силу ухода с рынка организаций, которые не выдержат конкуренцию в условиях снятия барьеров и необходимости адаптации своей деятельности к активному развитию цифровой повестки. Структура практических рекомендаций, направленных на сближение подходов стран-участниц ЕАЭС к регулированию систем управления рисками и капиталом банков, а также эффект их внедрения представлен на рисунке 3.13.

Важно отметить, что доминирующую роль в структуре финансовых рынков стран-участниц ЕАЭС играют именно банковские сектора, а российский банковский сектор занимает ведущую роль в ЕАЭС. В связи с этим наибольший эффект на объединение после реализации гармонизационных процессов окажет именно Россия.

С учетом изложенного следует обобщить, что эффект сближения регулирования систем риск-менеджмента банков и дальнейшего формирования общего банковского рынка станет положительным как для российского банковского сектора, так и для большинства экономических агентов союза в силу снижения имеющихся препятствий для свободного движения капитала, товаров и услуг в ЕАЭС. Основными предпосылками такого эффекта станут:

- рост конкуренции между банками ЕАЭС в связи с их взаимопроникновением на рынки объединения, а также активным развитием цифровой повестки;
- рост инвестиционной активности экономических субъектов объединения в условиях оптимизации платежных механизмов в ЕАЭС, а также снижения барьеров для движения капитала.

Кроме того, страны-участницы ЕАЭС столкнутся также с эффектом консолидации субъектов банковского рынка, в том числе в сторону развития цифровых экосистем с участием финансовых посредников с учетом сложившихся тенденций по взаимному проникновению финансовых и технологических сфер, а также развитию конкуренции.

Вместе с тем негативным результатом данных процессов может стать уменьшение количества субъектов общего банковского рынка ЕАЭС в силу ухода с рынка организаций, которые не выдержат новый уровень конкуренции в индустрии.

СТРУКТУРА ПРАКТИЧЕСКИХ РЕКОМЕНДАЦИЙ, НАПРАВЛЕННЫХ НА СБЛИЖЕНИЕ ПОДХОДОВ СТРАН-УЧАСТНИЦ ЕАЭС К РЕГУЛИРОВАНИЮ СИСТЕМ УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ И КАПИТАЛОМ БАНКОВ

СБЛИЖЕНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА:

- Трактовка «банка»
- Перечень банковских операций

СБЛИЖЕНИЕ НОРМАТИВНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В РАМКАХ НАДНАЦИОНАЛЬНОГО АКТА:

- Подчиненность СУР
- Консолидированное управление рисками
- Периодичность выявления рисков
- Необходимый капитал
- Стресс-тестирование
- Управление риском вынужденной поддержки и страновым риском
- Применение количественных методов оценки рисков

СБЛИЖЕНИЕ НОРМАТИВНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В РАМКАХ ПРЯМЫХ ИЗМЕНЕНИЙ В НАЦИОНАЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ:

- Независимость СУР
- Взаимосвязь риск-менеджмента и бизнес-планирования
- Система лимитов по рискам и капиталу
- Комитет по управлению рисками

СОЗДАНИЕ УСЛОВИЙ ДЛЯ СНИЖЕНИЯ НЕГАТИВНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ ПРОБЛЕМ, ПРЕПЯТСТВУЮЩИХ ИНТЕГРАЦИИ:

- Общая наднациональная валюта ЕАЭС; расчеты в национальных валютах
- Принятие решение об имплементации общих регулятивных подходов на высоком уровне в случае возникновения принципиальных разногласий
- Единые принципы формирования доступности банковских услуг; сближение показателей деятельности банковского сектора; принцип пропорциональности в регулировании систем управления рисками и капиталом банков

ЭФФЕКТЫ СБЛИЖЕНИЯ:

- Рост конкуренции между банками ЕАЭС в связи с их взаимопроникновением на рынки объединения, а также активным развитием цифровой повестки
- Рост инвестиционной активности экономических субъектов объединения в условиях оптимизации платежных механизмов в ЕАЭС, а также снижения барьеров для движения капитала
- Уменьшение количества субъектов объединенного банковского рынка ЕАЭС в силу ухода с рынка организаций, которые не выдержат конкуренцию в условиях снятия барьеров и необходимости адаптации своей деятельности к активному развитию цифровой повестки

Источник: составлено автором.

Рисунок 3.13 – Структура практических рекомендаций, направленных на сближение подходов стран-участниц ЕАЭС к регулированию систем управления рисками и капиталом банков, а также эффект их внедрения

Выводы по главе 3

Выявленные проблемы, препятствующими интеграционным процессам, позволили определить направления поиска условий, которые позволят нейтрализовать их негативное воздействие. К числу таких условий отнесены:

- создание общей валюты ЕАЭС, а также повышение доли расчетов субъектов экономики членов ЕАЭС внутри союза в национальных валютах;

- принятие решения об имплементации общих регулятивных для ЕАЭС подходов на самом высоком уровне (в целях снятия принципиальных разногласий с учетом выявленных различий в регулировании систем управления рисками и капиталом банков и необходимости их сближения) (поиск регулятивного консенсуса);

- достижение единых принципов формирования доступности банковских услуг, стремление к пропорциональному регулированию и сближению показателей деятельности банковского сектора.

С учетом выявленных проблем в законодательном и нормативном обеспечении систем управления рисками и капиталом банков в исследовании в качестве направлений их гармонизации внесены предложения для каждой страны-участницы ЕАЭС.

Развитие концептуальных подходов к сближению и применение в процессе гармонизации концепции смешанной модели интеграции позволит в условиях общности цели одновременно реализовать задачу по сближению регулирования, а также минимизировать негативное воздействие выявленных проблем на гармонизационные процессы.

Теоретический блок исследования, дополненный с учетом сравнительного анализа и оценки систем управления рисками и капиталом в странах ЕАЭС, потребовал проведения качественного анализа возможного эффекта сближения регулирования систем риск-менеджмента банков и дальнейшего формирования общего банковского рынка в условиях развития цифровой среды, который позволил выделить положительные и возможные отрицательные эффекты.

К возможным негативным результатам гармонизационных процессов отнесен уход с объединенного банковского рынка ЕАЭС кредитных организаций, которые не выдержат новый уровень конкуренции в условиях снятия барьеров и активного развития цифровой повестки.

Очевидным положительным эффектом, который может быть достигнут вследствие гармонизации регулирования систем управления рисками и капиталом как для российского банковского сектора, так и для большинства экономических агентов союза станет, прежде всего, сокращение барьеров на пути свободного перемещения капитала, товаров и услуг в ЕАЭС.

Заключение

Значимой тенденцией развитых и развивающихся экономик, охватывающей в том числе страны постсоветского пространства, является стремление к экономической интеграции. Последователем данной тенденции стало молодое интеграционное объединение ЕАЭС.

История создания экономических объединений свидетельствует о тернистом и достаточно длительном пути согласований по различным аспектам взаимодействия, прежде чем такие объединения начинают полноценно функционировать. Как показало исследование, в интеграции финансового рынка ЕАЭС, в частности его основного институционального сегмента – банковского сектора, остается немало нерешенных теоретических и прикладных проблем, освещение и пути преодоления которых не получили должного развития с учетом новых геополитических и экономических условий.

Одним из центральных вопросов интеграции в области формирования общего финансового рынка ЕАЭС являются, как показал анализ, существенные различия как в области правового обеспечения, трактовки банка как основного субъекта рынка, так и в более сложных областях регулятивной практики, относящихся к системам регулирования рисков и капитала кредитных организаций.

В этой связи целью исследования стало концептуальное обоснование и разработка практических рекомендаций, направленных на сближение подходов к регулированию систем управления рисками и капиталом банков стран ЕАЭС.

Исследование проведено по трем основным направлениям.

Первое направление связано с теоретическим обоснованием применения системного подхода в исследовании подходов к управлению рисками и капиталом банка. Центральным звеном управления рисками является трактовка феномена риска. Изучение различных подходов,

сформировавшихся в научной литературе, позволило нам прийти к выводу о том, что в контексте темы исследования следует несколько иначе расставить акценты.

С одной стороны, риски, с которыми сталкиваются банки, характеризуются неопределенностью влияния на перспективы их функционирования, с другой стороны, – материализация события риска несет в себе опасность потерь, которые могут быть ожидаемыми и непредвиденными (в том числе связанными с обстоятельствами непреодолимой силы).

В связи с расширением перечня рисков, с которыми сталкиваются банки, их взаимосвязью и взаимообусловленностью исследовать систему управления рисками и капиталом банков предложено с использованием системного подхода. В качестве элементов системы предложено выделить 4 блока: фундаментальный, организационный, методический и регулятивный. Выделение регулятивного блока обусловлено возрастающим значением и расширением регуляторной сферы в данной области, что побуждает банки выстраивать систему управления рисками в увязке с соблюдением требований по достаточности капитала. Кроме того, в исследовании обоснованы границы принятия банками рисков, которые подразделены на качественные и количественные – риск-аппетит банка и количественные – достаточность капитала для абсорбации рисков не в ущерб финансовой устойчивости. Основным посылом установления границ риска является теоретическое положение о выполнении капиталом оперативной функции, которая ограничивает масштаб деятельности с учетом взвешивания активов на риск. Другими словами, принятие банком рисков имеет количественную границу – соблюдение норматива достаточности капитала, в то же время для эффективного управления рисками банку следует выполнять качественные требования к показателям системы управления рисками и капиталом, которые выражены в соответствующих элементах данной системы.

Обращение к эволюции международных походов регулирования систем управления рисками и капиталом на протяжении последних 30 лет позволило выделить тенденции в их развитии. Общими тенденциями стали: движение в направлении консолидированного надзора и усиления надзорных функций регуляторов, расширение практики регулирования в связи с появлением новых видов рисков (вынужденной финансовой поддержки, климатических рисков), переход к преимущественно количественным методам оценки рисков и другие. На пространстве ЕАЭС основными тенденциями стали развитие консолидированного надзора, а также усиление надзорных полномочий.

Выявленные тенденции обусловили потребность *во втором направлении* проведения исследования, связанном с углублением анализа и обобщения практики систем регулирования рисков и капитала в странах ЕАЭС. Проведенный обзор действующей практики законодательного и нормативного регулирования систем управления рисками и капиталом банков стран-участниц ЕАЭС позволил выделить различия в ходе сравнительного анализа и определить проблемы интеграции в данной предметной области.

Проведенный анализ законодательства, на котором строится регулятивная практика, показал, что возникают серьезные разночтения в трактовке основного субъекта банковского сектора, операций, выполняемых банками, а также процедурах управления рисками и капиталом, являющихся базовыми для построения систем управления. В этой связи в исследовании, в частности, выделены следующие различия:

- неоднородность требований стран-участниц ЕАЭС к подчиненности и независимости руководителя службы управления рисками;
- отсутствие в регулировании Казахстана требования к консолидированному управлению рисками;
- отсутствие в ряде стран объединения требований к периодичности проведения процедур выявления значимых рисков, а также требований к необходимому капиталу и процедурам его соотнесения с капиталом, имеющимся в распоряжении банка;

– отсутствие в ряде стран требований к периодичности, видам, сценариям стресс-тестирования, а также направлениям использования его результатов;

– отсутствие в регулировании Киргизии требований к взаимосвязи системы управления рисками и капиталом и бизнес-планирования банка;

– отсутствие в регулировании Армении требований к системе лимитов по рискам и капиталу.

Выявленные различия и разночтения в базовых трактовках и процедурах, касающихся формирования систем управления рисками и капиталом, стали определенным препятствием на пути к гармонизации данных систем, что обусловило потребность в поиске путей устранения возникших противоречий. Эти обстоятельства и предопределили третье направление исследования.

Третье направление исследование связано с концептуальным обоснованием и разработкой предложений в области гармонизации банковского регулирования, в том числе посредством достижения компромиссов.

В основу предложенного в работе концептуального подхода к гармонизации систем управления рисками и капиталом банков положено теоретическое обоснование модели гармонизации.

Проведенное исследование позволило выделить две основополагающие модели гармонизации регулирования: модель содержательной и линейной интеграций. Изучение содержательного наполнения данных моделей, их преимуществ и недостатков позволило прийти к выводу о том, что, опираясь на общность цели гармонизации регулирования в ЕАЭС (обеспечения финансовой стабильности и защиты интересов кредиторов и вкладчиков), целесообразно сделать выбор в пользу смешанной модели. Преимущества сделанного выбора в пользу смешанной модели состоят в том, что данная модель, во-первых, интегрирует лучшие свойства содержательной и линейной моделей интеграции, во-вторых, ее внедрение создаст условия для

минимизации возникших проблем на пути к реализации интеграционных процессов.

В то же время внедрение предложенной модели сближения регулирования рисков и капитала потребовало определения приоритетов и границ в достижении компромиссов.

С учетом выявленных различий в регулировании обоснована целесообразность проведения сближения с учетом приоритетности целей регулятивной практики ЕАЭС. В этой связи разработаны принципы сближения, которые положены в основу предложений по гармонизации соответствующих различий.

Анализ предложенной смешанной модели интеграции в области регулирования систем управления рисками и капиталом интеграционного образования с учетом выявленных различий позволил выделить ряд проблем, препятствующих процессу имплементации единых регулятивных подходов в странах-участницах ЕАЭС, к числу которых отнесены:

- санкционное давление;
- существенная разница в масштабах банковских секторов стран-участниц союза и целесообразность следования принципу пропорциональности в регулировании на всем пространстве ЕАЭС;
- «регулятивный национализм».

Выявленные проблемы и различия, ранжированные исходя из приоритизации принципов достижения гармонизации систем управления рисками и капиталом, позволили определить условия нейтрализации негативного воздействия проблем. К их числу отнесены:

- создание общей валюты ЕАЭС, а также повышение доли расчетов субъектов экономики стран-участниц ЕАЭС внутри союза в национальных валютах;
- принятие решения об имплементации общих регулятивных для ЕАЭС подходов на самом высоком уровне (в целях снятия принципиальных разногласий с учетом выявленных различий в регулировании систем

управлении рисками и капиталом банков и необходимости их сближения) (поиск регулятивного консенсуса);

– достижение единых принципов формирования доступности банковских услуг и сближения показателей деятельности банковского сектора.

Одновременно с этим в связи с выявленными дисбалансами в объеме активов банковских секторов предложено распространить на пространстве ЕАЭС принцип пропорциональности в регулировании систем управления рисками и капиталом банков, установив количественную границу предъявления повышенных требований к процедурам управления рисками и капиталом банков при объеме активов свыше 500 млрд рублей.

С учетом выявленных проблем в законодательном и нормативном обеспечении систем управления рисками и капиталом банков в диссертационной работе в качестве направлений их гармонизации внесены предложения для каждой страны-участницы ЕАЭС.

В области сближения по блоку содержательной трактовки банка и его операций сформулированы рекомендации по уточнению, либо изъятию из норм в банковском законодательстве Армении, Белоруссии, Казахстана и Киргизии ряда формулировок [5; 8; 10; 12].

В части сближения нормативного регулирования систем управления рисками и капиталом банков в рамках издания наднационального акта ЕАЭС предложены рекомендации по уточнению нормативных актов стран-участниц ЕАЭС по вопросам независимости и подчиненности руководителя службы управления рисками и капиталом, консолидированного управления рисками, периодичности проведения процедуры выявления значимых рисков, процедур стресс-тестирования и управления экономическим капиталом [6; 9; 11; 13]. Отдельно предложены рекомендации по внедрению в ряде стран-участниц ЕАЭС требований к управлению рисками вынужденной поддержки и страновыми рисками.

В части сближения нормативного регулирования систем управления рисками и капиталом банков в рамках прямых изменений в регулирование стран-участниц ЕАЭС предложены рекомендации по уточнению нормативных актов членом союза по вопросам взаимосвязи риск-менеджмента и бизнес-планирования, исключения конфликта интересов в деятельности подразделений по управлению рисками, системы лимитов по рискам и капиталу, а также формирования комитета по управлению рисками [6; 9; 11; 13; 18].

Теоретический блок исследования, дополненный с учетом сравнительного анализа и оценки систем управления рисками и капиталом в странах ЕАЭС, потребовал проведения качественного анализа возможного эффекта сближения регулирования систем риск-менеджмента банков и дальнейшего формирования общего банковского рынка в условиях развития цифровой среды, который позволил выделить положительные и возможные отрицательные эффекты.

К возможным негативным результатам гармонизационных процессов отнесен уход с объединенного банковского рынка ЕАЭС кредитных организаций, которые не выдержат новый уровень конкуренции в условиях снятия барьеров и активного развития цифровой повестки.

Очевидным положительным эффектом, который может быть достигнут вследствие гармонизации регулирования систем управления рисками и капиталом как для российского банковского сектора, так и для большинства экономических агентов союза станет прежде всего сокращение барьеров на пути к свободному перемещению капитала, товаров и услуг в ЕАЭС. Основным предпосылкам такого эффекта станут:

- формирование благоприятной конкурентной среды, позволяющей банкам стран ЕАЭС вступать в равноправную конкуренцию друг с другом, в том числе в связи с развитием цифровизации;

- повышение инвестиционной активности за счет включения в общий рынок экономических субъектов объединения в связи с оптимизацией

платежных механизмов, упрощением взаимодействия с учетом снятия барьеров на пути движения капитала.

Стремление к образованию интеграционных объединений, особенно на развивающихся рынках, отличающихся диспропорциями в масштабах, уровне экономического развития, законодательного обеспечения и регулятивной практики, обуславливает выработку аккуратных подходов, особенно в таких чувствительных областях, как управление рисками и капиталом кредитных организаций. В этих условиях разработка предложенных в исследовании концептуальных подходов к гармонизации регулятивных практик будет способствовать более динамичному продвижению регуляторов стран-участниц ЕАЭС в направлении создания единого пространства регулирования систем управления рисками и капиталом.

Таким образом, результаты проведенного исследования в части концептуального обоснования направлений гармонизации регулирования систем управления рисками и капиталом на пространстве ЕАЭС на основе предложенной модели интеграции, а также подробного изучения и обобщения сложившихся различий в законодательстве по базовым вопросам и имеющейся диспропорциональности развития банковских систем в совокупности с комплексом адресных практических рекомендаций позволят найти консенсус в этой непростой области регулирования и управления, тем самым ускорив интеграцию банковских рынков стран-участниц ЕАЭС.

Список литературы

Нормативные правовые акты

1. Евразийский экономический союз. Законы. Договор о Евразийском экономическом союзе : [подписан в городе Астане 29 мая 2014 года]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/ (дата обращения: 21.01.2020).

2. Евразийский экономический союз. Законы. О Концепции формирования общего финансового рынка Евразийского экономического союза : [утверждено Решением Высшего Евразийского экономического совета 1 октября 2020 года]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_334585/92d3e3d03094ed76da5c15fa72b687f1cebd5931/ (дата обращения: 21.01.2020).

3. Евразийский экономический союз. Законы. Об Основных направлениях экономического развития Евразийского экономического союза : [Решение Высшего Евразийского экономического совета от 16 октября 2015 г. № 28] // Евразийская экономическая комиссия : [сайт]. – 2019. – Текст : электронный. – URL: <https://eec.eaeunion.org/> (дата обращения: 20.06.2020).

4. Евразийский экономический союз. Законы. Соглашение о гармонизации законодательства государств-членов Евразийского экономического союза в сфере финансового рынка : [заключено в городе Москве 6 ноября 2018 года]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_310465/ (дата обращения: 21.01.2020).

5. Кыргызская Республика. Законы. О Национальном банке Кыргызской Республики, банках и банковской деятельности : закон от

16 декабря 2016 года №206 : [принят Законодательным собранием Кыргызской Республики 16 декабря 2002 года]. – База данных «Законодательство стран СНГ». – Текст : электронный. – URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=93300 (дата обращения: 15.03.2020).

6. Кыргызская Республика. Законы. О минимальных требованиях по управлению рисками в банках Кыргызской Республики : Положение от 15 июня 2017 года № 2017-П-12/25-8 : [утвержден Постановлением Правления Национального банка Кыргызской Республики 15 июня 2017 года]. – База данных «Законодательство стран СНГ». – Текст : электронный. – URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=104540 (дата обращения: 15.03.2020).

7. Республика Армения. Законы. О кредитных организациях : закон от 22 июня 2002 года № ЗР-359 : [принят Национальным собранием Республики Армения 29 мая 2002 года]. – База данных «Законодательство стран СНГ». – Текст : электронный. – URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=27339. (дата обращения: 15.03.2020).

8. Республика Армения. Законы. О банках и банковской деятельности : закон от 30 июня 1996 года № ЗР-68 : [принят Национальным собранием Республики Армения 30 июня 1996 года]. – База данных «Законодательство стран СНГ». – Текст : электронный. – URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=3045 (дата обращения: 15.03.2020).

9. Республика Армения. Законы. Минимальные требования к внутреннему контролю банков : Положение от 16 апреля 2013 года № 4 : [утверждено решением Совета Центрального банка Республики Армения 16 апреля 2013 года]. – Правовая база Центрального банка Республики Армения. – Текст : электронный. – URL: https://www.cba.am/RU/Laregulations/Regulation_4.pdf (дата обращения: 15.03.2020).

10. Республика Беларусь. Законы. Банковский кодекс Республики Беларусь : закон от 25 октября 2000 года № 441-3 : [принят Палатой

представителей 3 октября 2020 года : одобрен Советом Республики 12 октября 2020 года]. – База данных «Законодательство стран СНГ». – Текст : электронный. – URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=1991. (дата обращения: 15.03.2020).

11. Республика Беларусь. Законы. Об организации системы управления рисками в банках, открытом акционерном обществе «Банк развития Республики Беларусь», небанковских кредитно-финансовых организациях, банковских группах и банковских холдингах : Инструкция от 29 октября 2012 года № 550 [утверждена постановлением Правления Национального банка Республики Беларусь 29 октября 2012 года]. – База данных «Законодательство стран СНГ». – Текст : электронный. – URL: https://base.spinform.ru/show_red.fwx?rid=99832. (дата обращения: 15.03.2020).

12. Республика Казахстан. Законы. О банках и банковской деятельности в Республике Казахстан : закон Республики Казахстан от 31 августа 1995 года № 2444 [принят Верховным Советом Республики Казахстан 31 августа 1995 года]. – База данных «Законодательство стран СНГ». – Текст : электронный. – URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=1392. (дата обращения: 15.03.2020).

13. Республика Казахстан. Законы. Об утверждении Правил формирования системы управления рисками и внутреннего контроля для банков второго уровня, филиалов банков-нерезидентов Республики Казахстан. Правила от 12 ноября 2019 года № 188 [утверждены Постановлением Правления Национального банка Республики Казахстан 12 ноября 2019 года]. – База данных «Законодательство стран СНГ». – Текст : электронный. – URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=120851#B5N40UASKB. (дата обращения: 15.03.2020).

14. Российская Федерация. Законы. О банках и банковской деятельности: федеральный закон № 395-1-ФЗ : [принят Верховным Советом РСФСР 2 декабря 1990 года]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: Законодательство: Версия Проф. – Текст : электронный. – URL:

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5842/ (дата обращения: 09.09.2020).

15. Российская Федерация. Законы. О Центральном банке Российской Федерации (Банке России): Федеральный закон № 86-ФЗ : [принят Государственной думой 27 июня 2002 года]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: Законодательство: Версия Проф. – Текст : электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37570/ (дата обращения: 20.03.2020).

16. Российская Федерация. Законы. О порядке проведения Банком России оценки качества систем управления рисками и капиталом, достаточности капитала кредитной организации и банковской группы [Указание Банка России от 7 декабря 2015 года № 3883-У]. – Справочно-правовая система «Гарант». – Текст : электронный. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74165409/> (дата обращения: 21.06.2020).

17. Российская Федерация. Законы. О порядке формирования кредитными организациями резервов на возможные потери по ссудам, ссудной и приравненной к ней задолженности [Положение Банка России от 28 июня 2017 г. № 590-П]. – Справочно-правовая система «Гарант». – Текст : электронный. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71621612/> (дата обращения: 16.06.2020).

18. Российская Федерация. Законы. О требованиях к системе управления рисками и капиталом кредитной организации и банковской группы [Указание Банка России от 15 апреля 2015 года № 3624-У]. – Справочно-правовая система «Гарант». – Текст : электронный. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74171194/> (дата обращения: 21.06.2020).

19. Российская Федерация. Законы. О требованиях к системе управления операционным риском в кредитной организации и банковской группе [Положение Банка России от 8 апреля 2020 года № 716-П]. – Справочно-правовая система «Гарант». – Текст : электронный. – URL:

<https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74179372/> (дата обращения: 21.09.2020).

20. Российская Федерация. Законы. О порядке расчета величины кредитного риска на основе внутренних рейтингов» (вместе с «Требованиями к качеству данных, используемых банками для создания и применения моделей количественной оценки кредитного риска для целей расчета нормативов достаточности капитала») : [Положение Банка России от 6 августа 2015 года № 483-П]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : – электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_186639/ (дата обращения: 16.06.2020).

21. Российская Федерация. Законы. Об обязательных нормативах и надбавках к нормативам достаточности капитала банков с универсальной лицензией : [Инструкция Банка России от 29 ноября 2019 года № 199-И]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : – электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_342089/ (дата обращения: 08.05.2020).

22. Российская Федерация. Законы. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2020 год и период 2021 и 2022 годов. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_336745/ (дата обращения: 16.06.2020).

Книги

23. Абрамова, М.А. Бюджетно-налоговые и денежно-кредитные инструменты достижения финансовой стабильности и обеспечения экономического роста : монография / М.А. Абрамова ; под редакцией

М.А. Абрамовой. – Москва : КноРУС, 2019. – 208 с. – 500 экз. – ISBN 978-5-406-06526-6.

24. Абрамова, М.А. Гармонизация монетарной политики стран-членов ЕАЭС: возможности и перспективы : монография / М.А. Абрамова ; под редакцией М.А. Абрамовой. – Москва : КноРУС, 2016. – 198 с. – 500 экз. – ISBN 978-5-4365-0747-7.

25. Игонина, Л.Л. Инвестиции : учебное пособие / Л.Л. Игонина ; под редакцией В.А. Слепова. – Москва : Экономистъ, 2005. – 478 с. – ISBN 5-98118-135-4.

26. Лаврушин, О.И. Банковский менеджмент : учебник / О.И. Лаврушин; под редакцией О.И. Лаврушина. – Москва : КноРУС, 2019. – 414 с. - ISBN 978-5-406-07205-9.

27. Лаврушин, О.И. Банковское дело: современная система кредитования : учебное пособие / О.И. Лаврушин, О.Н. Афанасьева. – Москва : КноРУС, 2016. – 359 с. - ISBN 978-5-406-02151-4.

28. Лаврушин, О.И. Банковское дело : учебник / О.И. Лаврушин, Н.И. Валенцева, Г.Г. Фетисов ; под редакцией О.И. Лаврушина. – Москва : КноРУС, 2016. – 800 с. – ISBN 978-5-406-04591-6.

29. Лаврушин, О.И. Деньги, кредит, банки : учебник / О.И. Лаврушин ; под редакцией О.И. Лаврушина. – Москва : КноРУС, 2019. – 448 с. – ISBN 978-5-406-06881-6.

30. Лаврушин, О.И. Банковские риски / О.И. Лаврушин, Н.И. Валенцева. – Москва : КноРУС, 2012. – 296 с. – ISBN 978-5-406-04738-5.

31. Ларионова, И.В. О приведении банковского регулирования в соответствие со стандартами базельского комитета по банковскому надзору (базель III) в условиях нестабильной экономической ситуации : монография / И.В. Ларионова ; под редакцией И.В. Ларионовой. — Москва : КноРУС, 2018. — 190 с. – 500 экз. – ISBN отсутствует.

32. Ларионова, И.В. Риск-менеджмент в коммерческом банке : монография / И.В. Ларионова ; под редакцией И.В. Ларионовой. – Москва : КноРУС, 2014. – 454 с. – 1000 экз. – ISBN 978-5-406-02907-7.
33. Меркулова, И.В. Деньги, кредит, банки: учебное пособие / И.В. Меркулова, А.Ю. Лукьянова. — Москва : КноРУС, 2010. — 352 с. — ISBN 978-5-406-00293-3.
34. Пашков, Р.В. Стратегия развития банка: монография / Р.В. Пашков. — Москва : Русайнс, 2015. — 168 с. — 1000 экз. — ISBN 978-5-4365-0623-4.
35. Поморина, М.А. Финансовое управление в коммерческом банке: учебное пособие / М.А. Поморина. — Москва : КноРУС, 2013. — 376 с. — ISBN 978-5-406-01935-1.
36. Рождественская, Т.Э. Финансово-правовое регулирование банковской деятельности: монография / Т.Э. Рождественская, А.Г. Гузнов. – Москва : Проспект, 2016. – 336 с. – ISBN отсутствует.
37. Эскиндаров, М.А. Новые траектории развития финансового сектора России: монография / М.А. Эскиндаров, В.В. Масленников, М.А. Абрамова [и др.] ; под редакцией М.А. Эскиндарова, В.В. Масленникова. – Москва : Когито-Центр, 2019 – 365 с. – 500 экз. – ISBN 978-5-89353-552-5.
38. Эскиндаров, М.А. Формирование институтов регулирования рисков стратегического развития: монография / М.А. Эскиндаров, С.Н. Сильвестров, В.И. Авдийский [и др.] ; под редакцией М.А. Эскиндарова, С.Н. Сильвестрова. – Москва : Когито-Центр, 2019. – 449 с. – 500 экз. – ISBN 978-5-89353-549-5.

Энциклопедические издания

39. Азрилиян, А.Н. Большой Экономический Словарь : словарь / А.Н. Азрилиян, О.М. Азриелян, Е.В. Калашникова, О.В. Квардакова.

– Москва : Институт новой экономики, 2010. – 1472 с. – ISBN 978-5-89378-012-3.

40. Банк международных расчетов (Bank for International Settlements, BIS) : словарь, BIS Glossary, 2019. – Текст : электронный // Банк международных расчетов : официальный сайт. – URL: <https://www.bis.org/statistics/glossary.htm?&selection=313&scope=Statistics&c=a&base=term> (дата обращения: 17.04.2020).

41. Грязнова, А.Г. Финансово-кредитный энциклопедический словарь / А.Г. Грязнова, В.Г. Пансков, В.М. Родионова [и др.] ; под редакцией А.Г. Грязновой. – Москва : Финансы и статистика, 2004. – 1165 с. – ISBN 5-279-02306-X.

42. Делаханты, А. Большой оксфордский толковый словарь английского языка: 45000 слов и выражений / А. Делаханты, Ф. Макдональд, Д. Хокинс [и др.] ; под редакцией А. Делаханты, Ф. Макдональда. – Москва : АСТ; Oxford: Астрель, 2005. – 807 с. – ISBN 5-17-031069-2.

43. Ефремова, Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный : в 2 томах. Том 1 / Т.Ф. Ефремова. – Москва : Русский язык, 2000. – 1211 с. – ISBN 5-200-02801-9.

44. Ефремова, Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный : в 2 томах. Том 2 / Т.Ф. Ефремова. – Москва : Русский язык, 2000. – 1085 с. – ISBN 5-200-02802-7.

45. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. — Москва : А ТЕМП, 2006. — 938 с. – ISBN 978-5-9900358-6-7.

46. Экономическая энциклопедия / Е.И. Александрова ; под редакцией Л.И. Абалкина. – Москва : Экономика, 1999. – 779 с. – ISBN 5-282-01934-5.

Диссертации, авторефераты диссертаций

47. Гордова, М. Гармонизация бухгалтерского учета в условиях Евразийского экономического союза : специальность 08.00.12 «Бухгалтерский учет, статистика» : диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Гордова Марина ; Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации. – Москва, 2020. – 230 с. – Библиогр.: с. 168-202.

48. Дыдыкин, А.В. Система управления рисками банков: совершенствование и направления оптимизации ее параметров : специальность 08.00.10 «Финансы, денежное обращение и кредит» : диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Дыдыкин Александр Викторович ; Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева. – Саранск, 2011. – 211с. – Библиогр.: с. 182-211.

49. Злизина, А.И. Развитие системы управления рисками обращения платежных карт : специальность 08.00.10 «Финансы, денежное обращение и кредит» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Злизина Анна Игоревна ; Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова. – Москва, 2018. – 25 с. – Библиогр.: с. 23-24. – Место защиты: Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова.

50. Криночкин, Д.Л. Управление риском несбалансированной ликвидности коммерческого банка : специальность 08.00.10 «Финансы, денежное обращение и кредит» : диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Криночкин Дмитрий Львович ; Финансовая академия при Правительстве Российской Федерации. – Москва, 2002. – 200 с. – Библиогр.: с. 184-200.

51. Лобанов, А.А. Институциональные механизмы регулирования банковских рисков в переходной экономике России : специальность 08.00.10

«Финансы, денежное обращение и кредит» : диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Лобанов Алексей Анатольевич ; Институт экономики РАН. – Москва, 2007. – 237 с. – Библиогр.: с. 201-237.

52. Ратушняк, Е.С. Формирование единого экономического пространства в рамках ЕАЭС : специальность 08.00.14 «Мировая экономика» : диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Ратушняк Елена Сергеевна ; Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации. – Москва, 2014. – 196 с. – Библиогр.: с. 170-196.

Бюллетени

53. Годовой отчет за 2019 год : официальный сайт Центрального Банка Российской Федерации. – Москва. – Текст : электронный. - URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/27873/ar_2019.pdf (дата обращения: 20.05.2020).

54. Динамические ряды показателей отдельных таблиц «Обзора банковского сектора Российской Федерации» : официальный сайт Центрального Банка Российской Федерации. – Москва. – Текст : электронный. - URL: <https://cbr.ru/analytics/bnksyst/> (дата обращения: 07.03.2020).

55. Доклад «Социально-экономическое положение России» : официальный сайт Федеральной службы Государственной статистики. – Москва. – Текст : электронный. - URL: <https://www.gks.ru/storage/mediabank/osn-12-2019.pdf> (дата обращения: 10.02.2020).

56. Информационно-аналитические материалы «О развитии банковского сектора Российской Федерации» : официальный сайт Центрального Банка Российской Федерации. – Москва. - URL: <https://cbr.ru/analytics/bnksyst/> (дата обращения: 07.03.2020). – Текст : электронный.

57. Обзоры банковского сектора Российской Федерации № 123-208 : официальный сайт Центрального Банка Российской Федерации. – Москва. – Текст электронный. - URL: <https://cbr.ru/analytics/bnksyst/> (дата обращения: 07.03.2020).

Статьи

58. Абрамова, М.А. Об основных направлениях единой государственной денежно-кредитной политики на 2019 год и период 2020 и 2021 годов: мнение экспертов Финансового Университета / М.А. Абрамова, С.Е. Дубова, О.В. Захарова [и др.] // Экономика. Налоги. Право. – 2019. – № 1. Том 12. – С. 6-19. – ISSN 1999-849X.

59. Автончук, Г.А. Форс-мажор как особая категория предпринимательских рисков / Г.А. Автончук, И.В. Илакин, Г.Е. Поздняков // Управление финансовыми рисками. – 2020. – № 3. – С. 226. – ISSN 2221-7541.

60. Беристайн, П. Против богов: укрощение риска / П. Беристайн // Олимп-Бизнес. – 2000. – С. 26. – ISBN 5-9693-0035-7.

61. Бирюкова, О.В. Опыт интеграции финансового рынка ЕС / О.В. Бирюкова // Банковское дело. 2015. – № 7. – С. 45. – ISSN 2071-4904.

62. Глазьев, С.Ю. Необходимость восстановления Единого экономического пространства / С.Ю. Глазьев // Малороссийский вестник Санкт-Петербурга. 2013. - № 1. – С. 3. – DOI отсутствует. - URL: <https://mrlyscien.livejournal.com/1076218.html> (дата обращения: 07.12.2019).

63. Гордова, М. Методика гармонизации бухгалтерского учета государств-членов Евразийского экономического союза в условиях цифровой экономики / М. Гордова // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ». – 2017. – № 5. Том 9. – С. 34. – eISSN 2223-5167. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/83EVN517.pdf>. (дата обращения: 27.08.2019). – ISSN 2223-5167.

64. Григорьева, Я. Риск-культура как фактор влияния на стабильное и эффективное функционирование банка / Я. Григорьева // Банковский вестник. – 2019. – № 1. – С. 43. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <http://nbrb.by/bv/articles/10636.pdf> (дата обращения: 07.12.2019). – ISSN 2071-8896.
65. Джагитян, Э.П. Пути регионализации и наднационализации банковского регулирования в ЕАЭС / Э.П. Джагитян // Банковское дело. – 2015. – № 8. – С. 26-31. – ISSN 2071-4904.
66. Зубенко, В.В. Узловые аспекты создания общего финансового рынка Евразийского экономического союза / В.В. Зубенко, М.В. Михайлов // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2016. – № 31. – С. 2-16. – ISSN 2073-4484.
67. Ермаков, К.М. Принципы и факторы организации системы риск-менеджмента в коммерческом банке / К.М. Ермаков // Банковские услуги. – 2010. – № 3. – С. 35. – ISSN 2075-1915.
68. Зинкевич, В.А. Культура управления рисками – основа эффективной системы риск-менеджмента / В.А. Зинкевич, Е.П. Лоссь // Риск-менеджмент в кредитной организации. – 2013. – № 4 (12). – С. 52. – ISSN 2618-947X.
69. Корнейчук, В.И. Система управления рисками кредитной организации / В.И. Корнейчук // Риск-менеджмент. – 2011. – С. 29. – ISSN 2071-4688.
70. Котляров, М.А. Гармонизация банковского законодательства и регулирования банковской сферы стран ЕАЭС / М.А. Котляров, И.Н. Рыкова // Финансовый журнал. – 2016. – № 1. – С. 33-40.
71. Красавина, Л.Н. Влияние антироссийских санкций на международные операции коммерческих банков России: анализ на основе концепции риск / шанс снизить потери / Л.Н. Красавина // Банковское дело. – 2019. – № 5. – С. 22-26. – ISSN 2071-4904.

72. Красавина, Л.Н. Взаимные расчеты в национальных валютах стран Евразийского экономического союза (ЕАЭС) как фактор усиления экономического взаимодействия национальных экономик / Л.Н. Красавина, Л.И. Хомякова // Банковское дело. – 2019. – № 10. – С. 24-29.
73. Кудояров, Л.В. Риск-культура как важная составляющая рационального функционирования банка / Л.В. Кудояров // Гуманитарные научные исследования. – 2016. – № 12. – С. 17-23. – ISSN 2225-3157.
74. Кузнецов, П.Е. О перспективах интеграции банковских рынков стран-членов ЕАЭС / П.Е. Кузнецов, А.С. Шаманов // Страхование право. – 2016. – № 1. – С. 63-67. – ISSN 2410-6070.
75. Лансков, П.М. На пути к общему финансовому рынку ЕАЭС: Россия и Казахстан / П.М. Лансков // Экономика и организация на промышленном предприятии. – 2016. – № 9. – С. 151-161.
76. Лаврушин, О.И. Эффективность банковской деятельности: методология, критерии, показатели, процедуры / О.И. Лаврушин, Т.Н. Ветрова // Банковское дело. – 2015. – № 5. – С. 38-42. – ISSN 2071-4904.
77. Ларионова, И.В. Асинхронность приоритетов регулирования банковского сектора и потребностей национальной экономики: возможные пути преодоления / И.В. Ларионова, Е.И. Мешкова // Банковские услуги. – 2019. – № 3. – С. 20-25. – ISSN 2075-1915.
78. Лобанов, А.А. Первый опыт RCP для России: оценка банковского регулирования на соответствие базельским стандартам / А.А. Лобанов // Риск-менеджмент в кредитной организации. – 2016. – № 3. – С. 4-8.
79. Лузгина, А.Н. Единое экономическое пространство Беларуси, России, Казахстана и Украины – выгоды и потери / А.Н. Лузгина // Логвинов – 2005. – С. 96. – ISSN 0042-8736.

80. Максимов, М.М. Экономическая интеграция некоторые вопросы методологии // *Мировая экономика и международные отношения*. – 1969. – № 5. – С. 168-172.
81. Маргарян, А.К. Европейская банковская интеграция: уроки для ЕАЭС / А.К. Маргарян // *Глобальный научный потенциал*. – 2021. – № 2 (119). – С. 195-198. – ISSN 1997-9355.
82. Маргарян, А.К. На пути к интеграции банковских рынков стран ЕАЭС / А.К. Маргарян // *Финансы, Деньги, Инвестиции*. – 2019. – № 2. – С. 16-19. – ISSN 2222-0917.
83. Маргарян, А.К. Система управления рисками банка и эволюция ее регулирования / А.К. Маргарян // *Наука и бизнес: пути развития*. – 2021. – № 4 (118). – С. 214-217. – ISSN 2221-5182.
84. Маргарян, А.К. Условия гармонизации регулирования рисков банков в странах-участницах ЕАЭС / А.К. Маргарян // *Банковские услуги*. – 2020. – № 5. – С. 28-36. – ISSN 2075-1915.
85. Маршалл, А. Принципы экономической науки / А. Маршалл, А. Пигу // *История экономической науки*. – 2007. – № 1. - С. 589-594.
86. Мильнер, Б.З. Теория организации / Б.З. Мильнер // *Экономика. Социология. Менеджмент*. – 2010. - № 3. – С. 11-14.
87. Осипенко, Т. Система управления рисками коммерческих банков / Т. Осипенко // *Финансовая жизнь*. – 2014. – № 4. – С. 20. – ISSN 2500-4050.
88. Пашков, Р. Процедуры управления отдельными видами рисков и оценки достаточности капитала / Р. Пашков, Ю. Юденков // *Бухгалтерия и банки*. – 2017. – № 12. – С. 25.
89. Путин, В.В. Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня / В.В. Путин // *Известия*. – 2011. - № 4. – С. 3.
90. Симановский, А.Ю. ЕАЭС: некоторые регулятивные аспекты финансовой интеграции / А.Ю. Симановский // *Деньги и кредит*. – 2016. – № 12. – С. 21-22. – ISSN 0130-3090.

91. Ткаченко, И.Ю. Проблемы интеграции на постсоветском пространстве в формате ЕАЭС / И.Ю. Ткаченко, Ю.В. Шарыкина // Российский внешнеэкономический вестник. 2016. – № 10. – С. 34-49. – ISSN 2072-8042.

92. Шишков, Ю.В. Отечественная теория региональной интеграции: опыт прошлого и взгляд в будущее / Ю.В. Шишков // Международная экономика и международные отношения. – 2006. – № 4. – С. 22-28. – ISSN 0131-2227.

Источники на иностранном языке

93. Basel Committee on Banking Supervision. Basel II: International Convergence of Capital Measurement and Capital Standards // The Bank for International Settlements : official website. – 2006. – Текст : электронный. – URL: <http://www.bis.org/publ/bcBS128.PDF> (дата обращения: 18.02.2018).

94. Basel III: A global regulatory framework for more resilient banks and banking systems – revised version. June 2011 // Bank of international settlements : official website. – 2011. – Текст : электронный. – URL: <https://www.bis.org/publ/bcbs189.htm> (дата обращения: 08.10.2019).

95. Basel III: Finalising post-crisis reforms // BIS : official website. – 2019. – Текст : электронный. – URL: <https://www.bis.org/bcbs/publ/d424.htm> (дата обращения: 29.05.2020).

96. Capital Requirements Regulation // CRR : official website. - 2013. – Текст : электронный. - URL: <https://www.eba.europa.eu/regulation-and-policy/> (дата обращения: 26.06.2020).

97. Code monetaire et financier : [website]. - Paris, 1999. – Текст : электронный. - URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/> (дата обращения: 29.05.2019).

98. Concise Oxford English Dictionary / A. Stivenson. - Oxford : University Press, 2008. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01000895986> (дата обращения: 10.04.2020).

99. Core principles for effective banking supervision : [website]. - Basel, 2020. – Текст : электронный. - URL: <https://www.bis.org/publ/bcbs230.htm> (дата обращения: 15.03.2020).

100. Corporate Governance Principles for banks: [website]. - Basel, 2015. – Текст : электронный. - URL: <https://www.bis.org/bcbs/publ/d328.htm> (дата обращения: 15.03.2020).

101. Downes, J. Dictionary of finance and investment terms / J. Downes. – New York : Barron's, 1995. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://archive.org/details/dictionaryoffinal1998down>. (дата обращения: 10.04.2020).

102. Grossfeld, B. Generally accepted risk principles / B. Grossfeld – School of law, 2003. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://discovered.com.ua/risk/obshheprinyatyie-principy-upravleniya-riskami-garp/> (дата обращения: 20.04.2020).

103. Haas, Ersnt B. The Uniting of Europe Political, social and economic forces / B. Ernst Haas. - Stanford : Univercity press, 1996. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: [http://www.ieie.itam.mx/Alumnos2008/Uniting%20of%20Europe%20\(Haas\).pdf](http://www.ieie.itam.mx/Alumnos2008/Uniting%20of%20Europe%20(Haas).pdf) (дата обращения: 16.02.2020).

104. Identification and management of step-in risk : [website]. Basel, 2017. – Текст : электронный. - URL: <https://www.bis.org/bcbs/publ/d423.htm> (дата обращения: 19.03.2020).

105. Jawoodeen, E.A. Critical Analysis of the Linear Regional Integration Model Stellenbosch tralac / E.A. Jawoodeen. - Geneva, 2011. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: https://www.vopreco.ru/jour/article/view/609?locale=en_US (дата обращения: 20.04.2020).

106. Model 7-S T. Piters & P. Woterman : [website]. Moscow. - URL: rkk.ru/data/models/70-model-7s-pitersa-i-uotermana.html (дата обращения: 15.03.2020). – Текст : электронный.

107. Mitrany, D. The Functional Theory of Politics London Martin Robertson / D. Mitrany. - London, 1975. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: https://openlibrary.org/books/OL4928886M/The_functional_theory_of_politics (дата обращения: 27.04.2020).

108. Institute of Risk Management : [website]. - London. - URL: <https://www.theirm.org/> (дата обращения: 15.03.2020). – Текст : электронный.

109. The Global Risks Report 2020 : [website]. - London. - URL: <https://www.weforum.org/reports/> (дата обращения: 15.03.2020). – Текст : электронный.

110. Viner, J. The Customs Union Issue. Carnegie Endowment for International Peace / J. Viner. - London, 1950. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: https://www.researchgate.net/publication/274871960_The_Customs_Union_Issue_By_Jacob_Viner_New_York_Carnegie_Endowment_for_International_Peace_1950_Pp_viii_221_250 (дата обращения: 30.01.2020).

Электронные ресурсы

111. Влияние климатических рисков и устойчивое развитие финансового сектора Российской Федерации. Доклад для общественных консультаций // Центральный Банк Российской Федерации : [сайт]. – Москва. – 2020. – Текст : электронный. – URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/108263/Consultation_Paper_200608.pdf (дата обращения: 11.09.2020).

112. Доступность кредита: мифы и реальность // Центральный Банк Российской Федерации : [сайт]. – Москва. – 2020. – Текст : электронный. – URL: <https://old.cbr.ru/StaticHtml/File/70270> (дата обращения: 07.03.2020).

113. Евразийская экономическая комиссия : официальный сайт. – URL: <https://eec.eaeunion.org/> (дата обращения: 07.03.2020). – Текст : электронный.

114. Национальные проекты: целевые показатели и основные результаты // Правительство Российской Федерации : [сайт]. – Москва. – 2019. – URL: <http://static.government.ru/media/files/p7nn2CS0pVhvQ98OOwAt2dzCIAietQih> (дата обращения: 14.01.2020). – Текст : электронный.

115. Новые подходы Банка России к определению и регулированию деятельности системно значимых кредитных организаций // Аналитическое Кредитное Рейтинговое Агентство (АКРА). – Текст : электронный. – URL: <https://www.acra-ratings.ru/research/1660> (дата обращения: 07.03.2020).

116. О сроках внедрения Базеля III. Официальный сайт Центрального Банка Российской Федерации. – Москва. – Текст : электронный. – URL: http://cbr.ru/press/PR/?file=06022018_120000ik2018-02-06T11_55_45.htm (дата обращения: 16.03.2018).

117. Об определении системно значимых кредитных организаций и подходов к их регулированию. Доклад для общественных консультаций // Центральный Банк Российской Федерации : [сайт]. – Москва. – 2020. – Текст : электронный. – URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/98619/Consultation_Paper_200123.pdf (дата обращения: 07.03.2020).

118. Обзор финансовой стабильности I-III квартал 2020 года. Информационно-аналитический материал // Центральный Банк Российской Федерации : [сайт]. – Москва. – 2020. – Текст : электронный. – URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/31582/OFS_20-2.pdf (дата обращения: 07.03.2021).

119. Basel Committee on Banking Supervision : official website – URL: <https://www.bis.org/bcbs/publ/d423.pdf> (дата обращения: 07.03.2020). — Текст : электронный.

120. Национальный банк Республики Беларусь : официальный сайт.– URL: <https://www.nbrb.by/> (дата обращения: 07.03.2020). – Текст : электронный.

121. Национальный банк Республики Казахстан : официальный сайт. – URL: <https://www.nationalbank.kz/kz> (дата обращения: 07.03.2020). – Текст : электронный.

122. Национальный банк Республики Кыргызстан : официальный сайт.– URL: <https://www.nbkr.kg/> (дата обращения: 07.03.2020). – Текст : электронный.

123. План подготовки нормативных актов Банка России в 2020 году. – 2020. – Текст : электронный. – URL: https://cbr.ru/project_na/ (дата обращения: 19.03.2020).

124. План по дедолларизации российской экономики. – 2021. – Текст : электронный. – URL: <https://www.rbc.ru/economics/04/10/2018/5bb61fb> (дата обращения: 29.03.2021).

125. Центральный банк Республики Армения : официальный сайт. – URL: <https://www.cba.am/am/SitePages/Default.aspx> (дата обращения: 07.03.2020). – Текст : электронный.

126. Центральный банк Российской Федерации : официальный сайт. – URL: <https://cbr.ru/> (дата обращения: 07.03.2020). – Текст : электронный.

Отчеты о научно-исследовательской работе

127. Анализ рисков и перспектив развития евразийского экономического союза в условиях торговых войн, финансовых санкций и роста протекционизма на глобальном рынке: отчет о НИР / Гохберг Леонид Маркович. – Москва : Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2020. – 308 с.

Приложение А
(информационное)

**Рекомендации по внесению изменений в регулирование государств-участников
ЕАЭС, направленных на сближение подходов к регулированию систем управления
рисками и капиталом банков**

Раздел 1. Рекомендации по сближению законодательного регулирования

1.1. Установить в национальном законодательстве стран-участниц ЕАЭС в статье 4 Закона Армении о банках, в статье 8 Банковского кодекса Белоруссии, в статье 1 Закона Казахстана о банках, в статье 5 Закона Киргизии о банках, либо в наднациональном акте ЕАЭС единой формулировки «банка» как кредитной организации, которая для извлечения прибыли как основной цели своей деятельности имеет право осуществлять любые банковские операции, установленные законодательством государства-члена, либо имеет право осуществлять в совокупности определенное количество поименованных ниже банковских операций (количество, а также перечень банковских операций устанавливаются по согласованию).

1.2. Установить согласованный перечень банковских операций с учетом сложившегося регулирования стран-участниц ЕАЭС, а также лучшего международного опыта законодательного регулирования соответствующих положений, а именно:

1) Уточнить в пункте 2 части первой статьи 11 Закона Киргизии о банках перечень банковских операций в части изъятия из данного перечня операций по размещению банками собственных средств.

2) Установить единый субъектный состав валютно-обменных операций в целях сближения законодательства Белоруссии и России с законодательством Армении, Казахстана и Киргизии (статья 8 Закона Армении о кредитных организациях; статья 30 Закона Казахстана о банках; статья 36 Закона Киргизии о банках).

3) Сблизить в статье 34 Закона Армении о банках и статье 111 Закона Киргизии о банках содержание операции «инкассация», отнеся ее к банковским и предусмотрев в содержании операции перевозку наличных денежных средств (исключив перевозку документов и ценностей).

4) Ввести в законодательстве Армении, Белоруссии и Киргизии регулирование института независимой гарантии, исключив в статье 34 Закона Армении о банках, главе 20

Банковского кодекса Белоруссии, статье 111 Закона Киргизии о банках операции по выдаче гарантий из перечня банковских операций.

Раздел 2. Рекомендации по сближению нормативного регулирования в рамках издания наднационального акта ЕАЭС

2.1. Внесение изменений в главу 4 Минимальных требований к внутреннему контролю банков Армении; пункт 20 Инструкции об организации системы управления рисками в банках Белоруссии; пункт 35 Правил формирования системы управления рисками и внутреннего контроля для банков Казахстана; пункт 28 Минимальных требований по управлению рисками в банках Киргизии, устанавливающих:

– подчиненность руководителя службы управления рисками единоличному исполнительному органу банка, либо его заместителю, в подчинении которого отсутствуют подразделения, связанные с принятием рисков;

– возможность руководителя службы управления рисками иметь непосредственный доступ к совету директоров банка по вопросам, связанным с управлением рисками и капиталом банка.

Страны: Армения, Белоруссия, Казахстан, Киргизия.

2.2. Внесение изменений в Правила формирования системы управления рисками и внутреннего контроля для банков Казахстана, устанавливающих требования к консолидированному управлению рисками банков, а именно предусмотреть:

– разработку внутренних процедур оценки достаточности капитала на уровне банковской группы (ВПОДК группы);

– охват ВПОДК группы рисков участников банковской группы;

– ответственность головной кредитной организации банковской группы за установление подходов, на основании которых будут разработаны ВПОДК дочерних кредитных организаций, а также контроль за реализацией указанных процедур;

– ответственность головной кредитной организации банковской группы за управление рисками и определением потребности в капитале в отношении всех участников банковской группы.

Страна: Казахстан.

2.3. Дополнение регулирования изменениями, устанавливающими требования к минимальной периодичности проведения процедуры выявления значимых рисков (не реже одного раза в год, а также в случае начала осуществления новых видов деятельности).

Страны: Армения, Белоруссия, Казахстан, Киргизия.

2.4. Дополнение регулирования изменениями, устанавливающими требования к:

- определению совокупного объема необходимого капитала как агрегированного показателя всех значимых рисков;
- разработке банками внутренних процедур соотнесения необходимого капитала с капиталом, имеющимся в распоряжении банка.

Страны: Армения, Белоруссия, Казахстан, Киргизия.

2.5. Дополнение регулирования изменениями, устанавливающими требования к:

- периодичности (не реже одного раз в год) и видам (анализ чувствительности и сценарный анализ) стресс-тестирования;
- сценариям стресс-тестирования (как минимум, базовый и стрессовый);
- направлениям использования результатов стресс-тестирования (как минимум, в рамках планирования капитала, определения потребности в капитале, установления системы лимитов, а также расчете величины значимых рисков).

Страны: Белоруссия, Киргизия.

2.6. Дополнение регулирования изменениями, устанавливающими требования к:

- организации процедур управления риском вынужденной поддержки:

Страны: Армения, Белоруссия, Казахстан, Киргизия;

- организации процедур управления страновым риском:

Страны: Армения, Казахстан;

- применению банками для целей внутренней оценки достаточности капитала количественных моделей с одновременным установлением требований к проведению сбора и оценки точности и корректности используемых для модели данных, оценки полноты охвата операций банка, корректности принятых в модели допущений, а также в целом оценки адекватности получаемых с ее помощью результатов.

Страны: Армения, Киргизия.

Срок внесения изменений с учетом разработки наднационального акта регулирования предлагается установить по согласованию со странами-участницами ЕАЭС с учетом возможности поэтапного внедрения соответствующих изменений, но не позднее 01.01.2025.

Раздел 3. Рекомендации по сближению нормативного регулирования в рамках внесения прямых изменений в регулирование государств-участниц ЕАЭС

3.1. Внесение изменений в подпункт 14 пункта 21 Правил формирования системы управления рисками и внутреннего контроля для банков Казахстана, устанавливающих требования к независимости подразделений, принимающих риски, от подразделений, управляющих рисками (посредством исключения положения об отнесении кадровой службы и службы безопасности к подразделениям второй линии защиты).

Страна: Казахстан.

3.2. Дополнение регулирования изменениями, устанавливающими требования к взаимосвязи системы управления рисками и капиталом и бизнес-планирования банка (посредством учета результатов управления рисками и капиталом при стратегическом и бюджетном планировании, а также оценки готовности действующей системы управления рисками и капиталом к новым видам деятельности, а также принятию новых видов рисков при разработке стратегии развития или в рамках бизнес-планирования).

Страна: Киргизия.

3.3. Дополнение регулирования изменениями, устанавливающими требования к системе лимитов по рискам и капиталу (посредством определения уровней и возможных видов устанавливаемых лимитов).

Страна: Армения.

Срок реализации пп. 3.1 - 3.3 предлагается установить не позднее одного года после реализации рекомендаций по п. 1.1, но не позднее 01.01.2025.

3.4. Дополнение регулирования изменениями, устанавливающими требования к формированию кредитными организациями комитета по управлению рисками (для

кредитных организаций и головных кредитных организаций банковских групп с активами более 500 млрд рублей).

Страна: Россия.

3.5. Дополнение регулирования изменениями, уточняющими требование к формированию комитета по управлению риском в регулировании остальных членов союза в части распространения данного требования только на банки с активами более 500 млрд рублей.

Страны: Армения, Белоруссия, Казахстан, Киргизия.

Срок реализации пп. 3.4-3.5 предлагается установить не позднее двух лет после реализации рекомендаций по п. 1.1, но не позднее 01.01.2025.

Раздел 4. Рекомендации по созданию условий для снижения негативного воздействия проблем, препятствующих интеграционным процессам

4.1. Принятие странами-участницами ЕАЭС на высоком уровне решения о целесообразности / нецелесообразности создания общей валюты ЕАЭС, а также повышение доли расчетов субъектов экономики стран-участниц ЕАЭС внутри союза в национальных валютах.

4.2. Установить на наднациональном уровне необходимость принятия решения об имплементации общих регулятивных подходов на высоком уровне в случае возникновения принципиальных разногласий в отношении выявленных различий в регулировании систем управления рисками и капиталом банков и необходимости их сближения.

4.3. Стремление регуляторов стран-участниц ЕАЭС к достижению единых принципов формирования доступности банковских услуг и содействию сближения показателей деятельности банковского сектора (по согласованию).

Одновременно рекомендуется учесть принцип пропорциональности в регулировании систем управления рисками и капиталом банков Армении, Белоруссии, Казахстана и Киргизии и установить количественную границу предъявления в отношении банков повышенных требований к процедурам управления рисками и капиталом, распространив установленную в российском регулировании границу объема активов банка 500 млрд на пространство ЕАЭС, при превышении которой к банку будут предъявляться повышенные требования к процедурам управления рисками и капиталом.